

ВСЕЛЕННАЯ МАФФЕЙ

ДЕНИС ТОКАРЕВ

Annotation

2073 г. Планета испытывает колоссальную проблему перенаселения. Международным научным сообществом предлагаются различные варианты решения, но все они – лишь отсрочка перед неумолимо надвигающимся кризисом. Проект под кодовым названием «DarkBridge», способный решить проблему планетарного масштаба, внезапно выходит из-под контроля... Возможно ли остановить надвигающуюся катастрофу? И какова будет цена? Судьбы «простых» и «не очень» людей мертвой хваткой переплетаются в столь нелегкий час.

Вселенная

Маффей

Денис Токарев

*Величайшие моменты вашей жизни не всегда являются
результатом ваших действий...*

Тед Мосби.

Человек в возрасте носился по кабинету как ошпаренный, пытаясь найти единственно ценную вещь, пожалуй, самую ценную которая могла сейчас быть в его жизни... Со стороны сцена показалась бы нелепой, любой, кто хоть малость знал Аркадия Павловича не поверил бы своим глазам. Всегда внешне спокойный, вдумчивый, привыкший подходить к делу основательно просчитывая все за и против любого дела, прежде чем браться за него, добившийся больших высот в карьере, в связи с чем и сколотил немалое состояние. Впрочем, ни оно, ни огромный особняк, окруженный личной и вневедомственной охраной, ни куча разных заместителей и помощников не могли ему помочь. Сторонний наблюдатель наверняка бы решил: либо местный олигарх сошёл с ума, либо мучаясь астмой, ищет драгоценный ингалятор, при этом попутно переворачивая все вверх дном в личном кабинете. На самом же деле Аркадий Павлович не страдал ни тем, ни другим. Дело в том, что несколько минут назад он получил некую информацию, которой сейчас обладали единицы во всем мире. И которая в обозримом будущем грозит стать достоянием общественности и войти в историю. Глубокая залысина на голове литолигарха*¹ покрылась крупными каплями пота. От его беспорядочных и резких движений очки так и норовили слететь с лица, а на полу уже валялась приличная кипа различных бумаг-документов, на разную недвижимост, бизнес, личный вертолет, аэромобили и многое другое, что сейчас уже не имело никакой ценности для Аркадия. Самый дорогой ресурс, который существовал на данный момент, было время. Хотя в эту самую минуту люди продолжали работать и зарабатывать, откладывая на различные бытовые, и не только, безделушки, которые очень скоро должны были стать абсолютно бесполезными, а ведь всего на всего литолигарха от всего остального человечества отделяла лишь крупица информации, не более...

«Чёрт, да где же он», – чертыхнулся литалигарх, переворачивая очередную папку с документами, скрупулёзно просматривая, и швыряя на пол файл за файлом, в попытках найти такую вожделенную сейчас вещь, которая вот уже несколько лет лежала ненужным куском прочипованного пластика.

«Так, возьмите себя в руки! Главное сейчас успокоиться», подумал он про себя, потому что сердце стучит на предельных оборотах и его гул уже отдается в барабанных перепонках. Совсем не кстати вспомнились слова личного терапевта Аркадия Павловича, «Из-за избыточного веса и аритмии у вас имеется серьезный риск сердечного приступа и любое нервное потрясение может стать последним». Личный врач уже не раз советовал прооперировать больное сердце, но у Аркадия, как всегда, находилась весомая причина отложить операцию. По правде сказать, он до жути боялся лечь на стол хирурга и тихо мирно заснуть под наркозом, чтобы уже никогда не проснуться. Нужно выделить несколько бесценных мгновений что бы собраться, привести мысли в порядок, успокоить сердце и черт возьми наконец вспомнить куда положил эту трижды проклятую электронную ключ- карту. Эта самая пластиковая карта была выполнена в тройном экземпляре, и все три лежали в одном месте, а точнее файле в какой-то из папок. Вероятность случившегося, а точнее чему ещё предстояло случиться была настолько мизерной, что в это просто не верилось, однако информатор был слишком надежным человеком чтобы хоть немного пришлось сомневаться в его словах, а значит сейчас время решительных действий. Все мысли, анализ ситуации и прогнозы потом, если конечно настанет это потом...

Ключ-карта являлась одним из самых главных ключей, который был способен открыть массивные бронированные двери в бункер, где располагалось убежище семьи Аркадия Павловича, его коллег и некоторых приближенных особ. Данная модель бункера была относительно небольшой, и вмещала в себя не более четырехсот человек. На случай длительного пребывания в бункере имелось всё жизненно необходимое, начиная от регулярно сменяемых запасов провианта, и заканчивая сложной разветвлённой сетью различных коммуникаций. Но даже, казалось бы, не слишком большой бункер построить литолигарх сам никак не мог. Это невероятно сложное конструктивное сооружение требовало поистине космических вложений. Поэтому Аркадий Павлович состоял лишь в скромном долевым участии небольших апартаментов, предназначенных для семьи и самых близких родственников.

Литолигарх посмотрел на часы, прошло уже двадцать минут с тех пор, как он получил, пожалуй, самую страшную информацию в своей жизни. Всеобъемлющий ужас от полученной информации, пока не укладывался у него в голове. Но осмысление обязательно придет позже. Сейчас, настало время решительных действий. За эти двадцать минут он будто постарел на много лет. И лишь благодаря тому, что обладал поистине волевой решимостью, просто запретил себе эмоции, оставив их где-то на задворках сознания.

А время всё неумолимо продолжало свой ход. И сейчас, как ему показалось, начало ускоряться в такт стучащего сердца, как бы намекая на беспомощность человека в этом мире, возмнившем о себе, что он царь и бог. Ведь на самом деле, что такое время? Наверно этим вопросом задается почти каждый человек, однако дать полноценный исчерпывающий, а самое главное понятный ответ удастся далеко не каждому... Потроша очередной стеллаж, он облегченно выдохнул, все три серебряные пластиковые карты лежали в прозрачном файле. Тучной рукой с закатанным рукавом литолигарх стряхнул капли пота со лба, и поправив очки, достал портативную рацию для внутренних переговоров с начальником охраны. Двадцать две минуты назад Аркадием Павловичем была дана команда на немедленный сбор всех членов семьи, а также начальник охраны Александр получил приказ подготовить вертолет с несколькими сопровождающими на борту.

– Аркадий Павлович, пилот и двое сопровождающих из вашей личной охраны готовы. Вертолет на запуске, разрешение на выполнение полетов ожидается... Какие будут дальнейшие указания? – отрапортовал Александр.

– К чёрту все эти разрешения на использование воздушного пространства! Сейчас не до формальностей (про себя подумал: пускай ему присылают любые штрафы. Совсем скоро они уже не будут иметь никакого смысла, как и все вокруг). Вы нашли Мишку?

– Мы не смогли ему дозвониться. Но, его девушка сообщила нам его местоположение, машину за ним уже отправили.

– Поторопитесь. Привезите его как можно быстрее!

Эх Михаил, Михаил, – выдохнул Аркадий. Он уже давно стал далеко не самым примерным сыном. О гордости за отрока не могло быть и речи, Михаил или правильнее Михаил Аркадьевич был вторым ребенком в семье литолигарха. Первенцем же была любимая дочь Ксения, оказавшаяся очень талантливым топ менеджером крупной фармакологической фирмы, подающей большие надежды. От Михаила за последнее время было всё больше и больше хлопот. Едва доучившись в университете на гос. управленца (и то с папиной подачи) он, как это ни странно устроился к нему вторым заместителем. Поначалу Михаил Аркадьевич старался соответствовать занимаемой должности: приходил на работу

вовремя, всегда в выглаженном костюме и начищенных до блеска туфлях. В силу своих малых знаний, а точнее их отсутствия и ещё меньшего опыта, больше был на побегушках у родителя. А по прошествии времени Михаил Аркадьевич, как бы это повежливее сказать, и вовсе стал не в меру борзеть. То опоздает на работу, притом не на пять минут, а на два часа. То придет с красными глазами не выспавшийся, да ещё и с приличным выхлопом после очередной бурной ночи. И конечно же ему прощалось всё. Но как известно, то, что имеет начало имеет и конец. И таковым послужил случай, который изрядно пошатнул репутацию Аркадия Павловича. А именно за полчаса до окончания рабочего времени, после очередного совещания директоров на котором освещались перспективы дальнейшего развития фирмы, вымотанный Аркадий с несколькими «коллегами по цеху», решил не ехать домой как собирался ранее, а зайти в свой кабинет дабы обсудить шероховатости всех представленных ранее перспективных проектов. Секретарши на рабочем месте не обнаружил. А войдя в свой кабинет и вовсе остолбенел так и оставшись стоять в дверном проеме. Секретутка*² – то никуда и не ушла. И судя по тому, чем они с Михаилом занимались на его рабочем столе, – совсем не собиралась домой. Всю эту сцену также увидели воочию и его первый заместитель, и исполнительный директор, который округлив глаза, кашлянул в кулак и тактично попрощавшись, вместе с замом поспешили уйти. Впрочем, Аркадий Павлович мгновенно позабыл о делах фирмы оставив без внимания своих подчинённых. Вся его сущность негодовала от вопиющего проступка его отрока. И едва совладав с эмоциями что бы не сорваться и пинками не выгнать воркующую парочку со своего рабочего стола, лишь проревел «-Вооннн!».

После этого случая Михаил несколько дней не появлялся ни дома ни на работе. Боясь гнева отца. Хотя на работе его и не ждали, после такого его вместе с секретаршей с позором уволили. У секретарши так и вовсе, с соответствующими записями в трудовой книжке, с которыми ни один уважающий себя работодатель не рискнул бы взять её на работу.

На третий день Михаил всё же приехал. Как это частенько бывало мать до последнего покрывала и выгораживала сына. Ну мол «с кем не бывает», и «кто по молодости не делал глупостей». Вот и сейчас она всеми правдами и неправдами пыталась выгораживать сына, хотя и сама понимала, что всю жизнь этого делать не сможет. Настанет момент когда рядом не будет ни её, ни отца и юному, беспечному выходцу, так называемой «Золотой молодежи» придётся самому принимать решения от которых очень многое будет зависеть в дальнейшей судьбе Михаила. Многие скажут: разве тут вообще можно волноваться, о чем разговор? Ведь вступив в многомиллионное наследство Михаил, как сыр в масле, будет до конца дней ездить на дорогих аэромобилях, жить в родительском особняке и загорать на лучших пляжах мира в компании фитнес моделей. Которые непременно будут влюбляться в него с первого взгляда, как это всегда и бывает. Едва они только успеют узнать его финансовые возможности.

Те же кто понимает, о чем речь, представляет все подводные камни столь юного возраста и баснословного капитала, который может вскружить голову кому угодно, когда хочется всего и сразу. Все попробовать везде побывать, и совсем неважно какие будут последствия, ведь живем всего один раз, наверное... Порой маме Михаила снились ужасные сны, где юный отпрыск оставшись один непременно подсаживался на иглу, затем спивался и очень тихо мирно умирал от передозировки. Это обязательно происходило в пасмурный дождливый день. Впрочем, своими сновидениями она предпочитала никогда, и ни с кем не делиться, мало ли чего. Ведь мысли имеют тенденцию материализоваться...

Несколькими днями ранее...

Первый день после выходных, думаю это чувство знакомо многим: впереди еще вся рабочая неделя, а сил уже сутра нет. Не без труда Максим встал с кровати, потер затекшую за ночь шею. Казалось бы, обычный день самой обычной рабочей недели уже во всю начался, солнце пробивалось через неплотно прикрытые жалюзи. Максим он же молодой специалист, работающий в небольшой геологической компании, занимающейся поиском и проектировкой по добыче разного рода полезных ископаемых, коим в основном была нефть. Такой важный и невероятно значимый ресурс для каждой развитой страны имел баснословную цену, и не только потому что его стоимость повышалась из года в год, а еще и потому что количество нефти таяло во всех уголках осваивающих нефтяные природные хранилища. Уже наступал конец октября 2073 года, количество населения земли неутомимо росло, но далеко не всех стран. И тому были небезосновательные причины.

Сделав все утренние дела. И по традиции завтракая перед телевизором, просматривая новостной канал краем уха услышал о каком-то серийном маньяке блуждающим по ночам и т. д. и т. п., «будьте бдительны и осторожны» вещал диктор с экрана. Макс совсем забыл, что именно сегодня ему предстоит оформлять командировку, и к вечеру лететь в Африку, в Конго. От этой «неожиданной» мысли Максим аж сэндвичем поперхнулся. «Нужно было разведать новую область, которая могла таить залежи нефти. Что в свою очередь сулило немалым доходом для компании, которая получала жирный процент с нахождения места добычи». Быстро собравшись, молодой геолог вышел на улицу, и увидел уже привычную дымку. Которая все последние годы постоянно висела на улицах мегаполиса. За прошедшие десятилетия экология в целом пошатнулась, и если зимы стали приятно теплее, то летом напротив стало невыносимо жарко. Полуденный палящий зной, от которого местами плавился асфальт. Случайно наступив на него можно было обнаружить что в том месте нога незадачливого пешехода уходит вниз, как будто он наступил в тягучее желе. Так же стало нормой. Все большие города погрузились в пелену смога, и горожане были вынуждены ходить в масках. Которые хоть как-то фильтровали воздух. Несомненно, городские службы и администрации пытались с этим бороться, ставя различные ветровые и очистительные системы, прежде всего улучшая все мыслимые или немыслимые фильтрующие системы на различных предприятиях и заводах, особенно в опасной ядерно-химической промышленности. Хотя большинство всех этих стараний, к сожалению, осталось только на бумаге и не более... Огромные здания небоскребы уходили ввысь настолько что верхняя их часть утопала в серой пелене облаков. А в одном из таких зеркально-стеклянных зданий и располагался главный офис корпорации, где и работал Максим. Войдя в здание, он увидел на своем посту скучающего охранника, лет 40ка в спецовке, мерно переводящего взгляд с одного монитора на другой. Несмотря на то, что большое количество профессий заменили роботы, что в свою очередь вызвало нескончаемую череду массовых сокращений, профессию охранника, почему-то не заменили куском бездушного высоко компьютеризированного железа. Пройдя стандартную процедуру дактилоскопии, прислонив пальцы к сенсорному экрану, Максим прошел пост охраны и поднялся в лифте на этаж своего отдела.

Высокий пухлый мужчина 60лет стоял спиной к Максусу, прямо посередине оупенспейс офиса, занимающего весь этаж. Мужчина, общавшийся с одной из работниц, являлся начальником отдела геологии, и считался весьма требовательным. Характер его зачастую зависел от настроения. И подчас, казалось, за самую незначительную провинность с ходу мог

влепить выговор, при этом сорвавшись на сотрудника так что тот был не жив ни мертв и мечтал провалиться сквозь землю. А мог и за значительный проступок вызвать к себе в кабинет и спокойно и рассудительно поговорить притом без последствий в виде замечаний и выговоров. Своенравный, одним словом. С таким всегда нужно держать ухо востро, ведь никогда не знаешь, чего ожидать. Внезапное появление Максима заставило их обернуться. И пройдя вперед на ходу протягивая руку для рукопожатия, «Добрый день Сергей Иванович и вам Лида», Лида едва улыбнувшись одними кончиками губ ответила «Привет», Сергей Иванович автоматически протянул свою пухлую руку, «Так, Максим ты случайно не забыл что сегодня летишь в Конго?», при этом лицо его оставалось чуть напряженно, в глазах был серьезный взгляд который как бы и без ответа Максима пытался разглядеть в нем внутреннюю готовность, «Полностью готов Сергей Иванович» на одном дыхании выпалил Макс. «Отлично, тогда можешь идти готовиться к полету, через неделю жду в кабинете с подробным отчетом». На что молодой геолог кивнул, и направился к своему рабочему месту. Нужно было собрать и проверить все необходимые документы. И уже через час все необходимое уже аккуратной стопкой лежало в дипломате. Осталось только заехать домой, проститься с Машей и можно было ехать в аэропорт.

Командировка обещала быть самой тривиальной, ничего сверх естественного от молодого геолога не требовалось, и он был счастлив хоть и ненадолго оторваться от офисной бумажной работы и посмотреть другую страну, в которой ему еще не доводилось бывать. Выйдя из офиса, он вдохнул уже порядком прогретый воздух через заранее надетую фильтрующую маску. Город по-прежнему окутывала серо свинцовая дымка. Огромные массы народа словно муравьи торопились туда-сюда, и не было этому потоку ни конца ни края. Это всегда умиляло Максима. Он искренне не понимал: куда постоянно торопятся, бегут обгоняя друг друга в бесконечном потоке все эти люди? Вечная спешка толкотня, понятно, что это часть ритма, часть жизни мегаполиса. Все дело в том, что уже довольно давно, еще до его рождения, часть людского труда стали заменять машинным. И этот процесс так понравился коммерсантам, бизнесменам, да и более масштабным корпорациям что неумолимо продолжался по сей день. Рабочие места постоянно сокращались, человеческий труд заменялся машинным, автоматизированные роботы заняли большое количество различных профессий, но пока далеко не все. По правде сказать, теперь любая, абсолютно любая работа очень ценилась, и весьма недурно оплачивалась не зависимо от рода деятельности. Хотя понятие не дурно, было относительным, так как большинству требовалось немного. Лишь набить брюхо, да иметь мало-мальски сносное жилье, просматривая вечерами разного рода отупляюще-увесилительные шоу.

Максиму очень повезло, после окончания института он наравне с остальными выпускниками должен был встать на биржу труда. Начав получать льготное пособие по безработице. И если быть до конца откровенным, как и все остальные, а это около 60% людей так и прожить до самой старости всю жизнь, не проработав ни единого дня. Он где-то слышал или читал что раньше по достижении определенного возраста государство выплачивало пенсию, это что-то навроде небольшого пособия которого едва-едва хватало что бы свести концы с концами. Но это навсегда осталось в анналах истории, и сейчас об этом мало кто знал. Незадолго до выпускного, отец Максима сумел-таки через старого знакомого однокашника, с которым они вместе учились, выбить ему рабочее место в крупной корпорации. Позже молодой геолог познакомился с очень милой девушкой. Ее звали Мария или просто Маня как он любил ее называть, она уже два года как стояла

в очереди на бирже труда, получала минимальное пособие, которого только и хватало что бы не умереть с голоду. Она частенько была на разного рода собеседованиях, но пока что безрезультатно.

Подойдя к дому Максим, прислонил персональный ДВоЧ, (если честно, то он не помнил, как точно расшифровывается этот ДВоЧ. ДВоЧ представлял из себя пластиковую карту из прочного негнувшегося пластика. Которая была подобием персональной базы документов и включала в себя все возможные и невозможные документы, различные данные, рабочие характеристики, прописку, группу крови и не только.) к сенсорной панели парадной двери, и та, мгновенно считав информацию открылась. После чего, молодой геолог прошел в лифт и поднялся на свой 37й этаж. В квартире было пусто, это и не удивительно: он сегодня рано приехал с работы. И Маша только должна вернуться, с какого ни будь очередного собеседования. Собрав все необходимые вещи в командировку, дабы та обещала быть недолгой, он еще раз проверил документы, собственно, это был только ДВоЧ, на котором помимо всех персональных данных уже имелись купленные билеты в оба конца и служебное задание. Он взял телефон и набрал номер Мани, хотя наверно это был чистой воды атавизм, потому что сложно назвать телефоном то что в действительности представлял собой современный гаджет: наручный браслет который был оснащен голограммным проектором выводящим картинку прямо перед пользователем, а последние модели девайса еще и обладали функцией хамелеон, что позволяло им полностью имитировать любую расцветку, или становиться абсолютно невидимыми на руке, а при желании и вовсе имитировать любые часы браслеты или элементы одежды.

Она пришла ровно за пол часа до того, как Максиму нужно было выходить из дома и ехать в аэропорт. Деловой пиджак-платье как нельзя выразительно подчеркивали ее статную фигуру, в золотой стандарт 90-60-90, могла, пожалуй, вписаться только талия, остальное внушительно превосходило стандартные значения. Маша еще не успела снять фильтрующую маску, поэтому на всем лице можно было увидеть только большие бирюзовые глаза, нет это не были цветные линзы или другие косметические новомодные гаджеты, коих в последнее время на рынке моды было несчетное количество, эти глаза всегда завораживали Максима, начиная с первого дня знакомства. Когда он впервые увидел её, сердце екнув, сбилось с привычного ритма, во рту пересохло, а мысли спутались, превратившись в мешанину. Он, как дурак, не мог связать пары слов для знакомства.

Её легкий поцелуй в губы вывел его из короткого ступора прервав далёкое воспоминание.

– Ты собрался? Я провожу тебя.

Сказала она, нежно глядя ему прямо в глаза.

– Даже не думай: в час пик народу, – не протолкнуться, оставайся дома, как доберусь я сразу тебе позвоню!

Он обнял её. Прижимая крепко-крепко, словно в последний раз, их губы встретились в долгом томном поцелуе. Еще сам того, не зная он видел ее в последний раз, да и возможно ли такое знать? Никто и никогда в здравом уме, ни при каких обстоятельствах не оставил бы любимого человека. Выйдя за порог двери он сказал самое банальное, самое первое что пришло ему в голову: «я люблю тебя». Хотел добавить что-то еще, но не нашёл нужных слов, будто все остальные слова вдруг потеряли всякий смысл. На душе вдруг стало как-то тоскливо, тяжело, неприятно кольнуло где-то под ложечкой.

Несмотря на то, что во всем разгаре была осень, этого совсем не чувствовалось.

Напротив: столбик термометра показывал +26С на улице стояла жара уже такая привычная для жителей мегаполиса. Некоторые из горожан ходили без фильтрующих масок, наплевав на все меры предосторожности. Честно сказать молодому геологу то же хотелось сорвать с себя этот «намордник» чтобы ничего не мешало дышать полной грудью, однако он понимал, что этого делать не следует по многим причинам. Помнится, по первому или второму каналу постоянно крутили передачи про здоровый образ жизни. Так вот там, люди в халатах врачей настоятельно рекомендовали ни в коем случае не снимать маску, даже если у вас возникло чувство паники и вам кажется, что вы не можете полноценно вдохнуть и задыхаетесь. Не поддавайтесь этому чувству, твердили они. Но, как бы то ни было, Максим довольно редко смотрел ТВ и еще реже верил тому, что там говорят.

Кстати сказать, ассортимент фильтрующих масок в магазинах города поражал своим многообразием: были тут самые простые одноразового использования, так же имелись маски более продвинутой инженерной мысли со сменными фильтрующими картриджами, самые современные модели имели электронную начинку с кучей разных функции таких как встроенный голографический проигрыватель позволяющий воспроизводить любые видео, фильмы с функцией полного погружения, еще они были оснащены внутренним переговорным устройством, не искажающим голоса. Особо экстремальные модели масок имели встраиваемые миниатюрные цилиндрические баллоны с жатым кислородом, который давал пользователю всего то пол часа времени в безвоздушном пространстве, после чего система автоматически переключалась на штатный встроенный фильтр. На этом количество функций не заканчивалось. А разнообразие ассортимента поражало воображение. Специфику других масок, их значение и области применения которых Максим даже не подозревал.

Еще на подъезде к аэропорту, он увидел форменное безумие, бесконечный поток транспорта которому по своему предназначению положено было двигаться, мертво стоял в пробке. Водители аэробусов под натиском взбешённых пассажиров не побеспокоившихся заблаговременно прибыть в аэропорт, были вынуждены высаживать их в некотором удалении от остановочных пунктов, что создавало еще большую суматоху. Так как люди с багажом были вынуждены двигаться к зданию терминала между плотными рядами аэромобилей. В аэропорту творилось нечто невообразимое, яблоку негде упасть. Народу было почти столько же сколько в китайском метрополитене в час пик. Кое как протиснувшись к середине здания аэровокзала (где располагалось огромное информационное табло, почти от пола до самого потолка, и для удобства пассажиров размещено таким образом что бы информацию по рейсам можно было прочесть с любого места), молодой геолог увидел причину столпотворения: над вылетающими рейсами горела большая красная надпись DELAYED. Почти все рейсы были либо задержаны, либо отменены. Найдя нужную строку, он удостоверился что его рейс так же задержан на неопределенный срок. Переведя взгляд на справочное окно, тяжело выдохнул, при всем желании к нему не протиснуться. Как бы то ни было, и так понятно, что никто толком ничего не знает и объяснить причины задержки не может, в таких ситуациях остаётся только одно, ждать...

К его удивлению, все его попытки дозвониться до Маши увенчались неудачей, в телефоне приятный женский голос монотонно повторял одну и ту же фразу, «линия перегружена, попробуйте перезвонить позже». Переведя взгляд с телефона на окружающих его людей, в голове промелькнула неожиданная догадка. Ничего удивительного каждый второй, если не первый в аэропорту пытался сделать то же самое, и судя по раздосадованным

и гневным лицам ничего то у них не получалось. А вот мессенджеры напротив исправно работали, чем и воспользовалась возлюбленная Максима, опередив его и отправив первой ему сообщение.

Ситуация и вправду выходила за рамки стандартной, конечно в аэропорту и раньше были сильные задержки, по различным причинам связанные с плохой погодой, или какими либо проблемами на взлётно-посадочной полосе, в крайнем случае перегруженным воздушным пространством, но в любом случае причину и время задержки немедленно объявляли. Сейчас же, никакой информации не было, что заставляло нервничать большую часть пассажиров. Хотя среди них находились и те, которые беззаботно спали, свесив голову на плечо соседа. Железные нервы, а возможно просто чрезмерное употребление алкоголя, подумалось Максиму. Он украдкой глядел на них с некоторой долей зависти.

Но несмотря на напряженность, царившую в терминале, люди вели себя спокойно. Кто-то беззаботно спал, другие, напротив, очень оживленно рассказывали своим знакомым или близким смешную ситуацию, возможно юмористическую сценку или анекдот, несколько молодых людей, стоящих полукругом возле оратора, взорвались громким смехом после того, как тот закончил. А вон там молодая мама следит за двумя малолетними хулиганами лет пяти так и норовящими учудить очередную шалость. Кто-то решил подкрепиться, не надеясь на скорый вылет. Немало людей сидели, уткнувшись в телефоны, то-ли читали то-ли писали, и конечно же играли в компьютерные игры (пожалуй, это одно из лучших занятий, когда нужно убить время). И неизвестно сколько бы такое продолжалось, если бы не как гром среди ясного неба, прогремел голос диктора, из динамиков которой, казалось, раздается сразу отовсюду: «Уважаемые пассажиры и провожающие, по независящим от нас причинам все рейсы отменены до специального разрешения! Городскими властями введен комендантский час! Просьба не покидать территорию аэропорта. Наши сотрудники помогут вам расположиться на ночь в гостиничном комплексе находящимся на территории. Приносим извинения за предоставленные неудобства». На мгновение гробовая тишина повисла в воздухе, если до этого каждый осознавал, что опаздывает на какое-либо мероприятие в своей жизни, то сейчас начали чувствоваться нотки массовой истерии, граничащие с едва зарождающейся паникой. Все замерли и недоуменно переглядывались не зная, что делать. На помощь подоспели работники авиагавани в спец униформе, которые любезно открывали боковые двери терминала, выходящие почему-то на перрон, а не парковочную зону. По громкой связи приглашая пассажиров к выходу. Уже на выходе Максим периферическим зрением увидел, как кто-то из мужчин пытается выйти обратно к парковочной зоне, чтобы сесть в машину и поехать домой, однако ему преградили путь сотрудники САБ (служба авиационной безопасности). Еще он успел обратить внимание что у безопасников были автоматы, висевшие на груди. Что было дальше он увидеть не успел. Выйдя на перрон, уму в лицо ударил теплый перегретый ночной воздух, с характерным запахом авиатоплива.

Время пролетело очень быстро и уже близилась полночь. На перроне людей поджидал шаттл-бас, все двери которого были открыты, а сотрудники аэропорта расположились с двух сторон машины образовав тем самым живой коридор и зазывали всех как можно скорее садиться в аэровгобус.

И вы снова на волнах самого лучшего радио на земле и с вами, как всегда, неутомимые зажигательные радио ведущие...

– Жора, мать твою, сделай свой грёбаный приемник потише! Задолбал он уже орать! Каждый раз с утра одно и то же.

Выматерился сосед Федор, сопровождая свою речь гулким стуком ладони в соседскую перегородку.

– А не пошел бы ты Федя куда подальше. Можно подумать ты не высыпаешься. Только водку жрешь и ни хрена не делаешь.

С укоризненной усмешкой проговорил Григорий.

В соседней комнате слышались детские всхлипывания, переходящие в плач. За которыми последовали материнские убаюкивания «тихо-тихо я рядом не плач, все хорошо». слышно было, что ребенок успокоился, но проснулся окончательно. Слышался голос молодой мамы:

– Изверги, вы мне дитя разбудили, получите у меня оба по первое число.

Прорычала соседка Дарья, которая, как и все здесь живущие, снимала комнатку.

– Даша ты себе хоть мужика нормального найди, а то они у тебя все какие-то одноразовые, а как найдешь, так и пугай.

Из комнаты слышался залиvistый, басистый Жорин гогот.

От такого переполоха я и проснулась. Разве тонкие перегородки коммунальной квартиры могут спасти от столь говорливых, и шумных соседей. Сегодня еще хорошо, обошлось, без скандалов и боев за ванную с туалетом. Правда те бои больше на словах были, но таких едких и громких, что нормально доспать уже при всем желании не получится. А разве может быть как-то иначе, когда нет денег на приличное жилье. И приходится ютиться в маленькой комнате в коммуналке с отвратительными соседями. Хоть район хороший – утешала я себя. И вправду, на улице Ванеева (это как раз в центре города, или большой деревни это уж как кому нравится), располагались дома постройки прошлого века. А немного прогулявшись, можно выйти к набережной с неплохим видом на Волгу.

Еще пока прохладное утро, не уступило свои права душному жаркому дню, который уже к 9 утра так раскаляет смог над пыльным жарким городом так, что ни за какие коврижки не захочешь выйти на улицу. Наскоро позавтракав, неким подобием овсянки. Не потому, что торопилась. А скорее потому, что чем дольше ее ешь тем больше не хочется, а перебирать продуктами попросту не было возможности. Надела фильтрующую маску и вышла из подъезда, мгновенно погрузившись в уже ставший привычным пейзаж города, вечно окутанного туманом. Впрочем, вряд ли это был туман: они имеют тенденцию рассеиваться и как правило долго не держаться, в отличие от едкого городского смога. В который уже раз мне предстояло идти на собеседование, снова и снова. Получить «свое место под солнцем» в этом мире было невероятно сложно: рабочих мест почти что не было, работодателям было экономически выгоднее заменить ручной труд машинным, а с последними инновациями роботостроения, техники, программисты уже почти нигде не требовались. Так как стали появляться роботы которые чинили роботов. Экономия в квадрате... Почти все население страны, усиленно сосредоточилось в крупных мегаполисах или в областях, где была хоть какая-то работа или пособие по безработице, потому как за областью крупного центра, такое не подразумевалось. «Там же не люди живут... а если кто и живет, то наверняка натуральным хозяйством и деньги ему не нужны», – такие мысли витали в головах каждого второго если не первого регионального чиновника.

Я выбрала себе интересную профессию, НКИИ (наладчик корректировщик искусственного интеллекта). Смысл заключался в том, что любая фирма, приобретая машины для своих целей (не важно: будь то клининговая служба с роботами уборщиками, или строительная фирма с роботами строителями разных типов), всегда требовалась дополнительная наладка под конкретную задачу. А поскольку задачи часто были не типовые то приходилось вмешиваться человеку оператору со своим креативом. Кто-то может сказать «это ни разу не женская профессия». Хотя я вас обманываю: так никто не скажет, потому что так говорили люди из далекого прошлого, когда еще было ярко выраженное распределение профессий по половому признаку. Уже с середины 21 века, понятие «мужская или женская работа» полностью приобрели размытые грани в людских умах. Порой и встречались женщины сварщицы, дальнобойщицы, грузчицы, военные, но это скорее исключение, только подтверждающее правило. Так как для более-менее простых и понятных задач использовали АЧП, (андроид человека подобный). И поскольку таких андроидов становилось все больше и больше, таковы были общемировые тенденции, их наделили некоторыми правами помимо обязанностей.

Судьба с самого детства не была благодушна ко мне. Выросла я в детском доме, родителей своих не помнила, да и много странного было с моей памятью. Вот, к примеру отчетливые воспоминания у меня были лет с семи. И как ни старалась, более ранние периоды жизни мне вспомнить не удавалось. От родителей не осталось в прямом смысле ничего: ни фотографий, ни документов. Как будто их и не было никогда. Временами эта мысль сводила меня сума. Единственное что мне досталось от них, так это экзотическая внешность, да изысканная фигура (от которой, впрочем, было больше хлопот чем толку). Потому как назойливые предложения, поступающие нескончаемым потоком от представителей сильного пола, частенько доставляли мне неудобство, и это еще мягко сказано! И все из-за моего характера. Мне, пожалуй, стоило родиться одной из этих смазливых кукол, что неустанно выкладывают свои полуобнаженные формы в соц. сети. Следуя их примеру и, я уже давным-давно жила бы на каком ни будь из райских островов и каталась на яхте, будучи любовницей толстосума. И совсем не важно, что он был бы в два, а то и в три раза старше меня. Ведь всегда можно сказать всем завистницам: – «Любви все возрасты покорны». Но видимо и характер мне достался не сахар, потому как по «Простому пути» пойти я попросту не могла...

На все расспросы у воспитателей и нянечек в детдоме мне отвечали, что во время пожара родительская квартира сгорела вместе со всем имуществом, и только мне самой, чудом удалось выжить. Дежурный психотерапевт, который работал в детдоме говорил мне что из-за сильного стресса пережитого в детстве мой мозг подсознательно блокировал часть воспоминаний.

Как только я стала совершеннолетняя по государственной программе мне выделили миниатюрную комнатку в коммунальной квартире, соседи которой далеко не славились своими джентельменскими манерами. Крохотное пособие по безработице и какая никакая крыша над головой вот и все что у меня было в жизни, если не считать постоянных поисков вакантных мест. О эти надменные взгляды рекрутеров с их тупыми извечно повторяющимися вопросами. Их ухмылки когда они несколькими незамысловатыми движениями пробивают по общей базе работодателей моё имя, на своих компьютерах и с наигранным изумлением подняв брови вверх и округлив глаза, произносят «Так у вас нет опыта работы, какая жалость!». В этот момент кровь внутри меня закипает. Иногда я даже чувствую сладковатый

её привкус на своих губах. Возможно, мне это только лишь кажется, а возможно я с такой силой закусывала губы, что нестерпимо хотелось ударить в лица тех ехидно ухмыляющихся рекрутеров и прокричать что-то вроде «для вас новость, что больше половины населения безработные, которые до самой смерти при всем желании не найдут работу!». Ах, да еще вечерами я стояла в очереди за продуктами. Это были те самые продукты, с так называемым истекающим сроком годности, но еще не «просрочка». Хотя с реализации они были уже сняты. За этими продуктами было много охотных, а все, потому что цена на них, была в несколько раз меньше.

Так проходили дни, недели, месяца... временами мне казалось, что я не живу, и тут же пытаюсь себя уговорить что я свободна, делаю что хочу и все такое. Но только вкуса жизни не чувствую, я знала это, чувствовала каждой клеточкой своего тела. Как будто проживала не свою жизнь, заблудившись в будничной рутине, повседневной и выжигающей любую индивидуальность.

Мои позитивные моменты складывались из любимых хобби. Временами попадались шабашки, где не без доли креатива я вносила частичку себя. Вот один из последних примеров такой подработки. Позвонила женщина и пожаловалась, что робот-пылесос пугает ее йоркширского терьера, который от вида и шума жуткого домашнего пылесоса начинает гадить, где не попадя. В итоге проблему я решила довольно быстро, запрограммировав умную машину, вначале сканировать комнату или некоторое пространство вокруг себя, а уже далее начинать чистку, а если в непосредственной близости окажется маленький лохматый друг, то пылесос перестанет шуметь и тихо переместится в другую комнату. Так же моим увлечением был спорт, хотя это довольно громко сказано. С деньгами на регулярное посещение фитнес клуба у меня была напряженка, а вот прогуляться к набережной, где были выделены, спорт зоны с различными тренажерами было очень даже доступно. Удивительно, как только администрация нашла деньги на такое социальное благо. Хотя и пользовались им далеко не все. Я как раз собиралась на такую площадку, надела фильтрующую маску без которых при большом желании можно было обойтись, но уж слишком не нравилась мне статистика по легочным заболеваниям за последние годы. Экология явно не становилась лучше. Выйдя из дома и вдохнув еще раскалённый, но уже начинающий охлаждаться вечерний воздух, раздался телефонный звонок.

Это звонил Миша, с которым я познакомилась совсем недавно на одном из сайтов. Шекель Михаил, двадцати четырехлетний перспективный мужчина. На первое свидание он пригласил меня в дорожный ресторан японской кухни, при этом заехал за мной на последней марке автомобиля tesla. На мой вопрос откуда такая машина? Он вполне спокойно выдал что несколько лет занимал должность заместителя директора одной из престижных фирм. Правда потом добавил, что директор, коим являлся его отец уволил его. Но и будучи безработным он не нуждается в средствах. Хоть история и выглядела правдоподобной, мне всё-таки стало любопытно, и я решила проверить так ли это. Сделать это, а точнее найти информацию по нескольким базам данных для меня не составило большого труда. Зайдя на сайт налоговой службы, все подтвердилось. Ну да он не врал: огромные налоговые отчисления, в разделе имущество, несколько элитных квартир в центре города, одна шестая часть какого-то особняка, и вот эта самая tesla.

Во время свидания он показался мне очень жизнерадостным, с хорошим чувством юмора, в общем и целом, позитивным молодым человеком.

Я ответила на звонок:

– Привет.

– Привет, чем занимаешься?

– Сегодня решила пойти на пробежку вдоль набережной!

– Мне бы твое упорство, все никак не могу заставить себя пойти в зал, а мне бы не помешало скинуть пару кило.

Не сдержавшись, я коротко прыснула.

– Ну вот ты смеёшься надо мной. С печальной ноткой проговорил Михаил.

– Совсем нет, ты хорошо выглядишь и без пробежек. Попыталась оправдаться я.

– У меня отличная идея, ты ведь говорила, что давно занимаешься спортом, может станешь моим личным тренером? А я куплю нам двоим безлимитный абонемент. Ну как?

– Ты знаешь от такого предложения сложно отказаться. Я подумаю...

Как это всегда бывает в такие моменты, идешь себе по улице, наушники в ушах, перед глазами приятный молодой человек и тут на тебе! Я почувствовала, как что-то ударило меня в правую ногу, в районе икроножной мышцы. Один из наушников слетел и по ушам, или точнее уху ударил рев разрывающегося автомобильного клаксона. Тут же я осознала, что переходила дорогу на красный сигнал светофора и водитель аэромобиля лишь чудом успел вовремя затормозить. Когда-то давно я видела допотопные телефоны, которые были выполнены в виде небольших прямоугольников, которые вот в таких вот случаях вылетали из рук и разлетались на части при столкновении с асфальтом, пока наконец какой-то инженер дизайнер не придумал для них форму наручного браслета. Что, несомненно, спасло миллионы аппаратов от неминуемой гибели. Все эти картины молниеносно пронеслись у меня в голове. И, пока я осознала, что произошло, ко мне из машины выскочил водитель. Сейчас будет орать что мол разязвила одно место и стою посреди дороги, промелькнула мысль. Но на деле все оказалось иначе.

– Девушка вы в порядке? Водитель оказался высоченным широкоплечим детиной лет сорока. Своими выдающимися габаритами больше напоминая мне средневекового викинга или древнерусского богатыря. Высокий волевой подбородок, гладко выбритое лицо, едва заметный шрам на правой скуле, внимательный взгляд.

Я машинально потерла ушибленную ногу, но нет все оказалось действительно нормально, даже синяка не останется, повезло водителю вовремя затормозил.

– О да, все в порядке, вы удачно остановились.

– Может вас подвезти?

– Нет спасибо, я пешком.

Мужчина кивнул, и сказал напоследок: «Девушка будьте внимательней...!»

Странная мысль как бы витала вокруг меня (вроде ничего необычного, но в то же время из ряда вон выходящее): я не помнила случая что бы хоть раз болела, или что-либо ломала, даже вывихов и растяжений не было. Конечно, это можно объяснить хорошим иммунитетом и юным возрастом. Но пару раз в жизни у меня были неудачные падения, причем на бетон. Один раз попала в аварию на аэробусе, тогда почти все пассажиры получили травмы разной степени тяжести, а на мне ни царапины. И вот сейчас я готова была поспорить: удар то был сильный, по идее нога должна была опухнуть и отдаваться тупой болью при ходьбе, но ничего такого не было. Наверное, показалось, просто испугалась и навдумывала себе лишнего. Я еще раз внимательно осмотрела голень, и то место куда пришелся удар, осторожно ощупывая его. Но ни единого намека на травму не было.

Совсем забыла, что нужно перезвонить Мише. Чем и занялась...

Ночь, темная непроглядная улица, как назло, все фонари не работают, лишь тусклый лунный свет едва освещает контуры предметов. Он бежит по этой безжизненной улице, пытаясь нагнать преступника, сворачивает в переулок, и видит лишь тень, скользнувшую за угол здания. Плавным движением руки он достаёт свой штатный ПЛ-15М (пистолет Лебедева модифицированный), готовый вновь, как только завернет за угол здания – сразу открыть огонь по убегающему преступнику. Но завернув за угол видит только захлопывающуюся дверь в подъезд. Подбегая к ней с удивлением, обнаруживает, что дверь легко поддалась (видимо замок сломан мелькает мысль в голове). Быстрым движением он открывает ее и врывается внутрь. При этом понимая, что дверь за ним быстро захлопнулась и он стоит в абсолютном чернильном мраке. Его сердце стучит словно молот, но помимо этого он слышит удаляющийся топот и тяжелое дыхание. Ни секунды более не медля, понимая что в этом доме должен быть стандартный п-образный лестничный марш, левой рукой нащупывает перила, правую интуитивно выставляет чуть вперед, ногами пытается поймать ступени. В темноте это получается неважно, он спотыкается, перескакивает через одну и две ступени за раз. На лестничных клетках слабо горят кроваво красные лампы, но их освещения едва ли хватало что бы намного увереннее преследовать преступника. Наконец он слышит, как беглец больше не поднимается по лестнице, а вбежав на лестничную клетку движется по коридору, слышится шум отпираемого замка, и хлопок запираемой двери. Мгновенно вычислив запираемую изнутри дверь, он мысленно усмехнулся, преступник сам себя загнал в ловушку! Как это банально. Удар ногой всем весом чуть в сторону от замка, ни причинил ей видимого ущерба, хотя дверь и была деревянной. Нет он не был щуплым и слабым, а совсем даже наоборот, весьма дюжим богатырем весом, едва не доходившим до полутора центнеров и ростом под два метра. В сердцах сплюнув, он отошел на шаг назад, почти не целясь выстрелил несколько раз в замок. После чего повторил удар ногой. На этот раз успешно. В комнате было светло. Правда свет тот был будто могильным с синевой. Не обращая на это внимание, он шагнул вперед, намереваясь без лишних прелюдий, арестов и зачитывании прав просто и флегматично пристрелить подонка, причинившего столько несчастья. Сделав еще несколько шагов по направлению к единственной комнате, он замер: в центре комнаты стояло нечто. Да это определенно было то за чем он бежал. Это было то, что совершило все эти ужасные преступления. Он конечно верил до глубины души что человек на такое не может быть способен. Даже если бы это и оказался человек он не заслуживал бы справедливого суда, в его понимании. Но к счастью или нет «это» точно не было человеком. То, что стояло посредине комнаты подавило его волю, одним лишь взглядом. Но как такое могло быть? Тот, кто прошел не одну горячую точку, постоянно рисковал жизнью, убивал и сам не раз был бит разного рода ублюдками, обладал матерым, зароговелым характером, повидавший самые грязные уголки человеческой души, который еще минуту назад был полон решимости, знал, что делает благое дело на благо общественности. Как волю этого человека можно было так запросто, и в одно мгновение подавить, смести как пыль, заставить бояться? И это был не просто животный страх, это было нечто более глубокое, древнее. Смысла стрелять не было, возможно человеческое оружие вообще бессильно против «этого», бежать бесполезно. Это было сродни парализации страхом, которая в большинстве случаев благополучно приводит к сердечному приступу,

и лишь натренированные пышущие здоровьем организмы могут пережить такое. Хотя надолго ли...

Майор полиции Олег Полтавченко проснулся посреди ночи в холодном поту, сердце бешено колотилось. Казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди. Он уже не в первый раз видел во сне этот кошмар. И хорошо помнил первую часть сна, как он бежал по темному переулку за неуловимым маньяком, как поднимался по лестнице в абсолютной темноте, коридор и дверь за которой скрывался преступник. Но что было там в комнате, как он не силился – не мог вспомнить. А может и не хотел... Мягко сказать, – что это было что-то ужасное. То, что ум и сознание не хотят воспринимать и осознавать ни под каким предлогом. Сев на кровать, его взгляд упал на прикроватную тумбочку, где стояли электронные часы, показывавшие полвторого ночи. С тумбочки он сгреб пачку сигарет, и достав одну, закурил. Крайнее дело с маньяком, на счету которого насчитывалось более 37 эпизодов, вконец вымотало майора. Он изучил все улики, лично опросил всевозможных свидетелей и ничего, почти ничего... Жертвы были различны: вначале это были молодые привлекательные девушки, позже стали находить мужчин среднего и старшего возрастов. Предпоследняя жертва вообще была из ряда вон: огромный тяжелоатлет, примерный семьянин, Алексей Поддубов, ни имеющий ни врагов, ни долгов. По всем полученным данным у него и любовницы то не было. Превосходная характеристика от международной федерации тяжелой атлетики, где Алексей числился, теперь же он числился под номером 36 в деле серийного маньяка. Его то за что? От всего этого у следственного отдела начала закипать крыша. А если учесть постоянное давление со стороны начальства, нарастающее недовольство общественности и то, что эти недоумки журналисты говорили в СМИ. Взять хотя бы вчерашний репортаж одного из телеведущих, «Наши доблестные стражи порядка опять сели в лужу, подозреваемый по делу, некий Цыганковский был отпущен после месяца, проведенного в СИЗО». Ведущий с явно издевательским тоном «Отпустили, но только по тому, что пока подозреваемый незаслуженно сидел, произошло новое убийство с характерным подчерком серийного маньяка, следствие продолжается»...

Олег с сигаретой в зубах прошел на кухню, взял с плиты чайник и стал жадно пить прямо с носика крупными глотками. В его голове крутилась уже несколько последних месяцев только одна мысль: подчерк убийцы был очень странным. За всю его практику он не видел ничего похожего. За всю его карьеру (а это без малого почти двадцать лет) он не встречал ничего похожего. Нет, в его работе встречались разной степени изуверства и глумления над жертвами, были и заказные крайней степени хладнокровности убийства. Майор вспомнил дело, когда долго не могли найти тело жертвы и, скорее всего, не нашли бы никогда, если бы не самые последние передовые технологии в области криминалистики, особое устройство, позволяющее лучше любой ищейки обнаружить практически любого человека по остаточным присутствиям летучих пахучих веществ в воздухе. Проще говоря – по запаху. Очень тонкому остаточному следу жертвы, а именно обуви, которая в конечном счете и привела к одной из новостроек. Долго тогда следственный комитет ходил вокруг да около этой новостройки, пока наконец не получили разрешение на частичный разбор дома и его фундамента, в котором и находился покойный. Позже нашли и исполнителей, и заказчиков убийства. Тогда следствие поразились с какой хладнокровной жестокостью они заживо забетонировали человека. Понятное дело, что никто из преступников и не думал терзаться душевными муками по поводу происшедшего. О раскаянии, – также не было и речи.

Он ехал по улице Белинского на своем стареньком аэромобиле далёкого пятого поколения. Машина была хоть и устаревшей модели, но очень качественной зарубежной сборки. Ему предстояло взять показания, по делу серийного убийцы. На этот раз жертвой маньяка стала девушка. Майор попытался представить место преступления, и вероятные мотивы преступника.

Ему хоть и доложили, что преступление произошло ориентировочно в два часа ночи, и убийца мог вполне уехать из города, впрочем, как и из страны, но он всем нутром ощущал, что маньяк не ушел далеко, и обязательно вернется на место преступления. Олег сжимал руль машины настолько сильно, как если бы сейчас в его руках очутилась шея этого самого изверга, сломавшего столько судеб. Ехал он скорее на автомате, чем осознано. И несмотря на то, что по закону, почти для каждого транспортного средства предписывалось иметь систему автопилота, он никогда ей не пользовался. Может до конца не доверял электронным мозгам, которые и на первых моделях аэромобилей дублировались, а уж последующие модели имели троекратное резервирование системы автопилота, которое в теории давало вероятность аварии всех трех систем, один к миллиарду. И впервые в жизни он чуть не пожалел, что не воспользовался автопилотом. Внезапно выскочившая девушка прямо на проезжую часть на запрещающий сигнал светофора, абсолютно ничего не видя перед собой, кроме кого то, с кем она так увлеченно болтала по телефону. Олег пытается спасти столь нерасторопного пешехода, изо всех сил нажал на тормоза, при этом выворачивая руль вправо пытается уйти на обочину. По которой, как назло, неторопливо спиной к нему шла пожилая дама, которая либо так же была в наушниках, либо была глуха и не слышала ни рева тормозов, которые разрывал реверс, ни громогласного воя клаксона, вдавленного в руль всей своей богатырской силищей. Теперь уходя уже от столкновения с женщиной, ему пришлось вновь вернуться на свою полосу, так как весь левый ряд был сплошь занят. От такого маневра машина слегка накренилась и, остановилась прямо посередине зебры. В последний момент перед тем, как аэромобиль окончательно остановился, он почувствовал громкий хлопок по бамперу. Такой звук может быть если с силой ударить ладонью по капоту. Он пулей выскочил из машины готовый увидеть что угодно, открытый перелом, торчащие кости, кровь на пыльном асфальте. За долю секунды Майор полиции подготовил себя к любому раскладу событий: готовый немедленно оказать медицинскую помощь, взять пострадавшую на руки, положить ее на заднее сидение, и нестись в ближайшее отделение травматологии, хоть это и воспрещалось. По закону он не имел права перевозить пострадавшую в ДТП, а только вызвать скорую и оказать всю необходимую помощь на месте. У него в голове даже промелькнули мысли о том сколько теперь придется написать всяких заявлений, объяснительных и пояснительных на работе, после чего он непременно получит замечание. Ну и пусть, сейчас на все это плевать, главное поступить, по совести. Так что бы потом самому перед собой тошно не было.

К такому жизнь его не готовила. Не мало довелось увидеть ему за свою службу. Он еще со школы мечтал стать военным, смело смотрящем в лицо опасности, преодолевающим любые трудности, бравым воином, который готов погибнуть за свою страну, за родину. В армии служил во внутренних войсках МВД, в РОН (рота оперативного назначения). После этого, не без труда перевелся в отряд мобильный особого назначения. Когда-то еще в начале двадцать первого века, существовала такая аббревиатура ОМОН, но расшифровывалась она по-другому: отряд милиции особого назначения. Впоследствии милицию переименовали в полицию, а вот с незадачливой аббревиатурой явно не подумали, потому что ОПОН, мягко

скажем звучит совсем не грозно. Вот и пришлось господам министрам выдумывать и изловчаться, оставляя старую аббревиатуру и внося, по большому счёту совсем несуразное слово «мобильный».

Молодая девушка с пышной копной огненно-рыжих волос, спортивного телосложения, около двадцати лет, стояла посреди дороги как ни в чем не бывало, только потирала ушибленную ногу. На ней были спортивные черные шорты, поэтому разглядеть место удара не составило труда. Олег знал, как выглядят ссадины, гематомы, синяки и переломы в том числе и закрытые, которые не сразу можно увидеть, но вот не почувствовать их никак нельзя.

– Девушка вы в порядке?

Задал он, в принципе закономерный вопрос в сложившейся ситуации.

Она не отрывала взгляда от ноги, как будто боясь, что, если сейчас перестать растирать ушибленное место и отвести глаза, то тут же надуется огромный синяк и каждый шаг будет отдаваться нестерпимой болью. Видимо поборов себя, она осторожно перевела взгляд на полицейского, возможно ожидая что тот будет кричать и нравоучать, как ей следует переходить по пешеходному переходу.

– О да, все в порядке, вы удачно остановились.

– Может вас подвести?

– Нет спасибо, я пешком.

Скорее подсознательно, он достал из нагрудного кармана свою визитку, на которой было написано, «Полтавченко Олег Викторович, следователь Советского р-на и ниже его номер». Она как-то машинально протянула руку, взяла карточку и убрала ее в передний карман шорт.

Напоследок он еще раз оглядел девушку, чтобы в очередной раз убедиться, что с ней все в порядке. Да вот стоит улыбается, щеки горят румянцем, ну слава богу, про себя отметил майор и сказал:

– Девушка будьте внимательней.

Глава 5. Академик. 17:00, 24.10.2073г

Телефонный разговор:

– Как? Этого просто не может быть!

– Аркадий я хоть раз давал тебе повод сомневаться в своих словах?

На другом конце провода повисла минутная тишина,

– Сколько у нас есть времени?

– Не могу ручаться за свои слова со стопроцентной гарантией, на это влияет масса различных факторов, может сутки, а может и неделя, дальше начнется настоящий хаос, фору нам дает то, что эпицентр находится очень далеко от нас. Члены делегации ООН уже оповещены и работают. На данный момент уже 29 стран закрыли свои внешние границы как для авиасообщений так для всех остальных. С каждым часом ситуация усугубляется. Прости больше не могу говорить. Даст бог увидимся...

Хотя в глубине души Юрий Сергеевич не верил в свои последние произнесенные слова, уж слишком масштабной была катастрофа, с иррациональными неподдающимися здравому уму последствиями.

Над головой раздался оглушительный рев пожарной сирены, «ну вот и всё, надо же как быстро бактериофаги добрались до их исследовательского центра» подумал ученый. В его голове пронеслась краткая история предшествующих событий, с чего вообще все это

начиналось. На его лице отразилась легкая ироничная ухмылка: как всегда, хотели как лучше, а получилось...

Двенадцатью часами ранее...

Прошло чуть более ста лет после первой высадки людей на космический объект. Правда, сто лет назад это был всего лишь спутник земли Луна. Но и этот маленький шаг для человека, стал огромным шагом для всего человечества на пути освоения новых, доселе невиданных космических горизонтов. После этого про космические экспедиции благополучно забыли: то-ли экономически такое транжирство было неоправданно, то-ли новые политические взгляды не касались столь далеких материй. Да и кому хочется думать об освоении космоса, о космических колониях где-то на далеком Марсе, когда насущно-бытовых проблем было по горло. Экономика и так на ладан дышит, большая тема дорог, различные социально значимые объекты, пособия по безработице на которые вечно не хватает финансирования. А на одном желании, без финансирования, космос – недостижим.

Но как это у нас бывает, пока гром не грянет, – мужик не перекрестится. Вот гром и грянул. Причем, во всем мире сразу. Количество населения приблизилось к одиннадцати миллиардам в 2040 году, а к 2050 году по разным оценкам достигло двенадцати с половиной миллиардов, несмотря на все возможные законы и запреты на рождаемость, темп роста населения земли, продолжал неумолимо расти. Что вызвало нескончаемую волну мигрантов, которые в прямом смысле заполнили Европу, США, Англию, и даже Россию с ее необъятными просторами (отчего даже появилась шутка, что Россия столь многонациональна, что за всеми этими нациями только русских и не видать). Нужно было срочно принимать экстренные меры, так как крупнейшие мегаполисы задыхались от перенаселения. В одной Москве, тогда насчитывалось более пятидесяти пяти миллионов человек. И это только по официальным данным. Хотя нелегалов и было совсем немного, лишь единицы умудрились улизнуть от системы, не пройдя процедуру чипирования и не получив свой персональный ДВоЧ. Тогда-то члены международного клуба большой десятки, (куда позже вступили Китай и Индия) собрались в срочном порядке для решения возникшей угрозы. А угроз над миром, в связи с перенаселением встало великое множество: нехватка еды, и чистой воды, нехватка медикаментов, ухудшающаяся экологическая, экономическая и криминалистическая обстановка, предельная загруженность общественного транспорта во всех мегаполисах. Дошло до того, что люди не могли по полдню попасть на работу, потому что не было возможности спуститься в метро. Такой же коллапс наблюдался и в наземном транспорте. И многое, многое другое...

Большая десятка поручила международному сверхсекретному бюро по чрезвычайным происшествиям разработать план, который бы мог стабилизировать раскаленную обстановку в мире. И уже через две недели, вариаций дальнейшего развития событий было представлено великое множество, от самых безумных пугающих своей жестокостью и циничностью (таких как разжигание локальных войн, массовый геноцид) и до самых дипломатичных и разумных (таких как рассредоточение народных масс в мало обитаемых областях. Примерами таких зон могли быть, центральная африканская республика, северная часть России и даже часть Антарктиды). По подсчетам экспертов, последний вариант мог на некоторое время разгрузить города и столицы, а также снизить напряженность в обществе, связанную с перенаселением. В конце концов эти превентивные меры не решали проблемы, а лишь давали некоторую отсрочку. Вот тут на сцену и вышел наш Юрий Сергеевич. Точнее,

выступил с очень смелым и амбициозным предложением по поводу восстановления еще советских проектов колонизации, а в дальнейшем и терраформации Марса. Его предложение встретили довольно холодно... и это мягко говоря...

– Как же вы думаете доставлять туда людей? С некоторой ноткой ехидной издевки спросил главный аналитик и ведущий специалист МСБпЧП (международное сверхсекретное бюро по чрезвычайным происшествиям).

Юрий Сергеевич возможно и не был гением наряду с Эйнштейном или Хоккингом, но определенный талант в научной сфере у него явно имелся. Тем более что к таким явно ожидаемым вопросам он подготовился.

– Очень просто: мы их телепортируем! Ученый сказал это легко и непринужденно, как будто заказал эспрессо в кофейной.

На несколько секунд в зале совещаний повисла гробовая тишина. Ученый хоть и не подавал вида, но внутренне упивался тем, как смог обескуражить целый международный совет.

– Невероятно! Вы изобрели телепорт? Тогда почему о нем никому не известно?

Вопрошал аналитик, в голосе которого слышалось удивление с некоторым вызовом, слегка приподняв одну бровь и направив свой взгляд через очки на Юрия Сергеевича. Надо признаться весьма неприятный взгляд.

– Нет. Изобрел не я, а мой коллега, который работал в сфере ядерных реакторов новейших образцов: был создан лишь малый прототип который ко всеобщему удивлению разработчиков не выделял огромное количество энергии, а наоборот поглощал её. Данную разработку, тогдашнее руководство быстро прикрыло, объяснив это нецелевым использованием средств. И лишь несколько ученых на свой страх и риск, провели ряд преинтереснейших экспериментов. На большее, у них просто не было ресурсов. Эти эксперименты дали понять, что прототип может перемещать физические объекты на любые расстояния. Все зависит лишь от его мощности, а поскольку, это был всего лишь передатчик, то не возникает сомнений что, построив и приемник, можно без труда перемещать объект по выбранному маршруту. К примеру, передатчик на земле, а приемник на Марсе. Конечно, к этому времени многое уже должно быть подготовлено на красной планете. А это означает что экспедиция на туда должна состояться и вероятно не одна...

Речь ученого вызвала настоящий фурор на международном совете. Что в последующем и послужило началом, пожалуй, самого амбициозного проекта, когда-либо задуманного человечеством. Позже мастера политического слова красиво преподнесут эту информацию в СМИ. Все заголовки новостей будут пестреть лишь одной надписью «Маленький шаг для человека на красной планете, огромный шаг для человечества». И в начале 60х годов 21 века состоялся первый успешный пилотируемый полет на Марс.

На дворе был уже 2073год, Юрий Сергеевич, возглавлявший порученный ему проект, был занят исключительно прототипом, переименованным в последующем в DarkBridge, название которого было выбрано не случайно. Отец основатель, Билл Бридж, который работал в сфере современных реакторов, основным источником энергии которых являлась темная энергия и протоматерия (в теории способных обеспечить электроэнергией средний по размерам мегаполис на протяжении тысяч лет). При этом тарифы на электроэнергию грозили упасть не то, что в разы, а в десятки раз, так как затрат на саму темную энергию не подразумевалось. Но входе экспериментов что-то пошло не так, и вместо того, чтобы выделять чудовищную энергию, реактор начинал ее поглощать, в буквальном

смысле «проглатывать» любую материю, будь то органика, сталь, или полимеризованный фуллерит (который значительно тверже алмаза). Вначале, никто не мог понять: куда девается материя, помещаемая в реактор. Позже более-менее разобрались, и смогли перенастроить гиперформер^{4*} таким образом, чтобы он преобразовывал темную энергию в почти что расчетные величины электроэнергии. Многие тогдашние исследователи и экономисты наивно полагали что после такого прорыва в энергоиндустрии, тарифы на электроэнергию, и ценники на электро-заправочных станциях, на которых автомобилисты заряжают свои аэромобили, будут приятно радовать глаз. Однако мы все ошибались. Цены, конечно, обещали уменьшить и даже заморозить, но только факт остаётся фактом, кто нажился на этом, и в очередной раз обманул доверчивый электорат оставив ценовую политику на прежнем уровне остается за кадром. Впрочем, это уже совсем другая история...

Инициативная группа ученых все же попыталась самостоятельно продолжить изучения первоначального феномена. На что руководство отреагировало весьма типично, заявив: «прекратить исследование», сославшись на нецелевое расходование бюджетных средств. И только спустя годы было дано разрешение вернуться к первоначальному прототипу гиперформера, который поглощал все, что попадало к нему в чрево.

В строительстве DarkBridge участвовало более 140 стран, из которых 10 мировые державы. Проект был оценён в умопомрачительную для экономики любой страны сумму. Что, впрочем, не помешало направить океан финансового мирового потока в русло проекта. Мегапроект условно состоял из ряда экстраординарных задач. Выбор места строительства будущей стартовой-приемной площадки, как на земле, так и на Марсе. Полет на красную планету с целью строительства и подготовки колонизации планеты.

К 2072 году были закончены все строительные работы на земле, и размещены жилые и технические сооружения на Марсе, готовые принять первых тысячу колонистов отважившихся телепортироваться на красную планету. Первые испытания прошли успешно. Транспортировка небольших предметов с легкостью преодолевала расстояние между Землей и Марсом (при том, что это расстояние не было постоянной величиной, и в значительной степени зависело от орбит планет) за несколько планковских единиц времени. В дальнейшем, испытания было решено провести на органике, а при успехе операции и на опытных образцах животных.

Проблемы появились в тот момент, когда попытались переместить более крупные, габаритные предметы, которые упрямо не желали перемещаться по указанному адресату, а именно на приемную площадку на Марсе. Крупные объекты то фрагментарно рассыпались прямо на Земле на стартовой площадке DarkBridge, то доходили до адресата, если так, конечно, можно выразиться, – в частичном виде. Куда девались недостающие части, а то и телепортируемые предметы целиком, оставалось загадкой. Предполагалось что они или аннигилируют, или дезинтегрируют. А возможно попросту перемещаются в неведомые уголки вселенной. Хотя в последнее верилось слабо.

Из размышлений его вырвал голос лаборанта Василия, «Юрий Сергеевич вы в порядке? Служба безопасности по циркулярной связи, настоятельно просит всех сотрудников лаборатории подняться на главный уровень, без сомнений нам хотят передать нечто важное».

Лабораторный комплекс, состоящий из трех подземных и одного надземного уровней, находился в Центральноафриканской Республике Габон, в пригороде Либревиля, находящейся примерно в 10км от самого объекта DarkBridge. Население этого города за последние пару десятков лет значительно увеличилось, как в общем и уровень жизни. Это

произошло не только из-за распределения масс народа по программе, предложенной еще в 2050г. Основной причиной как раз и явилось постройка огромной лабораторной базы по изучению проекта DarkBridge. Им занималось огромное количество ученых из самых разных областей. Все сотрудники были распределены между собой, исходя из тех специальностей, которые они представляли. Отделение астрофизиков, физиков ядерщиков, отдел квантовой физики, всевозможные IT отделы, отдел ортомолекулярной медицины и многие другие. Притом некоторые отделения даже и не подозревали о существовании друг друга, настолько их предметы изучения были сложны и непонятны непосвященному человеку. Несмотря на это, люди ежедневно пользовались благами высоко технологичной цивилизации, но почти никто и никогда не задумывался сколько поколений гениальных ученых потребовалось что бы воплотить ту или иную вещь. И как, бывало, поговаривали некоторые ученые умы, «Любая достаточно развитая технология неотличима от магии» (третий закон Кларка).

Василий и Юрий поднялись на первый уровень, где уже собралось приличное количество светил науки в различной униформе. Прямо посередине вахтового зала стоял высокий сухощавый человек, это был Иван Иноземцев – начальник отдела безопасности, который сейчас довольно спокойным тоном деловито что-то объяснял ученым господам (у одного из которых борода чуть ли не доставала до внушительного живота, с лысиной отполированной до такой степени что казалось можно ослепнуть от ее блеска).

Голос у Ивана был под стать ему самому, чуть с хрипотцой, громкий, глубокий, не оставляющий колебаний и противоречий. С обладателями таких голосов как правило не спорят.

– Господа, спешу сообщить вам малоприятные известия. Как вы все знаете, в пригороде Либревиля находится объект под названием DarkBridge. Так вот сегодня, до полудня, к нам поступила информация, что на РСО (режимном сверхсекретном объекте) произошла авария. На что мы, – немедленно отреагировали. К месту происшествия отправлены две группы. Первая – аварийно-спасательная: состоит из двадцати пяти человек спасателей, четверых медиков, двух ученых. Вторая группа, которую лично возглавил генеральный директор лабораторного комплекса, состояла уже из 62 специалистов. В которую так же входили: спасатели, медики, ученые и спец отряд, состоящий из двенадцати высоко подготовленных профессиональных военных. Связь с группами была устойчива только до пункта назначения. Далее прервалась. И в течении вот уже четырех часов, мы не можем получить никаких данных. Исходя из сложившейся ситуации, я был вынужден задействовать протокол номер... и временно изолировать лабораторный комплекс, при этом, активировав уровень желтой тревоги! Так как возможно произошел теракт и, обе группы попали в засаду. Хотя с тем уровнем, безопасности который был на объекте DarkBridge, это практически невозможно. Прошу с пониманием отнестись к сложившейся ситуации и не пытаться покинуть комплекс без особого разрешения.

Он сделал несколько нажатий на тач-панели своего телефона, выполненного в форме браслета на запястье, и зачитал несколько фамилий из списка.

– ... Боженников Юрий Сергеевич. Всем вышеперечисленным, немедленно зайти к заместителю генерального директора лабораторного комплекса.

Юрий с Василием недоуменно переглянулись.

– Может у зама есть хоть какая-то информация?

Довольно нерешительно вопрошал Юрий.

– В любом случае, тебе сейчас надо пойти к нему, а потом видно будет.

Ответил Василий.

Кабинет заместителя был очень скромным. Впрочем, ненамного уступающим размерами генерального: в середине помещения стоял большой прямоугольный Т-образный стол (который занимал чуть ли не все пространство), по бокам которого стояли стулья с высокими спинками. Во главе стола, как и положено находился его хозяин. Боженников украдкой отметил, что тот сидел на штатном кожаном кресле без вычуров, какое положено почти на каждом рабочем месте.

– Присаживайтесь Юрий Сергеевич, не будем терять время и сразу перейдем к делу! Четыре часа назад произошла авария на объекте под названием DarkBridge. То, что произошло дальше известно ограниченному кругу лиц. Почти сразу после аварии связь с объектом прервалась. Но до нас успели прийти те немногочисленные данные, что передали сотрудники объекта, пока оставались живы...

– Что вы имеете в виду: «пока оставались»? Как вообще это могло произойти? На объекте DarkBridge больше систем безопасности чем в любом месте на земном шаре, будь то Пентагон или Форт-Нокс. Что уж там говорить, даже Белый дом не имеет такой продвинутой системы защиты. Если и имеется теоретическая вероятность аварии, то автоматические аварийные системы способны справиться с абсолютно любой угрозой, от затопления вызванного цунами и, заканчивая направленным ядерным ударом (правда с последним есть куча оговорок). Так что же на самом деле там произошло?

Заместитель генерального нервно постукивал костяшками пальцев по пластиковым подлокотникам своего кресла, при этом взгляд его бегал по комнате. Но так и не найдя за что зацепиться, он уставился на Юрия. Холодный немигающий взгляд, как будто и не человек на тебя смотрит. У ученого, аж мурашки побежали по коже, ладони мгновенно покрылись холодным потом, он почувствовал неприятный комок в горле.

– По правде говоря, авария которая была зафиксирована, была активирована в ручном режиме пожарной тревоги. Что очень странно. Ведь ни пожара, ни дыма, никакой либо температурной аномалии выявлено не было. Во всяком случае датчики – молчали. Несмотря на это, согласно протоколу режимного объекта, спасательные и пожарные расчеты среагировали незамедлительно. После этого, должны были поступить несколько докладов от дежурного по объекту и командира спасательных расчетов, о проделанной работе. Однако в назначенное время они на связь не вышли. Все попытки связаться с ними, а позднее и с любым работником объекта, оказались безуспешны. Основную информацию, мы получили со второй группы спасателей. А точнее, – бойцов спец подразделения, которые были в составе группы. По сути, мы имеем только две видео записи, да и то потому, что они не записывались на устройство, а сразу передавались к нам в онлайн режиме. Вот пожалуйста ознакомьтесь, может вы поможете прояснить ситуацию.

С этими словами он развернул прямо на рабочем столе видео-голограмму записи одного из бойцов. Появилось изображение пустыни в ясный солнечный день. Впереди колонны, идет головная многоцелевая боевая бронированная машина с отрядом спец подразделения на борту Terrex X (внешне немного схожая с прародителем Terrex, но уже полностью модернизированная начиная с 2057года), с которой и идет съемка. За ним следует спасательный расчет, машина пожарных, несколько машин сопровождения, замыкает колонну легковой аэромобиль ученых. Из далека возвышается полукруглый купол главного здания, выкрашенного в песчаный цвет. Но эта громадина, – лишь верхушка айсберга.

На самом же деле, весь комплекс расположен глубоко под толщей песка. Правда геологи утверждали, что раньше тут была именно земля, но постоянное расширение Сахары сделало эту местность песчаной. Так, на сегодняшний день площадь Сахары, лишь немного уступает площади России. А говорить и писать пустыня Сахара, не совсем верно. Так в переводе с арабского, Сахара – это и есть пустыня. И вопреки расхожему мнению, вторая по величине после Антарктической.

Юрий Сергеевич и зам. генерального жадно всматриваясь в запись, боясь упустить даже мельчайшую деталь. Они видели, что все искусственные строения на территории DarkBridge частично покрыты странным полупрозрачным маревом, но поначалу не придали этому значения, полагая что это раскалённый воздух поднимаясь над прогретым дорожным покрытием и песком создавал такой эффект. Асфальт ровный и гладкий, выложенный будто вчера, упирался прямым в КПП, на котором никого не наблюдалось. Ворота первой проходной были открыты как, впрочем, и второй.

Никаких признаков жизни не наблюдается. Аэромобили первой группы с распахнутыми настежь дверями припаркованы возле центрального здания. На галогроматоре отчетливо видно, что рядом останавливается и вторая группа. Из машин которой незамедлительно выбегают спасатели и пожарные. Как только они открывают центральные двери и проходят внутрь слышится вой пожарной сирены внутри. Большая часть спасателей следует внутрь громадного купола объекта, сразу за последним человеком двери автоматически закрываются, рёв сирены затихает до еле слышного. Снаружи остается только генеральный директор лабораторного комплекса, несколько сотрудников спец подразделения, и водители. Еще до въезда на территорию главного здания объекта, видео сигнал явно становится хуже. Появляются помехи, которые нарастают с приближением к DarkBridge. И это очень странно, так как на территории находится самые передовые усилители и ретрансляторы. Создается впечатление что сигнал нарочно блокируется. Вот ген директор осматривается по сторонам, пытается обойти здание вокруг периметра, и вдруг спотыкается на ровном месте, и падает, рефлекторно успевая выставить руки вперед. На видео голограмме хоть и с помехами, но видно, как ген директор что-то говорит (наверняка речь не для эфира), встает, отряхивается и переводит свое внимание на область, которая доставила ему столь значительные неудобства. Но на первый взгляд, ничего не видно. Тогда он приседает на корточки и рукой нащупывает явно осязаемый, хоть и невидимый объект. Остальные оставшиеся снаружи находятся уже рядом и, пристально наблюдают за происходящим. Пальцы на его руке вдруг начинает обволакивать какая-то полупрозрачная субстанция, как будто пытаясь покрыть всю поверхность скафандра целиком. Ген директор, с ужасом отстраняет от себя руку, уставившись на нее таким взглядом, будто это было нечто инородное, не имеющее к нему ни малейшего отношения. Все, кто был рядом, бросились на помощь. Попытались снять с него защитные перчатки. В этот момент, еще несколько человек вскрикнули от ужаса, когда обнаружили что по ним расползается те же полупрозрачные пятна. Притом они возникали как будто хаотично, на разных участках тела. Кто-то попытался убежать обратно в машину и у него это даже получилось. Пожарный аэромобиль успел завестись, взречь на предельных оборотах стартовать и только благодаря умной системе предупреждения столкновения, удалось избежать этого самого столкновения с неподалеку припаркованным аэромобилем. Далее, камера оператора, а точнее бойца спец подразделения начинает крениться и, окончательно заваливается. При этом боец принимает горизонтальное положение. Без видимых для этого причин. Еще некоторое время

продолжается съемка с множеством все нарастающих помех, ухудшающих обзор трех мерной модели. Изображение становится все размытее и тусклее. И через пару минут картинка полностью блекнет, а сигнал пропадает.

Ученый, видевший эту запись впервые, был шокирован до такой степени, что не сразу отреагировал на слова зам генерального. И видя, что профессор пребывает в некотором ступоре, несколько раз щелкнул пальцами прямо перед его лицом.

– Юрий Сергеевич, – нервным и немного надрывным голосом проговорил заместитель.

Боженников поднял на него ничего невидящие глаза, губы его что-то беззвучно шептали, наконец он сделал над собой усилие и произнес:

– Вы говорили, что у вас есть еще данные с других источников?

– Да, я уже говорил, что «датчики внутри комплекса ничего, не зафиксировали». Но это не совсем так, были диагностированы слабые всплески электромагнитного, гравитационного и некоторых других видов излучений.

– Электромагнитные волны излучаются при ускоренном движении заряженных частиц. Эти заряженные частицы входят в состав атомов, из которых состоит вещество. Но, не зная, как устроен атом, ничего достоверного о механизме излучения сказать нельзя. Боюсь сделать поспешные выводы, но что-то мне подсказывает: то, что мы сейчас с вами видели в записи на голограмме неземного происхождения.

– Что вы хотите этим сказать? Выразив свое изумление, поднял брови заместитель на такую высоту что, казалось, они поднялись на середину лба.

– Дайте мне несколько помощников с максимальным допуском секретности, и моего лаборанта Василия. Я постараюсь в кратчайшие сроки понять с чем именно мы имеем дело!

– Хорошо, у вас будет два часа. О всех полученных результатах докладывать мне лично!

Но что может сделать десяток ученых за столь короткий промежуток времени, да еще и располагая мизером информации. Как оказалось сделать можно очень многое, правда не без помощи самых передовых технологий. Боженников сам выбрал себе десяток первоклассных ученых с самых разных уголков мира: двое лучших IT специалистов из Индии, профессор психологии и нейробиологии из Нью-Йоркского университета, двое ведущих микробиологов, один из Британии, другой из Японии, терапевт высшей категории из Израиля, трое ученых из России включая самого Юрия Сергеевича. Кстати сказать своего лаборанта к данной работе он привлечь не смог, как ни пытался. Уровень его секретности, никак не допускал работы с данным материалом.

Общими усилиями обработали видео голограмму до самых мельчайших пикселей, что позволило различить некоторую доселе невиданную фауну, если так можно выразиться. Мельчайшие организмы были почти что прозрачны, размером с булавочную головку, и покрывали различные части предметов, что делало их практически невидимыми в человеческом спектре зрения. Проработали и другие данные. Такие как радиационный фон (который был ниже нормы), температурный спектр непонятной органики почему-то был тоже ниже температуры окружающей среды. В отведенное время, доклад был выполнен, и объемной папкой лег на стол в кабинете второго по значимости человека, находившегося в лабораторном комплексе.

Юрий Сергеевич без стука вошел в кабинет зам директора. И тот несмотря на то, что общался сразу с несколькими абонентами, жестом указал на кресло рядом, сказав абонентам:

– Он как раз пришел!

А потом вновь перевел взгляд на Боженникова и сказал уже обращаясь к нему:

– У вас все готово?

– Все что было в наших силах, сделано.

– Юрий Сергеевич, сразу хочу вас предупредить, с нами на связи представители международного совета почти всех стран, принявших участие в проекте DarkBridge. Члены совета крайне обеспокоены судьбой проекта. Прошу вас высказаться максимально объективно и в рамках вашей компетенции как непосредственного руководителя проекта.

Боженников слегка опешил от такого поворота, он только сейчас разглядел количество обращенных на него лиц разной национальности и половой принадлежности, по голографической видео конференции. Признаться, он, конечно, заранее продумал какое сделать вступление и окончательные выводы доклада, но в данной ситуации эта речь абсолютно не подходила. И пришлось взять короткую паузу, для размышлений. Так еще и во рту, как назло, пересохло. Поэтому, он не нашел ничего лучше, как произнести:

– Можно стакан воды?

Зам генерального не растерялся, быстро схватил свою любимую рабочую кружку наполнил ее холодной водой из кулера, и протянул Боженникову. Тот быстропил, параллельно соображая с чего лучше начать доклад. Наконец опустошив содержимое, он начал:

– Уважаемые члены совета, мы столкнулись с очень серьезной проблемой, решить которую можно только общими усилиями. Мы полностью потеряли связь с группой обслуживающего персонала на объекте DarkBridge, а также двумя аварийно-спасательными расчетами, выехавшими по сигналу пожарной тревоги. Они не выходят на связь, и есть все основания полагать что уже никогда не выйдут. Сейчас же самое главное узнать не только что произошло на объекте, но и установить истинную причину гибели стольких людей. Основываясь на изученных данных, мы можем предположить, что на объекте по каким-то непонятным пока причинам произошла авария, а точнее катастрофа, так как имеются человеческие жертвы. Сугубо мое мнение таково: при очередной попытке телепортации крупных предметов на приемную площадку на Марсе, произошел некий сбой, который привел к тому, что ранее неизвестный науке вид бактериофагов или проще говоря вирус, проник через открытый портал на Землю. Есть вероятность того, что в условиях красной планеты вирус не был зафиксирован, так как находился в состоянии анабиоза. А при попадании на Землю, то есть в среду с благоприятными условиями развития, начал экспансию с геометрической прогрессией. Так же эту теорию подтверждает и то, что ранее на Марсе была жизнь, и микроорганизмы, оставшиеся после неё, впали в состояние сна на многие тысячи лет. Этот вирус может быть настолько древним, что цивилизация, которая раньше могла обитать на Марсе, покинула его еще задолго до возникновения человечества. Пусть и не самый лучший пример, тихоходка (тип микроскопических беспозвоночных, близких к членистоногим), может выживать в крайне экстремальных условиях. И при отрицательных температурах находиться в состоянии сна миллионы лет...

Каждый человек хоть раз в жизни задумывался, на сколько важным может быть телефонный звонок. В некоторых случаях, мы звоним просто поболтать, узнать, как дела, настроение или планы у другого человека, который нам не безразличен. Или же, мы просто хотим казаться заботливыми. А бывает и так, что от одного единственного звонка может в буквальном смысле, зависеть жизнь человека и даже не одного. Раздавшийся телефонный звонок прозвучал как гром среди ясного неба. Аркадий поднял правую руку, взглянул на полупрозрачную панельку телефона-браслета, на которой была фотография его второго, не самого толкового ребенка, которому (было уже или, в его случае, всего лишь) 24года. Литолигарх, быстро нажал на сенсорную кнопку ответа, и сразу услышал Мишкин голос.

– Привет пап, боюсь представить, что у нас произошло: десять пропущенных вызовов от тебя. Еще больше от мамы и сестры. Все живы? Голос Михаила и в самом деле был тревожный.

Хоть Аркадий и не подавал внешних признаков беспокойства (большой бизнес сделал из него хладнокровного и безэмоционального человека), однако внутри себя очень волновался за сына. А в голове кружили дурные мысли подобно стае голодных коршунов: может он попал в аварию, или подрался с кем то, пьян до беспамятства, тем более такое уже бывало. Когда он напился, или его опоила девушка с заниженной планкой социальной ответственности, но это не суть, после чего хорошенько его обчистила не оставив и гроша в кармане. Но сейчас с ним все хорошо, и действовать нужно быстро и решительно.

– Почему ты не отвечал на звонки?

На секунду отрок замялся, соображая с чего бы лучше начать.

– Хмм... Помнишь я тебе рассказывал про Яну, очень хорошая девушка, мы с ней пошли на свидание, сидели в ресторане. Я и не заметил, как телефон «сел». После ужина мы сели в машину, телефон-браслет начал заряжаться и включился. Тут я и увидел море пропущенных. Мы хотели сейчас в кино поеха...

Отец оборвал сына на полуслове. Внезапно Аркадий почувствовал, как устал: вечно доказывать и разъяснять Мише что и как нужно делать. Непутевый отпрыск делает все на свой лад, всячески игнорируя доводы старших и более опытных. Литолигарх ухмыльнулся про себя, позволив своему внутреннему беспокойству уйти на второй план, а зря. Не тут-то было, встретил очередную девчонку и тут же влюбился в нее до беспамятства. Любовь слепа, она пьянит сильнее чем алкоголь или наркотики. Она ранит сильнее, чем удары в драке или автопроисшествия. Она затуманивает разум, заставляя делать необдуманные иррациональные вещи. С ней надо быть хитрее.

– Послушай сынок, это очень важно: тебе срочно нужно приехать домой, и чем раньше, тем лучше. Но только не гони как Шумахер, а то я тебя знаю. Скажи Яночке, что у тебя неотложные семейные обстоятельства, оплати ей такси до дома. Сам езжай к нам, мы тебя ждем.

– Дома точно все живы? К чему такая спешка?

Миша ровным счетом ничего не понимал.

– Все живы и здоровы, ты очень нужен нам сейчас. Поторопись.

После чего Аркадий ткнул в сенсорную кнопку «сброс вызова».

Их и в самом деле доставили до гостиничного комплекса, длиннющего пятиэтажного здания. Молодого геолога заселили в одноместный номер. Но не его одного. Помимо него, тут еще было двое мужчин средних лет. Без лишних разговоров всем выдали спальные мешки и три рациона бортового питания. На все расспросы, работники гостиницы лишь разводили руками, утверждая что они, только выполняют указания и сами не имеют никакой информации. Ему ничего не оставалось как разложить свои вещи в свободном углу комнаты, постелиться и уснуть. Последнее на удивление далось ему очень просто (вероятно, сказался трудный день, и еще более перенапряженный вечер, переходящий в ночь). Проснувшись он увидел довольно оптимистичную картину: двое его случайных сожителя уже встали. Надо отметить, что они оба были весьма полны. Один из них был одет в майку, на сленге названную «алкашкой», и готовил завтрак. Он был аккуратно выбрит, а голова была абсолютно лысой. Повернувшись к Максиму, он улыбнулся и дружелюбно произнес:

– Доброе утро. Я – Геннадий.

Второй незамедлительно подхватил:

– Я Игорь, очень приятно. Молодой человек, надеюсь вы не против: мы сделали завтрак на троих. Чай и кофе на выбор.

Молодой геолог, приподнялся над матрасом оперся на один локоть, и произнес:

– Максим, рад знакомству.

А он совсем и забыл, что вчера была такая суматоха, неразбериха, что он не успел познакомиться с товарищами по номеру, и отключился едва голова коснулась подушки. Тот которого звали Геннадий сказал:

– Вставайте скорее сейчас новости будут передавать.

Вот это было действительно интересно: что же такое произошло? Отчего пришлось отменить все рейсы и ввести комендантский час? Новости вела молодая телеведущая. Несмотря на то, что была юна и хрупка, делала излишне серьезное лицо, хмуря бровки и самую малость перебарщивая с артистизмом. Но все это быстро отошло на второй план после того, как она начала говорить:

– Целым рядом государств, в том числе и нашим, было принято волевое решение временно ограничить въезд в страну иностранных граждан. Для беспокойства нет причин: это прежде всего превентивные меры. Так как на территории западной африканской республики была отмечена вспышка заболеваний, вызванных предположительно новым видом бактериофагов, передающихся воздушно капельным путем, в некоторых странах специалисты уже отметили случаи заболевания неизвестным вирусом. Так же в некоторых городах нашей страны отменены массовые мероприятия и введен комендантский час, сделанный исключительно для блага граждан.

– С нами в прямом эфире министр здравоохранения Петр Заболеев. Что вы посоветуете населению во избежание заболевания новым вирусом?

Игорь аж присвистнул от удивления. А Геннадий поперхнулся разогретой кашей из борт питания. На минуту повисла тишина, если не считать кашель Гены. Наконец Игорь выдохнул, одним махом опрокинул где-то найденную стопку явно не с водой) и продолжил.

– Вот это да!

Только и вымолвил он.

– Не кажется ли вам странным господа, что из-за какого-то непонятого вируса, или как

там его назвали бактериофага, приняты столь существенные меры?

Добавил Геннадий.

Все это и впрямь было странно при том, что сутра телефонной связи по-прежнему не было. Сообщения, отправленные еще вчера перед сном, остались без ответа. Это значило, что по какой-то причине Маша не смогла ответить, хотя может она просто уснула, а сутра еще не успела написать. Вся эта неопределенность, выводила Максима из себя, ему хотелось побыстрее разобраться в ситуации. Он умылся, наскоро позавтракал, переделся в уличную одежду. Выйдя из номера, спустился на первый этаж, намереваясь подойти к ресепшену, и у них узнать хоть какую-то информацию. Но еще на подходе услышал довольно грубую брань. Ругалась девушка, такая же несостоявшаяся пассажирка, как и он сам, с сотрудницей отеля, стоявшей за стойкой ресепшена. И та только разводила руками: мол, ничего не знаю и более для вас сделать не могу.

– Доброе утро, хотелось узнать, как долго нас тут продержат? И если в ближайшее время рейсов не предвидится, могу ли я отправиться домой?

Начал было Максим.

– Все что я знаю, это только то, что в интересах вашей же безопасности вам нужно находиться на территории аэропорта и не покидать её до особого распоряжения. Отчеканила заученную фразу сотрудница.

Она говорила что-то еще, а у Максима уже созрел план дальнейших действий. Самое первое что необходимо сделать, это выбраться из этого «места заточения» и затем, как можно быстрее добраться до дома и узнать, что с Машей. А дальше уже действовать по ситуации.

Глава 3. Яна. 11:26, 24.10.2073г

Сегодняшний вечер обещал быть захватывающим. На этот раз, Миша пригласил меня в ресторан, о котором я раньше и не слышала. И это совсем не потому, что тот был настолько убогий, что о нем нигде ни писали, а совсем даже наоборот. Тут ужинали только самые сливки общества, так называемый бомонд. Частенько захаживали звезды кино и эстрады, о чем свидетельствовали висящие на стенах фотографии, сделанные с ними в этом ресторане. Все это я успела узнать на сайте самого ресторана, и с нетерпением ждала момента, когда можно будет все это лицезреть воочию. Вот только одна беда: мне было совсем нечего надеть. Ведь не пойдешь же в такое место в шмотках с ближайшей барахолки. Нужно соответствовать насколько это возможно торжественности и состоятельности места. Времени в запасе было еще предостаточно, поэтому неторопливо крася ногти, я обдумывала сложившуюся проблему. Скорее проблему, вселенских масштабов: где же достать солидный гардероб для свидания? Фоном работающий телевизор, который я слушала в полуха, и который по своим неведомым для простого смертного причинам посчитал нужным передать мне новостную хронику, заголосил голосом диктора новостного телеканала: «Уважаемые телезрители. В нашем городе произошло очередное жуткое преступление: была убита молодая девушка двадцати девяти лет, по всей видимости она стала жертвой серийного маньяка. Которого до сих пор не могут поймать наши доблестные стражи порядка», слова «доблестные стражи» диктор нарочито выделит интонацией, как бы делая на этом основной акцент новостей. Вот еще, усмехнулась я, это что ли новость? Новость в том, где этот маньяк нашел молодую девушку в возрасте двадцати девяти лет? Скорее уже деву, которая одной ножкой готовится переступить черту бальзаковского возраста. Слава богу, у меня таких

забот как возраст, – нет. Наверно, уже в ее годы от морщин только микропластика может помочь, или что-то более радикальное. Находясь в таком вот оптимистично приподнятом настроении, я вспомнила, что одна из моих подруг, пару недель назад хвасталась отличным нарядом, который она успела урвать с выставки моды, кажется в Страсбурге.

Я была на седьмом небе от счастья, когда, примерив вечернее платье и туфли поняла, что они сидят на мне как влитые. Конечно, денег подруга с меня не взяла, но вот должок за мной все равно стал не малый за такое подношение, или правильнее сказать, аренду вечернего туалета.

Миша, как и обещал, заехал за мной ровно в семь. И надо признаться я чуточку опоздала, всего то на полчаса. Из-за того, что мой ДВоч потерялся, как всегда, невовремя. А когда искала его, попутно пришлось подправить брови, так как не удержавшись прошла мимо зеркала и критически осмотрела себя. Наконец удовлетворившись увиденным, я позволила себе покинуть коммуналку.

Не скажу, что я особая ценительница аэромобилей, даже не любитель. Но и на своем обывательском уровне понимала, что аэромобиль Tesla 15 поколения роскошная машина. Климат-контроль которой не только автоматически очищает и насыщает воздух, а еще и придает ему специфическую свежесть, как если бы была в сосновом лесу прохладным вечером после сильного дождя. Отчего в салоне хочется дышать полной грудью. Правда эти движения груди, пусть даже с довольно скромным вырезом декольте на вечернем платье, остались отнюдь не незамеченными.

Оказывается, я не раз проходила мимо этого здания, не особо обращая на него внимания, по наивности полагая что это какой-то музей, или иное культурное место. Войдя внутрь, я слегка о.....а. Вот именно я опешила. Золотые колонны, уходящие под потолок, который был раза в три выше, чем в любой обычной квартире. Прямо посередине зала располагался двухэтажный фонтан, в виде голубого кита размером чуть меньшим, чем наверно сам кит. Столик, за который нас проводил хостес был на втором ярусе ресторана. Панорамные окна, с которых открывался замечательный вид на набережную. Только теперь я поняла почему именно в этой части Волги, набережная была выполнена в Английском стиле. И напоминала одну из красивейших набережных в Ницце, которую я несколько раз видела на фото. Отчего столь красочное и живописное место отложилось в памяти. Видимо, несущую часть стены не смогли заменить стеклопакетом, и вмонтировали в нее экран как бы являющийся продолжением окна, который дорисовывал часть набережной. При этом гуляющие люди, животные и птицы, которые уходили с поля зрения скрываясь за несущей стеной, тут же отображались на экране, создавая полное ощущение того, что ты сидишь не в здании из железобетона и стекла, а на открытой террасе, полностью лишенной стен. Я точно помнила, что снаружи окна непрозрачные, и гостей ресторана невозможно увидеть с улицы. Вне всякого сомнения, в такие места девушек просто так не водят, что я и акцентировала, сделав колкое замечание своему спутнику по этому поводу.

– Готова поспорить что каждая девушка, побывавшая здесь, никогда не говорит нет.

Съехидничала я.

Мишка хоть и был с чувством юмора, но мою шутку явно не оценил, и посмотрев на меня как на умалишённую, ответил:

– Вообще то я здесь сам второй раз в жизни. Первый раз здесь был, когда отец приглашал то-ли мецената, то-ли академика. Неважно. В общем, это был его близкий друг. Кажется его звали Юра: Юрий Сергеевич. В тот день, папа и устроил семейный ужин,

собрав нас всех вместе.

Потом мы долго болтали, он рассказывал мне о своей сестре Ксении, которой дома почти что не бывает. Отдавая все время работе, и напрочь забывая о своей семье. Мама же, поступала совершенно иначе: тратя всё свое свободное время на благоустройство дома. Нет, у них, конечно, был штатный садовник, который убирал территорию особняка и подстригал газон. Но маме, этого явно было мало. Она вечна пересаживала цветы, неоднократно дополняла внутренний интерьер дома и меняла дизайн двора. Скорее всего ей это очень нравилось: такое своеобразное хобби. И это притом, что работу можно было поручить дипломированным дизайнерам, которых правда она на пушечный выстрел не подпускала к дому.

В свою очередь я рассказала о себе. Что по профессию выбрала НКИИ (наладчик корректировщик искусственного интеллекта). От чего Мишины брови слегка приподнялись.

– Чего ты так удивляешься? Мне моя профессия очень нравится. Она действительно очень интересная, если как следует в нее вникнуть. Еще бы постоянную работу найти по специальности и это был бы предел моих мечтаний.

Михаил улыбнулся и сказал:

– Мечты вполне осуществимые. Завтра поговорю с отцом. Уверен: для тебя у него найдется место.

После ужина, мы вернулись обратно в аэромобиль, который «завидев нас», учтиво распахнул двери, и бесшумно завелся, руководствуясь своими внутренними автоматизированными программами. Стоило нам только сесть в машину с адаптивно подстраивающимися под каждого пользователя анатомическими креслами, как тут же браслет Мишки начал мерцать и непрерывно сигнализировать о множестве вошедших сообщений. Просматривая пропущенные вызовы, он слегка побледнел и восторженно тихо произнес:

– В ресторане видимо телефон разрядился и выключился, а как только сели в машину стал заряжаться через беспроводную зарядку и включился. Судя по более чем пятидесяти пропущенным вызовам и сообщениям, случилось что-то серьезное.

Он поспешно стал набирать чей-то номер.

Я хоть и сидела на пассажирском сидении рядом с Мишей, но говорившего слышать не могла, и только по ответам самого Михаила поняла, что разговаривает он с папой.

– Привет пап, боюсь представить, что у нас произошло, десять пропущенных вызовов от тебя, еще больше от мамы и сестры, все живы?

Мишин голос несколько дрожал от волнения, что мне сразу очень сильно не понравилось.

– Помнишь я тебе рассказывал про Яну? Очень хорошая девушка, мы с ней пошли на свидание. Сидели в ресторане, а телефон тем временем разрядился. После ужина мы сели в машину, тут браслет начал заряжаться и включился, я увидел море пропущенных. Мы хотели сейчас в кино поехать...

А вот это интересно, значит он уже обсуждал меня со своей семьей. С отцом точно, да и мать, наверное, в курсе. Я уже догадалась что в кино сегодня нам поехать не светит. Случилось что-то явно из ряда вон выходящее, раз отец, не выслушав его до конца, перебил на полуслове.

– Дома точно все живы? К чему такая спешка?

По выражению лица Михаила было видно, что он перепуган и искренне ничего

не понимает. Очень странный звонок промелькнуло у меня в уме, а вслух я задала, пожалуй, самый адекватный для этого случая вопрос:

– Это звонил отец? Что-то случилось?

Михаил еще секунду смотрел расплывчатым взглядом, переваривая происходящее. Затем посмотрел мне в глаза и произнес:

– Яночка прости меня, но сейчас я отвезу тебя домой, а потом помчусь к своим. Отец вообще приказным тоном потребовал пулей лететь к нему, без всяких задержек. Что случилось он не рассказал. Но таким обеспокоенным я его никогда раньше не слышал.

Я попыталась возразить, дескать:

– Сама доберусь, мне не сложно. А ты езжай к своим.

Но он и слушать меня не стал. Сказав спокойно и сдержанно, но в то же самое время давая мне понять, что препираться не стоит.

– Яна не спорь пожалуйста.

После чего, быстрым движением перевёл машину на ручное управление и вдавил педаль газа.

Глава 4. Коронер. 02:19, 23.10.2073г

Олег стоял в проеме комнаты и нервно затягивался, вновь и вновь поднося настоящую сигарету к губам, которая с каждой новой затяжкой стремительно таяла, уменьшаясь прямо на глазах. Таких допотопных сигарет, уже почти не выпускали, по причине малого спроса. Продажи падали, но несмотря на это никто и не думал снижать цены на традиционное курево. Объяснялось это просто: молодежь все больше предпочитала электронную химию с кучей разных ароматов и подсластителей. И раритетные сигареты, навсегда остались в далеком прошлом.

– Майор вы знаете, что гласит предписание? Строго настрого запрещено курить на месте преступления. Немедленно выбросите эту гадость из рта.

Олег, который на несколько секунд впавший в оцепенение увидев жертву маньяка, перевел внимательный взгляд на говорившего. Им был сам полковник Лебянский, глава следственного отдела советского р-н города Н. Присутствие столь высокого начальство обуславливалось вовсе не праздным любопытством, а непреодолимой необходимостью во что бы то ни стало поймать убийцу в кратчайшие сроки и точка. Майор поморщился, смял немного обугленный фильтр в пальцах и аккуратно отправил его в полупустую пачку из-под сигарет.

– Товарищ полковник если я правильно понимаю, вы прибыли сюда не по собственной инициативе, а по указанию свыше. А значит дело обстоит «совсем туго».

– Давай без лишней формальности. Мы с тобой не первый год работаем вместе, и ты прекрасно знаешь, что можешь обращаться ко мне по имени. А ты чертовски пронизательный (зло сплюнул подполковник), этого в тебе не отнять. Активная общественность, СМИ, пресса, всеми силами надавили на правительство. И самого верха нам пришло не просто указание, а приказ, выполнить который мы должны любой ценой. В Москве рвут и мечут, чтобы поймать маньяка, и если в отведенный срок мы ничего не предоставим, с нас не только погоны полетят, по служебному несоответствию. Но и головы с нас снимут. Правда и со столицы нам выделяют любые средства, которые только могут понадобиться и лучших спецов в криминалистике со всей России собрали. Так

что Олешка можешь начинать пить кофе лошадиными дозами, потому что в ближайшую неделю мы спать точно не будем. Соответствующий приказ руководитель МВД нашего города уже подписал.

– Вова, ну а ты сам что думаешь насчет этого? Олег кивнул в сторону обезображенного трупа девушки. Кого мы ищем? Мясника? Хирурга недоучку с медфака?

– Это дело рук самого настоящего потрошителя, напрочь слетевшего с катушек. Вскрытие показало, что у жертв удалены одни и те же органы, а точнее орган: сердце. Причём, спецы уверяют, что надрезы выполнены ровно, сделаны предположительно человеком, если так можно назвать маньяка. Со знанием, анатомического строения внутренних органов, и подкрепленное большой практикой, а также филигранным мастерством. Во всяком случае так заверяет наш патологоанатом.

Лоб полковника заливало потом, отчего ему приходилось периодически протирать его платком, который уже успел пропитаться насквозь. В комнате действительно было очень душно, и хотелось побыстрее выйти на улицу, чтобы пустить новую порцию уличного кислорода в легкие, пусть и не самого чистого. Зато не дышать этим затхлым пропитанным смертью воздухом. Последние слова полковника вызвали некоторые мысли. Потрошитель... Где-то он уже слышал это. Что-то знакомое... Майор пытался вспомнить, где уже слышал это раньше. Ну конечно! Этот материал они проходили на третьем курсе, когда он учился в академии. «Джек-Потрошитель», известный как «убийца из Уайтчепела» было и еще одно прозвище «Кожаный Фартук». Кого только не подозревали в жутких убийствах, от Ван Гога до Тамблти. Но из-за отсутствия подтвержденных достоверных сведений о личности убийцы, некоторым не чистым на руку детективам и сыщикам представилась возможность обвинить массу народа в преступлениях, которых они не совершали. Так, например Максим Якубовский эксперт-криминалист, писатель, рожденный в Британии 1944 году, заявлял «достаточно умелый исследователь может собрать доказательства того, что Джеком-Потрошителем была королева Виктория или Марк Твен». К слову сказать убийцу так и не нашли, что ни в коей мере ни снимает ответственности с Лондонской полиции Скотленд-Ярда.

– А вот мне, напротив, кажется, что это дело рук расчетливого, и очень грамотного убийцы, который все просчитывает на несколько шагов вперед.

Выдвинул свои предположения майор.

– Может оно и так, конечно, но будь ты хоть семи пядей во лбу, ни оставить ни одной улики, – это невероятно. Учитывая, что он вырезает сердца и сливает по четыре, а то и более литров крови со своих жертв. Что удивительно, в этом доме есть система видеонаблюдения, которая ничего не зафиксировала. То есть камеры и сама запись функционируют нормально. Вопрос в том почему маньяк не попал в объективы? Может он пролез через окно? В любом случае тебе предстоит отработать все версии, даже самые невероятные. Можешь приступать. Более не задерживаю.

Произнеся последние слова, полковник вышел из комнаты, попутно набирая чей-то номер на своем телефоне-браслете. А Олег принялся внимательно изучать место преступления, при этом стараясь не смотреть и не думать о самой жертве (о том, что у нее могла быть семья, в будущем родиться прекрасные дети, которые сделали бы много значимых вещей для человечества). Вполне возможно, кто-то из них мог подарить миру гениальную композицию, или снять кино, которое станет классикой, и еще много всего другого. Но у этих нерожденных детей, как и у самой девушки отняли бедующее. И тот, кто это сделал должен

ответить за это. Майор стиснул зубы и сжал кулаки так что побелели костяшки. Он дал себе слово, если не лично арестовать, то как минимум приложить все усилия необходимые для поимки нелюдя.

Глава 5. Академик. 25.10.2073г

После окончания доклада, Юрий Сергеевич почувствовал, как нервное напряжение понемногу начало сходить на нет. Возможно это сказывалось принятое им успокоительное, а возможно и то, что все от него зависевшее он сделал. И сейчас просто ждал своей участи. Год назад профессор потерял мать. Отец ушёл из жизни десятью годами ранее. В свои 53года, он не был женат ни разу. Казановой ему побывать так же не удалось: за всю жизнь у него было всего два непродолжительных романа, да и те закончились ничем. По-настоящему увлечен он был только своей работой, на которой как многие скажут он и был женат. Ей и посветил львиную долю своей жизни, о чем никогда не сожалел. А вот друзей у него наоборот было предостаточно. За долгие годы работы, коллеги и подчиненные прониклись доверием к нему и очень жаловали за легкий и добродушный характер. А еще, Юра был человеком порядочным до мозга костей. Сейчас, это без сомнения вымирающий вид людей, а к профессору это вообще относилось буквально. Был у него один друг, которому он очень многим был обязан. В свое время, он не раз выручал его, и помог подняться по карьерной лестнице. Поэтому Боженников набирал его номер, чтобы предупредить об угрозе. Как именно эта самая угроза проявит себя, он еще толком не знал. Но что она неминуема, для него это было очевидно. Он еще только нажимал на сенсорные кнопки на своем телефоне-браслете, как тот сработал первый, разразившись звонком. Профессор автоматически ткнул кнопку ответа вызова.

– Юрий Сергеевич, вам срочно нужно собрать всех помощников, которые работали с вами над анализом причин произошедшего в DarkBridge. А также все наработанные материалы и данные. Главный центр дал указание вам и вашей группе немедленно явиться. От сюда, вертолет доставит вас в аэропорт Либревиля. Далее, вы полетите спец рейсом в Москву.

Более ни говоря не слова зам генерального сбросил вызов. Видимо сейчас он был занят настолько, что буквально «зашивался» на работе, потому как такой скоростной стиль речи, за ним ни разу замечен не был. Да и этикетные междометья навроде, «здравствуйте и до свиданья» никто не отменял.

Профессор сидел у себя в кабинете за рабочим столом, где помимо всего прочего располагалась очень удобная тач-панель, которая горела ровным зеленым светом. Котрую он и использовал, активируя циркулярную связь чтобы оповестить всех десятерых коллег одновременно. Как назло, Диана Рулл (профессор психологии и нейробиологии, из Нью-Йоркского университета) ни отвечала ни по циркулярной, ни по мобильной связи. Боженников понимал, что у него нет времени на поиски столь незадачливой женщины, которой в такой ответственный момент захотелось поиграть в прятки. Поэтому, он переключил тач-панель с циркулярной связи на громкую, которая транслировалась через динамики, установленные во всех частях лабораторного комплекса, кроме личных комнат сотрудников. Честно признаться, он пользовался такой связью впервые и не был уверен в эффективности её работы. Тем не менее, по всем коридорам пронесся усиленный динамиками его голос: – «Уважаемая Диана Рулл, прошу вас в срочном порядке явиться

на первый уровень комплекса в главный холл, со всеми вещами», и немного поразмыслив добавил, «Всем, Всем, Всем, кто знает где в данный момент находится Диана с отдела нейробиологии: немедленно сообщить ей что ее ждут в главном холле».

Более терять время он не мог. Быстро собрав все необходимые документы в свой рабочий дипломат, он вышел из кабинета и направился к лифту, который должен был доставить его на первый уровень лабораторного комплекса. У него оставалось еще одно незавершенное дело: предупредить своего лучшего друга Шекеля Аркадия Павловича об неминуемой опасности.

– Привет Юра, давненько тебя не слышал, как дела? В телефоне послышался радостный голос литолигарха.

– И тебе привет Аркашенька. Выслушай меня внимательно. То что я сейчас скажу совсем не телефонный разговор, но иначе оперативно предупредить тебя не получится, да и ты можешь не поверить, если не услышишь это лично от меня.

– Поверить во что? Что случилось?

Интонация Аркадия Павловича быстро переменилась с радостной на встревоженную.

– Пока это не подтверждено официально, и вряд ли будет, но произошла техногенная катастрофа планетарного масштаба. Это похоже на какой-то специфический вирус, поражающий человека при близком контакте. Возможно, не земного происхождения. Помнишь ты мне рассказывал про то, что имеешь долевую часть в бомбоубежище? Если не ошибаюсь, где-то северо-западнее Нижнего Новгорода. Так вот, я настоятельно рекомендую тебе и всем, кто тебе дорог, переждать какое-то время там. Я прекрасно понимаю, что это возможный удар по твоему карману, но поверь, если мои предположения верны, то скоро деньги не будут иметь равным счетом никакого значения.

– Как? Этого просто не может быть!

– Аркадий я хоть раз давал тебе повод сомневаться в моих словах?

На другом конце провода повисла минутная пауза.

– Сколько у нас есть времени?

– Не могу ручаться за свои слова со стопроцентной гарантией, на это влияет масса различных факторов. Может сутки, а может и неделя, точно сказать никто не решится, но дальше начнется настоящий хаос. Фору нам дает то, что эпицентр находится очень далеко от нас, – в северной части Габона. Члены делегации ООН уже оповещены и работают над решением проблемы. На данный момент уже 29 стран закрыли свои внешние границы как для авиасообщений, так для всех остальных, с каждым часом ситуация усугубляется. Прости больше не могу говорить. Даст бог, – увидимся.

Почти сразу, как только Профессор «повесил трубку», над головой раздался оглушительный рев пожарной сирены.

Что творилось на первом этаже, было не передать словами. Сейчас весь огромный лабораторный комплекс напоминал растревоженный муравейник. Люди сновали кто куда, у одних лица были перепуганы, у других читался нескрываемый ужас. Внезапно, во всем этом сумбуре, он глазами встретился с молодой женщиной в белоснежном медицинском халате. Это была Диана Рулл. Она разговаривала с каким-то высоким мужчиной, крепкого телосложения, который стоял спиной к Юрию. Подойдя ближе, профессор начал различать их разговор сквозь какофонию царившего шума, а точнее разгорающийся спор. Голос женщины уже сорвался и перешел на истеричный. Вообще, во всем этом хаосе слышалось не мало мата, которого в этом месте отродясь не было, как и в научных кругах. Ученые, если

и выражали негодование, то очень интеллигентно и сдержанно. Но в данный момент, здесь доминировала другая обстановка, и ее влияние было столь велико, что все морально-этические нормы и правила начисто стирались. Высокий крепкий мужчина оказался Иваном Иноземцевым, начальником службы безопасности.

– Вы не понимаете, вы должны немедленно проследовать со мной.

Громким не терпящим возражений голосом, проговорил Иван. Так мог сказать разъяренный отец своему нашкодившему отпрыску. Его голос одновременно вызывал страх и чувство непреодолимой силы в словах и решениях. Юрий Сергеевич очень удивился тому, как только Диана нашла в себе силы препираться с человеком такой харизмы.

– Я уже сказала вам что останусь здесь и точка. Твердолобый вы детина, вы меня поняли?

Только сейчас Иван и Диана обратили внимание на профессора, и сразу же металлическим голосом Иван произнес:

– Юрий Сергеевич, мне был дан приказ сопроводить всех участников группы, состоящей из десяти человек на вертолет. Диана Рулл отказывается покидать комплекс тем самым провоцируя саботаж.

Профессор на минуту представил: что стоит ему только резко отчеканить: «живо в вертолет ее», и Иван, незамедлительно и без лишних раздумий схватит беззащитную женщину своими лапищами и силком понесет её без малейшего колебания. А глаза Дианы, тем самым временем смотрели на Юрия с мольбой. В них читалось «помоги, прогони этого дылду, ни хочу не куда идти». Тут напролом никак нельзя, надо поступить хитрее с этим амбалом, про себя подумал Боженников, и спросил, обращаясь к Ивану:

– Чей это был приказ?

– Заместитель генерального директора. Слово на плацу отрапортовал Иван.

– Так вот, по всем вопросам касающимся группы, зам генерального назначил главным меня. Мне же профессор психологии и нейробиологии из Нью-Йоркского университета, небрежно пальцем указав на Диану, в моей группе не нужна. Вы можете быть свободны милочка.

Уже обращаясь к Диане, проговорил профессор, при этом стараясь что бы его голос звучал как можно более убедительно.

При этих словах, женщина едва заметно кивнула головой, поспешив скрыться. А Юрий продолжил, обращаясь к начальнику службы движения:

– Все остальные участники в сборе?

– Так точно, Юрий Сергеевич.

– Тогда не будем терять время, скорее к вертолету.

На что Иван лишь вскользь посмотрел на удаляющийся силуэт женщины, но ничего не произнес.

Вертодром находился на крыше первого и единственного этажа комплекса. Казалось бы, не очень высоко, но то ли этажи были нестандартные, то ли был и секретный второй надземный этаж, о котором Боженников ничего не знал. Возможно потому и не знал, что не имел допуска. Впрочем, если так задуматься, у него были допуска на четыре этажа, три из которых подземные, и далеко не факт, что не было минус четвертого, пятого и так далее. Прокручивая такие вот мысли в голове, Юрий оказался на крыше здания, которое имело овальную форму. Высотой никак не меньше восьми метров. На другой стороне стоял вертолет, лопасти которого мерно раскручивались на холостых оборотах. Двери были

распахнуты, явно приглашая пассажиров, которые толпой столпились в западной части крыши, и перекрикивая друг друга и указывая руками на запад.

– Да нет, вы только посмотрите на это. Послышался голос из группы.

Юрий и Иван подошли вплотную к краю крыши, руками опершись за перила, старались разглядеть что же такое там в дали. С восьмиметровой высоты, горизонт видимости среднего человека составит около одиннадцати с половиной километров с учетом его роста. Этого как раз достаточно чтобы увидеть объект под кодовым названием DarkBridge. Открывшаяся им картина завораживала и пугала одновременно своей масштабностью, и необратимостью происходящего. Солнечный диск только на четверть зашел за горизонт. И куполообразное здание DarkBridge было отчетливо видно на его фоне, а вот дальше начиналось самое странное. Белое полупрозрачное марево, которое при дневном свете было практически незаметно, с каждой минутой проявляло себя сильнее и сильнее. И чем темнее становилось, тем лучше можно было разглядеть белую пелену, схожую с дымкой или туманом, распластавшимся по земле на сотни метров вокруг сверх секретного объекта, подобно исполинской медузе. Направившей свои гигантские щупальца к городу. Невольно все участники этой картины затаили дыхание, и было слышно только слабый вой сирены, который разносился в недрах лабораторного комплекса.

Дождаться сына пришлось не долго. Но сейчас, даже минута ожидания была сродни вечности, что вполне закономерно. Ведь когда мы ждем какого-то, время становится похоже на тягучий, густой кисель, обволакивающий все вокруг. Зато, стоит нам увлеченно заняться любимым делом, часы и даже дни могут пролетать совершенно незаметно. И хотя с этим феноменом почти каждый хоть раз в жизни сталкивался, он все же остается чисто нашим психологическим мироощущением и не как не связан с настоящим искривлением пространства-времени.

– Может ты уже объяснишь, что к чему?

Поднимаясь на борт частного вертолета, возмущенно проговорил Михаил, обращаясь к отцу, на которого вопросительно уставились дочь и жена, коим он до сих пор ничего толком не рассказал.

– Знаю немного, но зато от надежного источника.

Быстро выпалил Аркадий. И продолжил:

– Помните моего лучшего друга Боженникова Юрия Сергеевича? Он бывал у нас неоднократно. Так вот, он работает над проектом под названием DarkBridge.

– Это же устройство с помощью которого планируют заселить Марс, и тем самым разгрузить обширно перенаселенные мегаполисы.

Восхищенно произнесла Ксения.

– В самую точку Ксюшенька, вот только что-то у них пошло не так. Произошла авария.

Неопределенно изрек литолигарх.

– Так объект находится в Африке, если верить телевидению. Как их авария может повлиять на нас, или есть второй объект?

Не удержалась от вопроса Ксения.

– Не знаю есть ли у них второй объект, и чем именно они занимались на первом. Возможно параллельно велась разработка химического или бактериологического оружия для военных нужд, – вот оно и рвануло. Юра сказал, что опасность исходит от непонятного вируса, контактируя с которым летальный исход неизбежен.

– Какой кошмар! Но почему об этом ничего не говорят в СМИ?

С ужасом в больших голубых глазах, в которых уже собирались слезы, произнесла жена Аркадия. Которую он очень любил, и несмотря на состоятельность и положение в обществе, при которых он мог позволить далеко не одну любовницу из лучших топ моделей, он не решался таковых заводить. А может попросту не видел в этом смысла. Потому как его супруга, несмотря на свой возраст в сорок четыре года, выглядела сногшибательно, и никто никогда еще не давал ей больше тридцати, а то и вовсе двадцати пяти лет.

Аркадий обнял вторую половину на сколько позволяли кресла и проронил:

– Дорогая, все будет хорошо, только не плачь. Все СМИ будут молчать до тех пор, пока это вообще возможно. Примером тому может быть печально известный случай, произошедший еще в двадцатом веке в 86 году, на ЧАЭС, тогда все продолжали жить, ходить на работу, строить планы на будущее, которого уже не было... Тогда телевидение и радио тоже молчали, пока не стало слишком поздно.

– Куда мы летим?

Полушепотом спросил Миша, как будто боялся разбудить внутри себя неприятные

мысли, которые еще толком не сформировались. Но уже начали хаотичное копошение, подобно червям, пытающимся вгрызться в самую сердцевину сознания.

Несмотря на внушительные габариты шестиместного вертолета, гул от двигателя был ровный и сравнительно тихий. Все это достигалось благодаря новейшим разработкам tesla, и их новейших электродвигателей.

Голова жены лежала на груди у Аркадия, и он чувствовал ее тихие всхлипывания, от чего по его телу бежали мелкие мурашки, которых он крайне давно не испытывал. Это чувство хоть и было не ново, но уже подзабылось. А сейчас, будто старую пыльную книгу достал с полки. От чего внутри у него разгорались смутные чувства беспокойства и страха. Литолигарх перевел взгляд на лицо сына: бледное, как полотно. Хотя нет. Наверно, только показалось, потому как за бортом царила непроглядная темнота. Как, впрочем, и кабине.

– В убежище сынок.

Ответил литолигарх.

Глава 2. Геолог. 25.10.2073г

Как это иногда бывает, большинство невольных постояльцев большого гостиничного комплекса аэропорта, вели себя на удивление мирно. Не сказать что спокойно, а именно мирно. Что совсем не свойственно для толпы в период неопределенности. Возможно, такой эффект вызвали патрули различных ведомств, которые круглосуточно охраняли периметр, только вот зачем их было такое количество этого Максим не знал. А шестое чувство подсказывало ему, что это все неспроста.

Гулять по аэропортовым зонам внутри периметра не воспрещалось, чем молодой геолог и пользовался, прогуливаясь по перрону и попутно рассматривая самолеты, которые не могут не вызывать восхищения. Почти весь перрон был заставлен Боингами и Аэробусами. Были тут и отечественные модели авиастроения МС 71 900, Сухой 300 и другие более современные модели. Со стороны ограждения постоянно курсировали то военные патрули, то САБовцы (служба авиационной безопасности), внутренняя охрана в темно синих спец костюмах с оружием. Но более всего, его внимание привлекла группа людей находящихся по ту сторону ВПП (взлетно посадочная полоса). Они хоть и были довольно далеко, но Максим разглядел, что на всех были надеты белые костюмы которые полностью покрывали все участки тела. Что именно делали эти люди было не разобрать, впрочем оставаться и пялиться в их сторону с целью что-то прояснить у Максима не было ни малейшего желания. Тем временем, про себя он отметил, что забор состоит из двух периметров, разделенных пятнадцатью от силы двадцатью метрами. Между заборами ездят патрули, на обоих заборах под углом протянута егоза. Внешний забор – бетонный, под три метра в высоту. Внутренний же меньше: метра два из толстой сетки рабицы, через который все отлично просматривается. Перебраться через первый плевое дело, он даже где-то слышал, что зеки при побеге перекидывали рубашки через егозу, и таким образом беспрепятственно перелезали. Что же касалось второго ограждения, то тут были существенные проблемы. И если за сетку можно было зацепиться руками и частично ногами, то с гладким бетонным основанием этот номер не пройдет: тут нужна лестница, или что-то в этом роде. Так, на свежем воздухе с легкими нотками керосина, и прошел весь день. Солнце уже близилось к закату, и не найдя никаких видимых прорех в ограждении, Максиму ничего не оставалось как вернуться обратно в гостиничный номер. Едва открыв дверь, он сразу почувствовал манящий аромат ужина, а в желудке

протяжно заурчало. На столе уже были расставлены три порции борт питания. На этот раз, это была мясная лазанья с овощами, блины с каким-то соусом или джемом и сливочным маслом, хлеб, нарезанный тонкими аккуратными ломтиками, и бутылка водки с тремя маленькими стопками.

– Ого, а это откуда?

Изумился молодой геолог, кивнув в сторону бутылки.

– Так сказать нашел правильный подход к девушке на ресепшене.

Самодовольно сказал Геннадий при этом подмигнув Максиму, мол давай присаживайся, только тебя и ждём.

– В принципе отличный ужин и самое главное, – за счет заведения.

Ухмыльнувшись, Игорь ловко откупорив бутылку, сноровисто разлил её содержимое по стопкам, при этом не пролив ни капли. Отчего Макс только рот успел открыть от удивления.

Новости по ТВ отнюдь не радовали. Говорили о том же, что и вчера. Каждому сознательному гражданину полагалось сидеть дома, исключительно в целях безопасности, соблюдать карантин и все такое... После третьей выпитой рюмки, Максим решил поделиться своими мыслями по поводу самоизоляции, в не очень лестной форме, а также о том, что не может связаться со своей возлюбленной и попробует выбраться из аэропорта. На что оба его сожителя незамедлительно отреагировали, переглянувшись между собой.

– Пока тебя не было мы обсуждали возможные способы, бегства. Скорее да, чем нет, но разве ж мы заключенные какие, чтобы убегать? Вся эта ситуация в голове не укладывается! Однако и убежать отсюда так просто не получится: помимо двойного периметра, везде патрули различных ведомств, видео камеры и бог знает какие еще системы охраны периметра.

Ни на кого не глядя произнес Гена.

– Я еще слышал, что вчера мужики два раза пытались перелезть через ограждения. В обоих случаях их забирала охрана, в номер они пока не вернулись. Где их держат, и собственно говоря, за что? То же остаётся неясным.

Вторил ему Игорь, так же в полголоса. Словно боясь, что их могут подслушать.

На мгновение в номере повисла гробовая тишина. Каждый понимал, что толковых идей у них нету, а все попытки прорваться наобум, еще непонятно к каким последствиям приведут. Они еще посидели выпили. После пятой рюмки в голове у Максима приятно загудело. Он почувствовал, как веки стали тяжелеть, сквозь дремоту, он еще различал голоса Игоря и Гены пока объятья сна вконец не окутали его.

Мир взорвался какофонией миллиарда звуков. Казалось, они доносились сразу со всех сторон. Но его разбудило совсем не это. Схватив его за плечи, и трясая, не переставая словно тряпичную куклу, так что геологу показалось он уже костей не соберет, Геннадий в добавок еще и кричал прямо под ухо. Казалось, это длиться вечно, время замедлило свой привычный ход и все, что попадало в поле зрения и область слуха немедленно искажалось до неузнаваемости. Такая своеобразная шоковая терапия, на всех оказывает разное влияние. Кто-то становится в ступор, а кто-то, напротив, умеет быстро активизировать внутренние силы организма. Все зависти от внутренних химических процессов и их возбудителей. Не сказать, что молодой геолог в силу своего возраста мгновенно пришел в себя и полностью сконцентрировался, но все же взял в себя в руки довольно быстро.

– Что происходит?

Сквозь пелену еще не сфокусировавшегося зрения, проговорил Максим.

– Мы слышали взрыв, да такой что аж стекла в гостиничном комплексе задребезжали, а следом за ним раздался вой пожарной сирены. Одевайся скорее, нужно узнать в чем дело!

С этими словами Гена уже застегивал верхние пуговицы рубашки. А Максим как был в одежде, так в ней и уснул, и сейчас пытался понять куда следует бежать.

Они вышли из номера, и спустились в вестибюль первого этажа. По пути встречая заспанные и испуганные физиономии, выглядывающие из полуоткрытых дверей.

На ресепшене, как и в самом вестибюле никого не оказалось, зато выйдя на улицу они увидели полыхающий самолет. За которым тянулся огненный шлейф, с добрых полкилометра. Несмотря на пасмурную ночь, было видно, что воздушное судно не успело остановиться на взлетно-посадочной полосе и выкатилось за ее пределы, смяв как бумажные двойные ограждения аэропорта. Вокруг искорёженного остова еще недавно бывшего величественного и грациозного творения инженерной мысли, легко перемещающееся в воздушном пространстве, теперь уже целиком охваченного огнем, кружились пожарные аэромобили. Машины скорой помощи неслись по взлетной полосе освещаемые с двух сторон осевой, и маркировочными огнями, которые продолжали освещать полосу, несмотря на то что были объяты пламенем.

Постепенно у входа в гостиницу собиралось все больше и больше зевак. Некоторые беспристрастно снимали происходящее на телефон-браслет, при этом умудряясь комментировать случившиеся на свой лад, возомнив себя великими авиационными знатоками. Несмотря на бушующую погоду, мелкий противный дождь, который совсем не был прохладным и бодрящим, а даже совсем наоборот. Противные капли были словно маслянистые, неприятно стекающие за шиворот.

Большинство с ужасом взирало на происходящую картину. Из толпы то тут, то там слышался робкий вопрос, «мог ли кто-то выжить?». Но вопрос так и остался без ответа.

Максим, словно замороженный смотрел на неутихающее пламя, на то, как пожарные пока что тщетно боролись с огненной стихией. Беспорядочные мысли роились в его голове: «кто мог там лететь? Как такое могло произойти? Был ли у людей шанс выжить?». Или для пассажиров и экипажа все закончилось столь стремительно, что они не успели осознать безысходность ситуации?

Внезапно он почувствовал, что его взяли за плечо.

– Нам надо поговорить!

Он не сразу понял, что его схватил Гена, который сразу же увлек его в сторону от толпы.

– Если ты хотел выбраться отсюда. То сейчас самое подходящее время!

Некоторое время Макс непонимающе хлопал глазами, соображая, о чем говорит Геннадий.

– Как же это возможно сделать? Сейчас хоть и полная неразбериха, но службы безопасности наверняка не дремлют.

– Я был тут, когда все случилось. Спустился покурить, и увидел картину: вот этот самый самолет заходил на посадку, плюхнулся на полосу в районе середины, от чего правую стойку подломило, он завалился на крыло, из которого фонтаном как из перебитой артерии начало вытекать горючее. И загорелся он далеко не сразу, а уже после того, как были активированы надувные трапы. Не ручаюсь если скажу, что выжили все. Но людей, которые с этих трапов спускались как с горки в аквапарке было не мало. Так же заметил всего четыре штатные машины мед помощи. Силы и средства города пока явно не привлекались, потому что всех

остальных забрали службы безопасности. Значит собственных сил в аэропорту хватает.

– Ты хочешь просто пробежать в образовавшуюся брешь?

– Вполне возможно, чтобы это и получилось, до неё не более пятнадцати минут легкой пробежки. Но поскольку за стеной виднеется шоссе, у меня созрела идея получше. Ты с нами?

С этими словами он кивнул на Игоря, который стоял рядом и слышал весь разговор.

– С вами, конечно. Еще толком не понимая на что, подписывается ответил Макс.

После чего произошло совсем неожиданное для молодого геолога. Гена схватился обеими руками за грудь на его лице появилась гримаса нестерпимой боли и он закричал:

– Не могу дышать, сердце! После чего упал навзничь.

– Вызывайте скорую заревел Игорь, из толпы подбежали люди, послышались крики «Врача», «Помогите ему», «Человек умирает».

У Макса мельком пробежали скептические мысли, «Ну да, дождетесь вы скорой помощи, сейчас им явно не до нас».

Сотрудницы ресепшена отреагировали немедленно. Скрывшись в гостиничном комплексе, откуда и набирали внутренний номер скорой. И буквально через пару минут уже слышался рев сирены, которая неслась на всех порах через ночную непогоду.

– Где больной? Расступитесь!

Выдал врач, едва ли не на ходу спрыгивая с еще не успевшей остановиться машины.

После беглого осмотра Геннадия, медработник произнес:

– Помогите занести его в машину!

Оно и понятно темень, ничего особо невидно, еще и перебои с электричеством начались после авиакатастрофы, видать какой-то из силовых кабелей был поврежден.

Максим с Игорем взяли Гену под руки с двух сторон, при этом надо отдать должное, Гена очень умело играл роль тяжело больного, у которого по воле судьбы, а может и из-за плохого питания и излишнего веса случился сердечный приступ.

И как только Гену уложили на медицинскую тележку-каталку, Игорь сказал врачу: «Что мол мы родственники и без нас Геннадий никуда не поедет», на что местный доктор лишь махнул рукой, и попросил Максима пересесть к водителю.

Водитель скорой оказался щуплым несговорчивым хмурым дядькой, которому перемахнуло за пятый десяток. Медицинский пункт аэропорта оказался с противоположной стороны от гостиничного комплекса, как раз со стороны пролома. Между тем людей возле этого пункта была масса, «в большинстве своем пассажиры». Как подумал Макс. Разглядывая их, молодой геолог не заметил серьезных травм или кровоподтеков, да у кого-то были свежие ссадины на локтях, вероятно после неудачного приземления с аварийного трапа. И то скорее всего из-за собственной неуклюжести. У других помята, местами порвана одежда, на лицах не двусмысленно читался шок от всего пережитого. И, хотя все эти люди и были для него чужими и незнакомыми, мысленно он выдохнул, выжили все, судьба благоволила им, в этот раз...

Периферическим зрением он увидел, как Игорь что-то говорит водителю, затем они оба подходят к задним дверям скорой помощи, а потом водитель как подкошенный заваливается вперед. Притом Игорь совсем по-молодецки запрыгивает внутрь кабины и также быстро закрывает за собой двери.

– А это зачем понадобилось делать?

Спросил Максим, не ожидавший такого поворота.

– По-другому они бы машину не отдали. А так мы выйдем за пределы аэропорта, и аккуратно припаркуем их аэромобиль у одного из домов. Не волнуйся я не сильно их приложил, очухаются часа через два, а то и раньше.

Ответил Геннадий.

– Если они сообщат в полицию, нас же легко вычислят!

Не унимался Макс.

Игорь заговорщически подмигнул:

– Эх жалко конечно отдавать, но на этот случай придется им две бутылки отличного коньяка разлить в машине, и часть на одежду. Коль вздумают вызвать полицию то с таким амбре их скорее самих закроют. Так что, как только придут в себя, тихо мирно вернуться обратно и шумиху поднимать не станут!

– Может все-таки одну бутылку разольем, а Ген? С надеждой в голосе спросил Игорь.

– Две, оно надежнее будет!

Решительным тоном произнес Гена.

Без всяких проблем машина скорой помощи выехала через громадную брешь в двух заборах, оставленную пропахавшим брюхом неудачно приземлившимся Боингом. Всю дорогу пока они ехали, Игорь с грустью в глазах выливал коньяк то на пол, то на мирно находящиеся в отключке мед работников. Правда со второй бутылки часть содержимого все же набрал в рот, но от этого его настроение только ухудшилось.

– Какая жаль.

Обреченным тоном проговорил Игорь.

– Ведь вез две бутылочки с самой Новой Аквитании. Можно сказать, что это колыбель коньяка, его прародитель. Зять вот всегда мечтал настоящий коньяк попробовать, решил ему подсобить в этом вопросе, хотел как лучше, а получилось...

– Не расстраивайся, как только все наладится и откроют границы, вы с зятем еще не раз слетаете во Францию.

Подбодрил его Гена. Никто из находящихся в аэромобиле который уже успел выехать на проспект Молодежный, даже не догадывался что это «еще», уже никогда и не для кого не настанет, как для них, так и для всего остального мира...

Глава 3. Яна. 23:17, 24.10.2073г

Как там у великого классика говорить? Кажется так: «С корабля на бал». К сожалению я не могла вспомнить кому именно принадлежит это крылатое выражение. Оно как-то само собой пришло на ум, стоило мне попрощаться с Мишей выйдя из его далеко не бюджетной машины, после ужина в ресторане, в котором он заплатил за нас бешеные деньги. Примерно столько же составляли три месячных пособия, выдаваемые безработным.

Но все хорошее имеет тенденцию рано или поздно заканчиваться, и приходится возвращаться к истокам, то есть домой. Кто-то называет эти кварталы гетто, кто-то трущобы, при этом жутко брезгливо корча гримасу. Я четко знала одно: тот, кто вырос в этих местах, таких слов никогда не скажет, а людей воображающих из себя жителей элитных кварталов с высоко поднятой головой, здесь запросто могут ограбить или покалечить, это как повезёт. Но не успела я додумать эту мысль, меня как ледяной водой из ведра окатили. Сейчас все выше перечисленное относиться ко мне, потому что находясь в шикарном вечернем платье, на высоких каблуках, с длинными позолоченными серьгами и цепочкой проходящей над

линией декольте, с притягательным, но не вульгарным мэйкапом, окруженная цветущим букетом дорогих духов, в бедных районах да еще в темное время суток, положительных эмоций у местных точно не вызовет. Я специально попросила Мишу высадить меня за два квартала от дома, зная, что он очень спешит, и что бы не тратить его время, я специально сослалась на то, что мне еще надо зайти в круглосуточный магазин, которых тут отродясь не было. К моему удивлению улица была пустынна, а пройти два квартала – это не так уж и много, метров пятьсот не больше. Первой мыслью было снять туфли, и пробежаться в стайерском стиле до дома. Но поразмыслив, я пришла к выводу, что тротуар – далеко не беговая дорожка. А босые ноги тут можно не слабо изрезать о битые бутылочные стекла и бог весть что еще валяющееся в темных переулках. Поэтому, взяв себя в руки и предельно сконцентрировавшись на всяких подозрительно-посторонних звуках я и направилась к дому. Уличные фонари местами не работали, создавая в переулке темные непроглядные зоны. Впрочем, дома не выглядели безжизненно: в окнах многоэтажек горел свет, слышалась музыка. Проходя мимо одного из окон, я услышала доносившийся оттуда скандал, видимо разгоревшийся у супругов или сожителей. Женщина кричала «Я тебе говорила, я тебя предупреждала, а ты опять за старое», ей вторил басистый голос подвыпившего мужика «да пошла ты Люська...», и все в таком духе с матом и от души. Видимо накопело у обоих. Вот так пройдя уже пол пути и думая о такой несчастной семейной жизни, где муж каждый день пьёт, а жена каждый вечер орет на него. Мысли в голове потекли в другое русло, как супружество сложится у меня? Все ли будет как мечтается? Что-то мне подсказывает что нет. Но стоило мне на минуту отвлечься, ослабить бдительность и внимание, как тут же судьба злодейка дала о себе знать раздавшимися за спиной неровными шагами и голосом, настолько нахальным и хамоватым, что я и оборачиваться не стала. Такой тон явно не сулит ничего хорошего. Лишь мельком глянув через плечо, заметила трех короткостриженных парней. Видимо тот, что кричал был в этой шайке за главного, здоровый детина в черной кожаной куртке, с какой-то палкой в руках, или битой, в полумраке не разглядишь.

– Эй красавица! Дай прикурить.

Я и дала, со всей прытью, намереваясь быстро добежать до подъезда, до которого оставалось «рукой подать». А в спину этот же грубый голос раздался вновь, но более раздраженно:

– Стой дура! Догоню, – хуже будет!

Они не сразу бросились в погоню, предоставив мне существенную фору. В голове билась одна единственная мысль: только бы не споткнуться, не упасть. Вот уже и мой двор виднеется, в котором, как нарочно, перегорел фонарь. А возле подъезда, придомовое освещение как нарочно тоже не работало. И только благодаря памяти, я знала, что тут должна быть железная дверь, которая открывалась универсальной картой ДВоЧ, которую я, нащупав в сумочке уже искала на ощупь куда прислонить. Из-за недостатка освещения, почему-то окна нижних этажей были черны, а с верхних этажей света было недостаточно, вся подъездная территория скорее напоминала зев бездны, в котором ничего не было видно, что было довольно странно. Обычно дверной считыватель карт горел ровным синим светом, как раз для таких случаев. Сейчас же, тут черт ногу сломит в крошечной тьме. Набравшись храбрости (а деваться было не куда) я шагнула в эту обволакивающую тьму, решив наощупь попытаться найти считыватель и открыть дверь.

Тут же я почувствовала, что на меня кто-то смотрит. Бывает такое поганое ощущение, как будто от постороннего взгляда начинает свербеть затылок. Я машинально повернула

голову. Только зачем? Что хотела разглядеть? Вряд ли я смогу когда-либо дать нормальный ответ на этот вопрос, да только увидела я, как темнота возле меня шевелиться. Словно была живой. Но выше всего этого шевеления на меня не моргая смотрели глаза! да именно глаза: словно черные дыры немигающими зрачками уставились на меня, пылая крохотными светящимися точками внутри. Непередаваемый ужас, парализовал меня. Я попыталась кричать, но крик потонул в горле, лишь немой хрип вырвался изо рта, и он был очень похож на предсмертный. То, что стояло рядом со мной, было намного страшнее той троицы, что гналась за мной. Я чувствовала это каждой клеточкой тела, мысленно пытаюсь сопротивляться, но мой мозг и тело словно стали ватными и перестали принадлежать мне. Где-то очень далеко, будто через толщу воды услышала голоса: «Кажется она сюда забежала», «Чёрт тут же ничего не видно», «Включи фонарь на браслете». А вот дальше произошло самое удивительное: моё сознание, которое столь стремительно угасало словно впадая в кому, стало ко мне возвращаться. Я видела как парни приближаются все ближе и ближе, их наручные браслеты почему то не включились в режим фонарей, зато я заметила легкой синевой горящий дверной считыватель. Недолго думая, мигом прислонила к нему ДВоЧ, тот вспыхнул мягким зеленым светом. «Ну давай, прошу тебя, быстрее открывайся», внутренне молила я, и дверь поддалась мелодично заиграв. Изо всех сил потянув ручку двери на себя, я все ждала что меня схватят за плечо или руку, но ничего такого не случилось, вместо этого в лицо ударил яркий сноп света, исходящий с лестничной клетки. Я пулей влетела внутрь, потянув за собой дверь, которая с легким щелчком закрылась за мной.

Мне почему-то, казалось, что сейчас с той стороны в дверь должны забарабанить кулаки, раздаться грозные крики. Не став дожидаться ни того ни другого, я медленно на цыпочках поднялась на лифтовую площадку, и подумав посмотрела вверх: все ли лестничные пролёты освещены. Оказалось все. На лифте решила не ехать, а крадучись как кошка на цыпочках поднялась на свой этаж, остановившись на котором, посмотрела вниз и прислушалась. Всё по-прежнему было тихо, за мной никто не гнался, по двери внизу не колотили, и не орали. Может мне все это только почудилось? Не знаю. Мне хватило сил только на то, чтобы открыть дверь в коммунальную квартиру, снять туфли и рухнуть на кровать в своей маленькой комнатенке. Причем провалилась в сон я мгновенно, едва только головой коснулась подушки.

Меня разбудил стук в дверь. При этом колотивший, явно собирался довести начатое до логичного конца. А именно, поднять меня во что бы то ни стало. Разлепив веки, я удивилась, увидев в окно, высоко всящее солнце, лучи которого проникали сквозь полузакрытые жалюзи моего единственного окна. Мне показалось, что я только совсем не давно легла, а выходит проспала всю ночь и почти полдня, что на меня совсем не похоже. Только после того, как поднимаясь с кровати я крикнула: «Иду, иду» назойливый стук в дверь, наконец прекратился.

За дверью оказалась моя соседка по коммунальной квартире Дарья. Стоявшая в домашнем потёртом халате, с баннным полотенцем на голове. Увидев меня, она удивленно выпучила глаза, и выпалила, развратно улыбаясь:

– Милочка, у кого-то была бурная ночь? Впрочем, мне нет до этого никакого дела, а вот то, что сутра были обнаружены трупы трех молодых людей, и теперь полиция ходит по квартирам и всех опрашивает – меня беспокоит. Следовательно, «она рукой указала в сторону коридора» там ждёт.

– Скажи ему я через пять минут буду. Дай только себя в порядок привести.

Даша лишь пожала плечами и удалилась. А я побежала в ванну, на ходу ускоренно соображая: что же такое мне вчера почудилось и почудилось-ли?

Глава 4. Коронер. 08:30, 25.10.2073г

За последние двое суток Олегу удалось поспать всего полтора часа от силы, вообще он планировал два, но его разбудил звонок в полдевятого утра.

– Спишь? У нас сразу три «Глухаря», почерк похож на «Нашего». Но при этом есть отличия. Тут два варианта: либо появился подражатель маньяка, либо «Наш» настолько оборзел от безнаказанности, что стал народ пачками кромсать.

Это говорил полковник Лебянский, по усталому голосу которого было понятно: он сам без сна около двух суток, если не больше. Олег встал с небольшого диванчика, расположенного прямо у него в кабинете (ездить домой на сон было непростительной роскошью, на которую он не имел ни времени, ни сил). Трудно судить о пользе короткого сна, да ещё свернувшись в позу эмбриона, но все равно это было лучше, чем вообще ничего. Размяв затекшую шею, и наскоро позавтракав, он выехал к месту преступления.

В общем и целом, вся картина преступления значительно отличалась от ранее увиденных. Во-первых, жертвы было три, самый здоровый из которых был со свернутой шейей, и вытаращенными глазами, в которых застыл неподдельный ужас. Во-вторых, третьему парню досталось больше всех. Только его труп имел следы почерка серийного убийцы. Тело было почти полностью обескровлено, как и у предыдущих жертв, но вот сердце никто не трогал, оно располагалось на своём месте. Правда на нем был тонкий прокол в самом центре. Мед эксперты говорят, что через него и было перекачено чуть меньше пяти литров крови. Причем интересный факт: судя по остаточным следам в ране пострадавшего, игла (или полый шип, которым прокололи грудину и сердце) был органического происхождения.

Хоть это и не входило в прямые обязанности следователя, но он сам захотел провести опрос жильцов этого дома. В корпусе только этого подъезда находилось 179 квартир, большинство из которых сдавались в аренду. А это, серьёзно усложняло задачу. Потому как постоянные хозяева квартиры более трепетно относятся к своему жилищу и тому что делается рядом. А вот квартиранты по своей природе более халатны и как правило предпочитают ничего не видеть и не слышать, даже когда преступление происходит у них под носом. Шестое чувство подсказывало ему, что не может в таком доме что-либо остаться незамеченным: у стен есть уши, а порой и глаза. Главное их найти.

Жильцы охотно делились всем чем знали. А именно – ничем. Уже семь этажей прошерстил майор и ровным счетом ничего путного не услышал. Складывалось такое впечатление, что на момент убийства все вдруг разом оглохли и ослепли. «Ничего, это то же кое-что в нашем деле», мысленно пронеслось в голове, может наш потрошитель не только хирург недоучка, но и работал или даже продолжает работать в органах. О, это много бы объяснило. На седьмом этаже в одной из коммуналок к нему вышла девушка. Он определенно уже где-то её видел, вот только где? Молодая девушка с пышной копной огненно-рыжих волос, спортивного телосложения, с пронизательным взглядом нежно зеленых глаз, примерно двадцати лет. «Семён Семеныч», ну конечно! Это же её он чуть на задавил на днях. Ему тогда подумалось что эта юная леди из обеспеченных кварталов. Оказывается, совсем нет, живет в этих трущобах. Он повернулся к ней и произнес избитую фразу, которую сегодня уже говорил сотню раз, и которая теперь будет преследовать его

во сне, если конечно ему повезет поспать.

– Здравствуйте, меня зовут Олег Викторович. Я из полиции. (И после короткой паузы добавил). Это ведь вы чуть не попали ко мне под колеса? Точно вы! Можете не отвечать, я вас вспомнил.

Он показал ей жетон полицейского, на котором внимательный взгляд мог прочесть ФИО, номер и код подразделения сотрудника полиции. Ещё в пятидесятых годах в министерстве посчитали пережитком прошлого красные корочки и заменили их жетонами, который каждый сотрудник при исполнении, должен был непременно носить с собой, и предъявлять при первом требовании. Девушка кивнула, и майор продолжил:

– Вчера вечером с восьми до полуночи, где вы были?

– Вчера весь вечер я провела с молодым человеком в ресторане Splendeur (С французского; великолепия, роскошь, сияние, пышность), а потом он довез меня до дома.

Такой ответ удивил Олега, «Странно: живет в такой хибаре, а ездит по ресторанам, на которые ему самому полгода копить. Может промискуитетом занимается? Хотя нет непохоже. Вроде бы приличный взгляд. „Ночные бабочки“ совсем по-другому выглядят и смотрят на мужчин по-особому. Он знал это по собственному опыту».

– Возле дома вы не заметили ничего странного, может слышали что-то?

– Боюсь, что нет. Что произошло?

– Трёх молодых людей обнаружили сегодня в клумбах у подъезда. Все они мертвы.

– Господи какой ужас! Кто это мог сделать? Вы найдете убийцу?

– Не волнуйтесь, от правосудия никто не уйдёт.

Майор потянулся было дать визитку, но вспомнив отдернул руку и произнес:

– У вас ведь осталась моя визитка?

– Да есть: по-моему, она лежит в сумочке.

– Хорошо, если что-то узнаете или вспомните, даже самую незначительную мелочь, обязательно позвоните мне.

Глава 5. Академик. 21:40, 25.10.2073г

Многие люди ассоциируют боязнь летать с катастрофически большим количеством жертв в случае авиационного инцидента. А страх полета заложен у них глубоко на подкорке головного мозга. Если такому человеку предоставить все статистические данные и факты о погибших в авиакатастрофах (а они ничтожно мизерны по сравнению с другими видами транспорта), в 99,9% случаев – как об стенку горохом: доказать ничего не получится. При этом не важно какие аргументы и факты вы будете им приводить. Человек останется при своем мнении. И даже в случае, если самый ныне безопасный вид транспорта преодолет психологическую отметку и достигнет ста процентов безопасности, люди все равно будут говорить, «Я боюсь летать» и выбирать другие виды транспорта. Потому что дело тут совсем не в безопасности, а в совершенно иных вещах. Если будет время обязательно напишу на эту тему статью, подумал Боженников глядя в иллюминатор, в котором тяжелые грозовые облака, яркими всполохами расчерчивали ночное столичное небо. Его размышления прервал голос командира воздушного судна:

– Уважаемые пассажиры, приносим свои извинения, но посадка в Шереметьево невозможна по погодным условиям. Мы вынуждены уйти на запасной аэродром в Нижний Новгород, благодарим за понимание.

Первой мыслью было немедленно информировать главный центр об уходе на запасной, но видимо пилот уже заранее предупредил ЦУП (Центр Управления Полетами). А те в свою очередь, передали информацию дальше. Потому что профессору пришло короткое и вполне доходчивое сообщение из главного центра: «После прилета в Нижний-Новгород, не принимайте не каких попыток самостоятельно добраться до нас. Как только появиться первая возможность прилететь в главный центр, вас сразу же информируют». «Значит придётся ждать, опять...», «Уметь ожидать, не перегорая изнутри, – это целая наука», подумал ученый. Впрочем, он неплохо владел этой наукой.

Помимо группы профессора, состоящей из девяти человек, в салоне находилось ещё около тридцати пассажиров, которых Юрий никогда раньше не видел. Для здоровенной машины МС-21-800, салон в котором находилось порядка сорока человек, выглядел довольно мрачным и безжизненным. Одни лишь непрекращающиеся молнии на мгновения освещали салон, словно в ясный солнечный день.

– Будьте любезны закройте пожалуйста шторку иллюминатора.

Говоривший сидел по правую руку от Боженникова, и являлся ведущим микробиологом из Японии (видимо с русскими корнями, потому как говорил вполне сносно, хоть и с акцентом). Его звали Мээру Симидзу. (имя переводилось как «интеллектуальный, победный»). И как только профессор опустил шторку иллюминатора, японский коллега, тут же добавил:

– Простите я боюсь летать. А вид «разверзшегося неба, испускающего молнии», пугает меня еще больше. Как думаете, то что твориться сейчас по всему миру быстро утихнет?

– Мээру, что именно вы имеете в виду?

– Вы разве не слышали? Сейчас во всем мире не спокойно! После того как внезапно целые страны перекрыли свои границы, люди оказались заперты внутри других государств и не могут вернуться домой к семьям. В городах стали повсеместно вводить ограничения по передвижению населения, по сути, объявив для всех жителей домашний арест. Сделав смехотворное заявление, что все принятые меры идут исключительно на борьбу с «вымышленным вирусом». Народ не поверил в очередную байку. И протестующие вышли на улицы, громя всё на своем пути.

Мээру Симидзу и в самом деле очень волновался. Это было видно невооруженным глазом по его мимике. Поэтому Боженников решил с ним не откровенничать, а избрать совсем другую тактику, говоря не совсем то, о чём, по правде, думает. Попытаться успокоить коллегу, было намного важнее, чем с маниакальным хладнокровием объяснять, какая опасность грозит человечеству. Японский коллега был специалистом в своей области с большой буквы. Его знания ещё очень помогут в будущем, но при условии, что у него будет полная уверенность в завтрашнем дне, и его ничто не будет отвлекать и тревожить. Вот почему Юрий ответил именно так:

– Я не сколько не сомневаюсь, что это только временные меры, скоро все наладиться, и будет, как и прежде. Власти как в целом, так и отдельных стран, не допустят бессмысленных жертв среди населения, быстро примут правильные решения. Не беспокойтесь. Всё будет хорошо.

Он сказал это несколько надменным тоном учителя, знающим на отлично свою дисциплину, при котором ни у кого не остаётся ни малейших сомнений в словах говорившего. Боженников на секунду даже сам себе поверил. «Вероятно из меня вышел бы прекрасный оратор», подумалось ему. Но тут же в памяти всплыла старая история,

случившаяся лет двадцать назад. Он тогда еще был молодой, но уже очень амбициозно настроенный на великие открытия.

Произошло это в городе Чернобыль, во время одной из командировок. Там был жутко засекреченный научный исследовательский институт, изучающий самые передовые технологии в области строения гигантских двигателей, работающих на тёмной энергии. В теории, способный обеспечить энергией все мыслимые и немыслимые потребности человечества. Именно в этом институте Юрий познакомился со многими светилами науки, такими как академик Круглов Евгений Александрович, который в свои 67 лет создал теорию, благодаря которой можно было перевести все реакторы на потребление тёмной энергией, что сулило космические выгоды для бюджета страны. Однако, не Круглова в последствии стали называть Отцом основателем новой энергетике, а Билла Бриджа. Который умудрился украсть идею и впоследствии реализовать ее как свою, находясь закордонном. Возможно, этого бы не случилось, если бы не строжайшая секретность, царившая на пост советском пространстве, из-за которой Круглов не имел возможности получить патент на разработку. А примерно в то же самое время, произошел вопиющий случай в Чернобыльском НИИ, в результате которого половину персонала пересажали, а другую половину сократили или перевели на абсолютно иную работу. События тех лет уже давно канули в засекреченные анналы истории. И наверняка лежали пыльными архивами, где-нибудь в подвалах ГБ. Юрий знал эту историю, но никогда и ни с кем ею не делился. Справедливо полагая, что такое лучше держать при себе. Мало ли чего...

В 2053 году, молодой тридцати с хвостиком лет Боженников, стал свидетелем потрясающего феномена. Тогда в НИИ в строжайшей секретности, сконструировали первый гиперформер, который в режиме передачи, мог переносить различные предметы. Правда куда они телепортируются никто не знал, как не пытались это выяснить. В основном, телепортации подвергались очень мощные станции, способные передать обратный сигнал на землю теоретически с любого места в солнечной системе. Во всяком случае, если бы они телепортировались в её пределах, сигнал излучаемый неповрежденной станцией непременно бы вернулся на землю. А новейшие антенны могли бы запеленговать этот сигнал и легко рассчитать удаление и направление до станции. Вот только ответного сигнала так никто не разу не зафиксировал. Это означало: или станцию телепортировало очень далеко, возможно в другую галактику, или что вероятнее, она подвергалась непреодолимому внешнему воздействию, которое ее разрушало. Например, температура или гравитация близкой звезды. Скорее всего, что так бы и продолжались эти испытания, если бы в один прекрасный день гиперформер работающий в режиме приема не зафиксировал о новом биологическом объекте, что стало настоящей сенсацией. Нет, конечно, и раньше, когда установка работала на прием, на специальной приёмной платформе время от времени оказывался всякий «космический хлам», вроде обломков различных пород и минералов размером от пылевых частиц до нескольких дециметров в поперечнике, литифицированных брекчий, фрагментов метеоритов и т. д. пришедших невзвест из каких космических глубин. Один раз, даже появилась отполированная пластинка из черного неизвестного доселе материала, явно неземного происхождения. С невиданными свойствами. Но в тот день, когда впервые за много лет работы на стартово-приёмной платформе было зафиксировано биологическое существо, перевернуло всю Юрину жизнь, и не только его. Эта самая платформа имела множество степеней защиты, а также не одну сотню разнообразных датчиков, которые принялись записывать все параметры

инопланетного существа, начиная от веса и заканчивая полным частотным спектром, всех звуков, которые оно издавало. Уже через три часа на стол тогдашнему директору НИИ Павлову, на стол легла папка с документами, под грифом «совершенно секретно». Только очень узкому кругу работников довелось изучить содержимое папки. На тот момент, Боженникову такой чести не оказали, так как тогда он еще не имел допусков секретности такого уровня. Но его друг Попов Геннадий Петрович был как раз в рядах тех ученых, на чью голову свалилось такое «счастье». Он то и рассказал Юрию, что так называемый биологический объект, он же объект №4, впоследствии переименованный в проект «Роксана», оказался неземным ребенком, который изначально находился на «синей пеленке», которая оказалась не куском обычной материи, а чем-то намного более сложным. Но эту «пеленку» быстро отдали другому комитету, и о ней больше никто не вспоминал. Маленький инопланетянин, внешне ничем не отличался от земного малыша. Весом восемь с половиной килограмм, что вполне соответствовало семи месяцам для обычного ребенка. Единственное что завораживало каждого, кто видел «Роксану», так это ярко зеленые глаза, совершенно обескураживающие, которые будто светились изнутри. Название проекта было выбрано неслучайно, так как малышка по внешним признакам оказалась женского пола. Как ни велик и могуч был НИИ, однако из тысячи сотрудников не имелось ни педиатра, ни няни, ни детского психолога, поэтому в срочном порядке из главного Московского центра переправили группу всех недостающих специалистов.

Шло время, «Роксана» росла сравнительно быстро, в условиях приближенных к нормальным. Персонал уже привык к милашке, ласково называя ее «Рокси». Она была очень особенным «ребенком», с совершенно уникальным генетическим происхождением. У нее обнаружили семьдесят семь пар хромосом вместо традиционных двадцати трех, как у любого человека. Ее кровь при слиянии с любой из четырех групп, мгновенно становилась той с которой смешивалась. Она была не восприимчива к вирусам и обладала множеством самых необычных и удивительных свойств. И чем старше становилась «Рокси», тем сложнее и болезненнее становились эксперименты, которые над ней проводились. Поскольку она не имела социального статуса человека, негласно руководством было дано разрешение на проведение абсолютно любых проводимых опытов. Когда «малышке» исполнилось два с половиной года по земным меркам, случился первый скандал. Персонал, состоящий из ученых-операторов, которые должны были погрузить «Роксану» в стеклянную емкость, внешне напоминающую детскую ванну, а после подключить к ней датчики, и провода, которые оканчивались иглами. После чего эта прозрачная ванна наполнялась бесцветной жидкостью и «Роксана» напоминала уже не милого ребенка, а скорее ежа утыканного иглами, от которых тянулись тонкие провода. Ко всему этому, ей на голову надели маску, через которую поступал газ со снотворным, что бы ребенок мирно дремал во время всей процедуры. Вот тут-то одного из ассистентов и «переклинило». Он должен был пускать ток разной величины через «Ребенка», при этом спокойно фиксировать полученные данные. Но вместо этого, ученый-ассистент которого звали Марк, и у которого было две маленькие дочери закатил скандал. Тогда руководство перевело Марка на работу в другой город с сохранением должности. Это был первый звоночек, к которому никто не прислушался. Остальные сотрудники промолчали, но у каждого в душе остался осадок. Когда «Рокси» исполнилось три года, у руководства на самом верху родилась мысль, что пора заканчивать нянчиться с подопытной и переходить на более перспективную, а самое главное прибыльную ветвь отношений. Забота заботой, но коммерцию никто не отменял. Тем более,

что основания для этого были, еще и какие. Анализ костной ткани «малышки», показал просто феноменальные свойства. Оказалось, что несколько миллиграмм её костного вещества, способны феноменальным образом устранять ошибку в генетическом коде человека, тем самым обращая факторы старения вспять. Ученые всего мира давным-давно пришли к выводу, что старение есть не что иное как биологический процесс постепенной деградации частей и систем организма человека и последствия этого процесса. Любой человек, в теории мог бы жить бесконечно долго, если бы все его клетки копировались на сто процентов. Он бы просто не мог постареть, потому как каждая клетка организма обновляется в среднем раз в четыре года, копируя саму себя. Вся проблема как раз заключалась в том, что клетки копировались с ошибкой. Которая постепенно накапливалась, это и приводило к старению. И теперь в руках ученых, по сути, оказался «эликсир вечной молодости». На до было всего лишь удалить часть костей из инопланетного ребенка. Для любого правительства это суцая ерунда, один ребенок для них ничто. Каким бы изуверствам его не подвергли. В первую очередь, это делалось для блага народа, и совсем второстепенно, для вечной жизни высшего руководства. В связи с чем, ученым и отправили соответствующее распоряжение.

Тогдашний директор Павлов собрал весь персонал, участвовавший в проекте «Роксана», в котором был также Попов Геннадий Петрович, и при всех зачитал это распоряжение. Было очевидно, что скорее всего частичная ампутация костной ткани не убьет «Рокси» и через время она полностью восстановится. Но на такой варварской и беспрецедентной по своей жестокости и циничности операции все не закончится. Дальше все только усугубится. Вследствие чего было принято решение составить коллективное обращение, к вышестоящему руководству, с целью создания прав и свобод, всех инопланетных существ подобных «Рокси», аналогичных человеческим. С этим обращением директор НИИ Павлов и уехал в главный центр. Отправлялся то он в самом что ни на есть решительном, и нужно сказать, боевом расположении духа, готовый до конца отстаивать интересы своего коллектива.

Можно только догадываться с какими чудовищами в образе людей ему довелось пообщаться, и каких кошмаров выслушать в главном центре. Потому как вернулся он сломленный, и с виду так постаревший лет на десять. Морщины на лице стали глубже, щеки впали, а седина на голове стала обильнее. В общем и целом, его словно подменили. На следующий день после приезда, он собрал всех причастников проекта «Роксана», и сказал, чтобы они строго соблюдали приказ сверху и не противились, если не хотят проблем. При этом, на слове «проблемы» он сделал вполне недвусмысленный акцент. После этого Геннадий Петрович несколько дней подряд ходил к директору, пытаясь узнать, что же ему такого наговорили в центре. Однако, добился лишь того, что Павлов ему очень нетонко намекнул, сказав: «Знаешь такую поговорку? Был бы человек, а статья найдется! Скажут препарировать проект, значит будем делать все безоговорочно. Поэтому иди и выполняй все что от тебя хотят. Вопросы?». Вопросы остались только к собственной совести и морали...

Никто больше не донимал различными расспросами Аркадия Павловича, хотя у каждого из членов семьи их скопилось не мало. Они понимали, что сейчас главе семейства необходимо время, что-бы все обдумать. Так прошел весь полет до убежища в тишине. Перед самым вылетом, литолигарх не стал брать с собой никаких сопровождающих, кроме своего начальника охраны Александра (который отработал у него более десяти лет), и штатного пилота (с которым они вместе когда-то учились в школе).

Аркадий, так ни разу и не удосужился посетить убежище, о чем сейчас искренне сожалел. У него имелись лишь координаты. Прибыв на место, пилот несколько раз делал низкий пролет, пытаясь что-то разглядеть в темноте, включив все освещение, которое имелось на борту. Но никто так ничего и не сумел разглядеть с воздуха, кроме неровной полянки, поодаль окруженной высоким лесом.

– Всё в порядке, координаты точны. Скорее всего, убежище под нами. Сейчас выполним посадку. Я проведу беглую разведку, а вы пока не покидайте вертушку.

Не крича, но всё же довольно громко проговорил Александр командным тоном. На что все лишь молча кивнули.

После того как вертолет совершил ночную посадку в чистом поле, Александр ушёл искать хоть какие-то признаки убежища. И спустя двадцать минут все услышали комбинацию кодовых постукиваний по корпусу воздушного судна. Пилот открыл двери, и слегка запыхавшийся начальник безопасности скороговоркой произнес:

– Возле вон той одиноко стоящей березы, метрах в семидесяти от сюда, деревянная сторожка. Конспирация такая, что будешь стоять в десяти метрах, не увидишь, а с воздуха так тем более. Только по следам примятой травы и нашел её. Там нас должны ждать.

Литолигарх нахмурился и небрежно ответил:

– Саня ты чё? Какая еще сторожка, к тому же деревянная? Мы вообще то бункер ищем.

Александр победоносно улыбнулся и произнес:

– Это он и есть. Говорю же, – конспирация.

Аркадий вылез из вертолета, и помог спуститься жене и детям. Ночь стояла темная и пасмурная, и звёзды на небосклоне едва проглядывались. На этот случай, Александр и второй пилот вооружились мощными фонарями.

– Идём колонной, я – направляющий, Глеб (пилот) замыкающий.

Все тем же командным басом пророкотал начальник личной охраны Аркадия Павловича.

Света от двух фонарей вполне хватало что бы видеть всё в радиусе пяти метров, и даже особо не приглядываясь, литолигарх сам заметил примятую траву, по которой они шли. Но что больше его поразило так это следы протектора, оставленные крупной грузовой машиной, возможно и не одной. Во-первых, такими уже давно никто не пользовался, так как это было запрещено законом. Одной из причин являлось нанесение непоправимого вреда окружающей среде двигателями внутреннего сгорания. А большинство допотопной колесной техники, именно такими и пользовались. Во-вторых, на языке маргинализмов^{5*}, это звучало бы как: «нерентабельность» использования ресурсов. А в-третьих, приехать в такую глухомань почти невозможно, однако упрямые факты свидетельствовали об обратном.

Шли недолго, и почти сразу уперлись в сторожку, грубо сколоченную из толстых брёвен

с заколоченными окнами. Она не то, что мало-мальски не напоминала надёжное убежище, в неё даже заходить не хотелось, настолько она создавала впечатление заброшенности и опустения. Аркадий сразу понял, что не его одного подобное зрелище ввергло в стопор. Все, включая Глеба и Сашу разглядывали её, словно не веря своим глазам. Первое что пришло на ум литолигарху, это то, что проект убежище был сплошной фикцией. Скорее всего его, как и других совладельцев обманули, и вся стройка была только на бумаге. Что он и высказал Александру:

– С чего ты решил, что это бункер?

– Вы видели хоть раз деревянную развалюху избушку с дактилоскопическим датчиком сканером? Да еще и с замаскированным картоприемником. Вот он присмотритесь внимательнее.

Вопросом на вопрос ответил Александр. Одновременно направляя световой луч на вмонтированную прямо в дерево и прикрытую корой декоративно замаскированную крышку, которая при прикосновении чуть отъезжала в сторону. Являющуюся приемным отверстием для пластиковой ключ-карты.

– Ваш выход Аркадий Павлович.

С излишней помпезностью проговорил Александр.

Литолигарх не заставил себя долго упрашивать. Подойдя к двери, он прислонил ладонь к практически незаметному сканеру. Достал из кармана одну из трех серебряных пластиковых карт, которые он так долго искал в своем кабинете, и вставил ее в специальное гнездо. Секунду другую ничего не происходило. Все затаив дыхание ждали.

На улице не было ни душно, ни жарко, лишь прохладный чистый воздух был гоним легким ночным ветерком. Однако ни смотря на это, крупные капли пота выступили на лбу Аркадия, а пульс участился. И вдруг дверь начала опускаться, прямо в пол. Теперь можно было увидеть ее истинную толщину, более чем в полметра. Лицевая часть которой была искусно замаскирована под брус. Внутри строения не было яркого света, лишь синяя неоновая потолочная подсветка чуть разгоняла мрак. Как только дверь опустилась, все поспешили войти внутрь, где их и впрямь уже ожидали.

Их было пятеро, посредине стоял мужчина в сером костюме, среднего роста, подстриженный по последней моде, с аккуратно уложенной бородой. Он был полностью седой и на вскидку Аркадий дал бы ему лет шестьдесят пять. Его лицо было очень знакомо, он точно его уже где-то видел. Возможно в кино, а возможно и в новостях, сейчас вспомнить никак не получалось. По обеим сторонам от мужчины в костюме, стояли четверо охранников в невиданной доселе униформе, закрывающей всё их тело с головы до ног. У всех секьюрити руки были сложены за спиной, за ней же еще что-то торчало похожее на приклад. Литолигарх не был силен в огнестрельном оружии, но периферийным зрением уловил реакцию своего начальника по безопасности, которая более чем красноречиво свидетельствовала о максимальной степени экипированности незнакомцев.

– Добрый вечер дамы и господа. Аркадий Павлович, готов биться об заклад у вас очень серьезные связи, раз вы прибыли в этот бункер вторым, почти сразу после меня. А фамилия моя... «фамилия моя слишком известна, чтобы я ее называл».

Он добродушно улыбнулся и продолжил:

– Простите меня за мою фамильярность, но я отвык представляться. Да и вы меня наверняка узнали. Чувствуйте себя как дома. Борис, «Он жестом указал на бойца по правую руку от него», покажет вам ваши апартаменты, которые вы имели честь приобрести в этом

уютном и надёжном убежище. Ещё раз прошу прощения, но я вынужден удалиться, государственные дела не терпят отлагательств.

Он посмотрел на Бориса, и тот едва заметно кивнул. После чего, мужчина в костюме скрылся за широкими спинами бойцов, растворившись в, казалось бы, небольшом помещении.

Тот, кого называли Борис (хотя внешне он абсолютно никак не отличался от своих сослуживцев) сделал полшага вперед и очень деликатно сказал:

– За сохранность вашего вертолета можете не волноваться: у нас имеется закамуфлированный авиационный капонир, мне только нужны ключи от него.

Глеб несколько смущенно посмотрел на Аркадия, но не увидев с его стороны каких-либо возражений все-таки спросил Бориса:

– Вы умеете управлять последней моделью электролета?

На что Борис очень спокойно ответил:

– Не волнуйтесь, мы имеем опыт в пилотировании подобной техники. И перепаркуем его в целости и сохранности.

После чего Глеб молча передал ключ-карту от вертолета Борису, а тот в свою очередь отдал ее своему коллеге. Причём тот, кому передали ключ и ещё один боец находившийся рядом, как по команде синхронно вышли через ту же дверь, через которую пятью минутами ранее пришло все семейство Аркадия.

– Прошу следовать за мной.

Деликатным тоном экскурсовода сказал Борис.

Глава 2. Геолог. 22:51, 25.10.2073г

Изначально план был прост, как валенок: выехать за пределы аэропорта, в тихом безлюдном месте аккуратно припарковать аэромобиль скорой помощи с двумя медиками в отключке, и разбежаться. Но когда выехали за территорию, оказалось, что городской транспорт практически не ходит. Поэтому пришлось довести Максима и Гену до дома, а Игорь же, должен был оставить машину на парковке, и уже пешком возвратиться домой. Но этим планам не суждено было сбыться. Полицейский аэромобиль, внезапно выскочивший на перекресток на красный сигнал светофора, в одночасье спутал все их планы. И только благодаря отменной реакции Игоря, который в последний момент успел отвернуть руль вправо, уходя от почти что лобового удара, в результате чего удалось избежать очень серьёзной аварии. Влети он на полной скорости в борт полицейского аэромобиля, скорее всего никто бы не пережил эту аварию. Тут же послышался недовольный голос Гены:

– Ну и в кого мы врезались?

На что Игорь удивленно ответил.

– Ты не поверишь, но мы столкнулись с полицейским аэромобилем.

– Что? Ты сразу не мог въехать в здание отдела полиции? Чего мелочился?

С нескрываемым сарказмом, сострил Гена.

– Ты не язви, а лучше придумай что делать? Может дать по газам и попытаться скрыться, пока они из машины не повыскакивали? По всей видимости, наша амбулатория на ещё на ходу.

– Нет. Либо включают сирену и ринуться за нами в погоню, или передадут наш номер дежурному, и через пять минут у нас на хвосте будут уже несколько экипажей. Есть идея!

Вон видишь белые халаты мед работников лежат, надевай скорее! Скажем, что спешим на срочный вызов. Все разбирательства позже, тем более они сами спровоцировали ДТП.

– А мне что делать?

Поинтересовался Максим.

– Сиди и изображай пациента, авось прокатит.

Заклучил Геннадий.

Быстро накинув белоснежные, ещё ни разу не ношенные халаты, в целлофане, Игорь и Гена вышли из машины и направились к полицейскому аэромобилю.

А тем временем из него неторопливо вылезла молодая девушка, ростом чуть выше среднего. Без малого почти сто восемьдесят сантиметров. Что, несомненно являлось значительным показателем для слабого пола. Но назвать её дылдыой язык не повернулся бы, так как конституцией она обладала очень выдающейся (и имела роскошные пропорции, с пышной копной огненно-рыжих волос, примерно двадцати лет, одетая в неприметную гражданскую одежду, без малейших признаков полицейской формы). Левой рукой опираясь о борт машины, правой она осторожно, кончиками пальцев прикоснулась к лицу, к тому месту, откуда из носа текли тонкие струйки крови.

– Девушка вы в порядке?

Спросил Гена, слегка шокированный увиденным. Впрочем, никакого внимания девушка не обращала на окружающих. Взгляд её был устремлен куда-то себе под ноги, она лишь слегка мотнула головой, и как подкошенная рухнула плашмя на тротуар, не произнеся ни звука.

– И что нам теперь делать с ней?

Спросил Максим, наблюдавший эту сцену из окошка задней двери мед-аэромобиля, отперев которую он спрыгнул на мокрый асфальт.

Геннадий, почесав затылок, произнес:

– Пока не знаю. Но совершенно точно, что оставлять её здесь нельзя.

– А что, если она преступница и угнала полицейский аэромобиль? Эта версия кажется мне наиболее правдоподобной.

Констатировал Макс.

– Что бы угнать полицейскую машину, надо быть отмороженным на всю голову. А она на такую не похожа. Следовательно, либо ей дали задание куда-то быстро доехать, либо она от кого-то убегала. В любом случае предлагаю отвезти её в ближайший госпиталь, и оставить в приемной. Там разберутся что да как. Что думаете господа?

Спросил Геннадий, обращаясь к своим приятелям по несчастью. Оба они молчали, и лишь Игорь еле слышно пробубнил:

– Мало нам было неприятностей, так на нашу голову еще и рыжая попутчица свалилась.

Более не обмолвившись ни словом, они аккуратно подняли девушку с тротуара, положили в салон скорой помощи, и поехали к ближайшей больнице.

Глава 3. Яна. 21:49, 25.10.2073г

После того как следователь закончил с расспросами и покинул квартиру, я попыталась дозвониться Михаилу. Но безуспешно, то проблемы с сетью, то с оператором. Всё что мне удалось, так это отправить ему сообщение, которое до вечера так и осталось висеть неп прочитанным. Было множество вопросов, и ни одного ответа. Почему Миша уехал в такой

спешке? Зачем ввели этот дурацкий комендантский час и принудили всех оставаться дома? И, пожалуй, самое главное, что сейчас терзало меня, так это то, что я не сказала правды следователю, который приходил сегодня утром. Возможно, я банально боялась, что он покрутит пальцем у виска, или напрямую спросит: «Девушка какие наркотики вы употребляете?». И всё бы ничего, скорее всего уже через пару дней все забылось бы навсегда. Да только внутри меня, потихоньку нарастало беспокойство, подобно тому как опытный путешественник видит на горизонте первые признаки бури в безоблачный солнечный день. Так и я чувствую, что грядет начало чего-то ужасного. Но толком не могу сформулировать свои мысли, чувствую и всё тут. Сама не понимая до конца что сейчас буду рассказывать этому Олегу Викторовичу, я уже искала в сумочке его визитку. Не знаю: то ли это актерская игра у него такая, то ли и в самом деле этот полицейский был хорошим человеком, я будто чувствовала это шестым чувством. Хотя и отдавала себе отчет в том, что могу ошибаться. Но уж очень он располагал к себе, и по правде сказать, я прониклась к нему доверием, хотя и привыкла никому не доверять с детства и всегда полагаться только на себя. Сейчас мне просто необходимо было высказаться, чтобы не сойти сума от избытка мыслей в голове. На телефоне-браслете я набрала его номер. И о чудо, на другом конце «взяли трубку»:

– Олег Викторович? Это та рыженькая девушка, которую вы чуть не сбили. Помните меня?

– Конечно помню. Что вы хотите мне рассказать?

Похоже он ждал звонка. Значит хорошо, что я позвонила первая. Во всяком случае подозревать ему меня совершенно не в чем.

– Я вас узнал, но напомните мне ваше имя?

– Яна. Мне нужно кое-что важное вам сейчас рассказать.

– Я весь внимание.

И тут я почувствовала: меня словно черной мутной волной обдало, только вместо воды была некая другая субстанция всеобъемлющего ужаса и парализующего страха. Отчего так и хотелось словно суслику затаиться и надеяться, изо всех сил веря, что хищник не увидит тебя и пройдет мимо. Только я самим нутром понимала, что с тем, кто находился тогда в чернильной темноте возле подъезда, этот номер не пройдет. Пока «оно» было еще где-то далеко, возможно только подбиралось к дому, с каждой секундой неумолимо приближаясь ко мне. Не спрашивайте каким образом я это почувствовала, я словно уловила волны специфических флюидов исходящие от этого «Нечто». А возможно, у меня было более чувствительное торсионное поле (биологическое поле), которым обладает любое живое существо и не только... Я интуитивно стала говорить тише боясь, что «Оно» услышит, а потом и вовсе перешла на шёпот.

– Вчера ближе к полуночи, точного времени я не знаю, мой молодой человек высадил меня в двух кварталах от дома. Примерно через половину пути, те трое хулиганов которых утром обнаружили мёртвыми, увязались за мной. Я была вынуждена убежать от них. Перед самой дверью в подъезд ничего разглядеть было нельзя, но я абсолютно точно знаю, что там кто-то был, или что-то...

– С чего вы так решили? Вы же сами говорите, что никого не видели.

– Вам знакомо это чувство свербящего взгляда, когда хочется обернуться и непременно найти виновника, столь неделикатно задевающего вас. Вот и тут что-то схожее, но с той разницей что взгляд не просто является раздражителем, а подавляет любую волю, как бы парализуя страхом.

Следователь на несколько секунд задумался, после чего продолжил:

– Я вам верю. Оставайтесь дома, никуда не выходите. Я за вами зае...

Связь неожиданно прервалась. Но это не было неожиданностью, скорее наоборот, я была готова к чему-то такому. К тому же, дольше общаться было нельзя, надо было срочно бежать, невзирая на слова майора. И словно в подтверждение моих мыслей, в коридоре раздался лязг по металлической входной двери. Один, затем второй. Так не стучат нормальные люди, даже в стельку пьяные соседи так не ломятся. Как будто там снаружи, длинными стальными когтями клацали по железу.

– Кого это черти принесли так поздно?

Пробасил сосед Жора, снимающий комнату напротив моей, и отправился открывать дверь в коммунальную квартиру.

Паника была до того сильна, что я не могла ничего с собой поделывать, и только чудовищным усилием воли, а возможно просто повинувшись инстинкту самосохранения, набрала полную грудь воздуха и закричала изо всех сил «Не открывайте!». Вероятно, мой крик вызвал у Жоры некую заминку, но я не стала терять время. Мгновенно проанализировав сложившуюся ситуацию, поняла, что деваться мне некуда. Я лишь закрыла дверь в свою комнату на замок и щеколду. Дверь в комнату хоть и была из толстого прочного дерева, однако совсем не чета входной квартирной двери из металла и надолго «незваного гостя» она явно не задержит. В голове билась одна единственная мысль: бежать! Но куда? Я повернулась к окну, и распахнула его настежь. На что я надеялась? Как птица вспорхнуть с подоконника и улететь? А может и вправду, проще и безболезненнее будет спрыгнуть с седьмого этажа прямо на асфальт и не мучиться? (Пронеслась в голове гаденькая мыслишка, словно навеянная извне). Ну уж нет! Я так просто не сдамся. Высунув голову в окно под теплый осенний дождь, заметила, что слева находится пожарная лестница, до которой было около метра от моего окна. Странно, но у меня даже мысли не возникло, что это может быть смертельно опасно. Мозг расценил лестницу, как единственное спасение, на которую я без колебаний и прыгнула. Но перед тем как, не самым стандартным образом покинуть комнату, услышала резкий и обрывистый крик Григория, и сразу же тонкая полоска света между полом и моей деревянной дверью сменилась мраком.

Глава 4. Коронер. 21:47, 25.10.2073г

Сегодня день не задался с самого утра, мобильная сеть работала с большими перебоями. Был объявлен комендантский час, и Олег уже подумал, что это из-за маньяка, но руководство предоставило другое объяснение: якобы это было связано с неким вирусом, который быстро распространяется воздушно-капельным путём, да еще и был смертельно опасен.

С утра было обнаружено трое «Жмуриков». Но что самое обидное, его подвела собственная интуиция. Чего пока ни разу не случилось. В дверь его кабинета негромко постучали.

– Олег Викторович у меня для вас чрезвычайно важный материал.

В дверях кабинета стоял их штатный программист Александр, которого совсем недавно взяли на работу.

– Проходи Саш, что там у тебя?

Программист тут же прошел через весь кабинет и поставил на стол майора голографический проигрыватель со словами:

– Вот это засняли камеры, которые стояли на перекрестках недалеко от места преступления.

В эпоху революционных изобретений и умопомрачительного качества современного видео контента, которое превосходило качество картинки человеческого глаза. На этих треклятых перекрестках были установлены самые дешевые видеокамеры. Отчего качество воспроизведения голограммы оставляло желать лучшего. Но даже в таком качестве следователь увидел троих парней которые бегут по ночной улице за девушкой в красивом вечернем платье. Последние кадры заканчиваются на моменте, когда она забегает в этот тёмный злополучный подъезд, где с утра найдут тела этих парней, которые немного замешкавшись по одному заходят в темноту в след за девушкой.

– Лица девушки почти не видно, будет сложно ее идентифицировать.

Поправляя очки, произнес Александр.

– Идентификация не потребуется, я знаю кто она.

Довольно хмыкнул Олег.

Почти сразу раздался телефонный звонок. И знакомый женский голос произнес:

– Олег Викторович? Это та рыженькая девушка, которую вы чуть не сбили. Помните меня?

– Конечно помню. Что вы хотите мне рассказать?

В трубке повисла неловкая пауза, девушке явно было тяжело решиться заговорить.

– Я вас узнал, но напомните, как ваше имя?

Если уж она позвонила первая ей явно было что сказать, и не в коем случае нельзя было прерывать разговор. У него промелькнуло легкое подозрение, что она возможно первая свидетельница, которая видела маньяка, и прервись сейчас разговор он больше не найдет ее, живой.

– Яна. Мне нужно кое-что важное вам сейчас рассказать.

– Я весь внимание.

– Вчера ближе к полуночи, точного времени я не знаю. Мой молодой человек высадил меня в двух кварталах от дома. Примерно через половину пути, те трое хулиганов которых утром обнаружили мёртвыми, увязались за мной. Я была вынуждена была убежать от них. Перед самой дверью в подъезд ничего разглядеть было нельзя, но я абсолютно точно знаю, что там кто-то был, или что-то.

Последние слова она сказала как-то странно, почти шёпотом, будто боясь, что следователь сочтёт её за выдумщицу, или вызовет врачей, что бы забрать её в псих диспансер.

– С чего вы так решили? Вы же сами говорите, что никого не видели.

– Вам знакомо это чувство свербящего взгляда, когда хочется обернуться и непременно найти виновника, столь неделикатно задевающего вас. Вот и тут что-то схожее, но с той разницей, что взгляд не просто является раздражителем, а подавляет любую волю, как бы парализуя страхом.

Теперь уже майору пришлось взять короткую паузу, в ускоренном режиме обдумывая услышанное.

– Я вам верю, Оставайтесь дома, никуда не выходите. Я за вами зае... (Абонент в не зоны действия сети...).

Раздался в трубке безэмоциональный механический женский голос, Олег попытался сам набрать номер, но тут же услышал:

– Мобильная сеть недоступна, убедитесь в подключении или уточните у опе...

Дослушивать монотонный женский голос следователь не стал, а схватив древнюю трубку внутреннего телефона буквально заорал в неё, да так что рядом стоящий Александр аж вздрогнул, не ожидая такой реакции.

– Всем экипажам немедленно прибыть по адресу... Да тот самый дом, этаж семь, номер коммунальной квартиры уточните в пути! Зовут Яна, около двадцати лет.

После чего бросил трубку и молниеносно выскочил из кабинета, при этом успев достать из сейфа табельное оружие, ПЛ-15М (пистолет Лебедева модифицированный).

Каково было удивление Олега, узнавшего что в данный момент свободных нарядов полиции нет. Примерно с месяц он не следил за новостями ни по телевизору, ни из интернета, и слабо понимал, что сейчас происходит в мире, а стоило бы. Его фанатично одолевала только одна цель, только одно единственное заботило его и наполняло его жизнь смыслом: тот кто перешел черту закона и решил, что ему дано право отнимать жизнь лишь только по его собственной прихоти, должен непременно ответить за свои деяния.

В его машине была установлена рация, для связи по спец каналу с дежурным в отделе полиции. У этой древней рации был один минус: она работала в симплексном режиме, что требовало поочередной работы на приём и ответ. То есть, нельзя было одновременно говорить и слушать собеседника как в обычном мобильнике. Он нажал на кнопку передачи и произнес:

– Это Полтавченко. Номер полицейского жетона 02073. Что происходит в городе? Почему на улицах столько полиции? Кто ни будь выехал по указанному мной адресу?

На другом конце «провода» диспетчер произнес:

– Олег все что мы сейчас можем это выслать одну ближайшую патрульную машину по твоему адресу. Она будет на месте через 20 минут. В городе началась настоящая истерия, связанная с комендантским часом и принудительным пребыванием дома. По сути, домашний арест. Несмотря на потерю мобильной связи, у нас имеется информация что такое происходит во всех городах страны. Для усмирения бунтующих уже привлекли Рос гвардию, и другие силовые ведомства.

Он гнал по ночной улице, с обеих сторон освещенной огнями. Тут и там стояли толпы народа и наряды полиции, которые пока с максимальной деликатностью пытались объяснить людям, что безопаснее всего сейчас разойтись по своим домам и переждать какое-то время. Но граждане проявляли невиданную упёртость, и никак не собирались уходить с улиц. Где-то далеко прогремел выстрел, затем второй, после чего раздались истошные крики женщины. Но он не имел права останавливаться и разбираться в чём дело. Подъехать к дому Яны у него не получилось. Кто-то из местных хулиганов поджег покрышки и бросил их прямо посреди въезда во двор, явно с провокационной целью. Выйдя из машины, он ощутил мелкий морозящий тёплый дождь, который совсем не освежал и очищал воздух. Горячие капли попадая на лицо и одежду скатывались за воротник, делая одежду мокрой словно от пота, теснящей движения. «Слава богу» подумал следователь, освещение было исправно как снаружи, так и внутри дома.

В его юрисдикцию входило не мало полномочий, которые давали ему право открывать практически любую дверь, оснащенную универсальным считывателем. Поднявшись на седьмой этаж, он почувствовал, что чувство тревоги внезапно усилилось. А когда он увидел не до конца закрытую дверь, с темнотой в едва приоткрытом пространстве, без колебаний достал своё штатное оружие ПЛ-15М, снял его с предохранителя, и стараясь ступать, не издавая ни единого звука, на цыпочках по кошачьи стал пробираться в квартиру.

Медленно и осторожно открывая дверь, боясь спугнуть того, кто мог там затаиться, майор шагнул за порог. Мрак в прихожей отступил под натиском яркого света, исходящего из тамбура. Тут же в проходе ничком лежал мужчина, лица которого видно не было, так как оно было обращено в пол. Присмотревшись, следователь заметил едва различимое дыхательное движение корпуса. «Значит живой» пронеслась короткая мысль. Света в квартире не было, и приходилось очень аккуратно ступать, чтобы не споткнуться или не удариться носком ботинка демаскируя себя. Проходя всё дальше по общему коридору, освещение всё больше сходило на нет. Олег уже был здесь утром, когда снимал показания, да и довольно типовое расположение комнат было у этой коммуналки. Поэтому он неплохо ориентировался в полумраке, и прекрасно помнил, что комната Яны находится в самом конце коридора слева, именно оттуда она выходила сегодня утром. С каждым шагом продвигаясь вглубь, ему стало казаться, что его голову всё сильнее и сильнее сдавливают в невидимых тисках. Это ощущение было сродни погружению на глубину в бездну. Где малейший просчет может стать роковым. Он слышал явственно нарастающий гул, но не был уверен слышит его ушами, будто он звучит у него в голове. Пройдя еще немного, он увидел распахнутый зев дверного проема, в котором распластался полный мужчина средних лет, лежавший головой к коридору. Стараясь не дышать, Олег опустился на корточки, и одной рукой держась за пистолет, другую положил на заплывшую шею мужчине, пытаясь на ощупь отыскать пульс. Который обнаружился, но был очень слабый. Мозги уже были готовы свариться вкрутую, а перед глазами плавали размытые круги, как на поверхности реки в который бросили камень. Когда майор стряхнул рукой испарину со лба и быстрым, мощным движением распахнул дверь одновременно нажав на переключатель света. То, что он увидел не поддавалось никакому объяснению, и любым психиатром могло запросто быть списано на высокий уровень стресса и хронический недосып, а возможно и высокий уровень кофеина, содержащийся в энергетиках, которые Олег не мало выпил за последнее время. Люстра состояла из десятка светодиодных ламп, которые включались как в замедленном кино, при этом три или четыре лампы просто разлетелись на мелкие осколки, а от оставшихся свет лениво потянулся, как, бы не решаясь целиком заполнить комнату. Под натиском освещения, тьма все же рассеялась и уступила. Лишь сгусток мрака отдаленно напоминающий человеческий силуэт остался в центре комнаты. Майор рефлекторно вскинул руки держа оружие по-македонски, почти не целясь попытался выстрелить прямо в центр темного сгустка. Во всяком случае, он хотел это сделать. Но конечности упорно не реагировали на его команды: руки как, впрочем, и все тело было словно парализовано, и сейчас не принадлежало ему. Его будто молнией ударило, озарило, он внезапно осознал, что именно эта картина являлась к нему в кошмарном сне весь последний месяц. Но вот что было потом, он отчаянно пытался и не мог вспомнить, как будто от этого сейчас зависела его жизнь. Воссоздать в памяти концовку сна ему не дали. Неожиданно окно распахнулось, в лицо ударил теплый уличный воздух, который дождь совсем не желал освежать. Он огляделся, но чёрного силуэта – уже не было в комнате. Не сразу, а скорее через некоторое время он почувствовал, как тело вновь стало наполняться живительной силой, словно до этого из него выкачали всю кровь, головные боли стали утихать, отходя на второй план. Уже не чувствуя никакого страха, он подошёл к окну, «седьмой этаж как никак, неужели душегуб смог спрыгнуть с такой высоты?» пронеслось у него в голове. Осторожно высовывая голову из окна, при этом глазами ища любое необычное явление, на которое он уже тут же готов выстрелить, благо теперь палец лежал на спусковом крючке, и даже частично выдавил

слабину спуска. Но ничего не обычного увидеть не получилось. Всё то же ночное дождливое небо над головой, теплый мелкий дождь, повернув голову влево он обнаружил старую пожарную лестницу, которая протянулась от самой крыши и не доходила до земли метра три. «Вот оно что, скорее всего Яна и это „некто“ сбежали из комнаты по этой самой лестнице», мелькнула у него догадка. С ходу осмотрев лестницу, следовательно грязно выругался. Мало того, что она мокрая, из тонкого металла, так еще местами ржавая, и дотянуться до неё с уличного подоконника никак не получалось, оставалось только одно: прыгнуть, и попытаться зацепиться за лестничные перемычки. Ему вспомнились слова терапевта, когда он проходил последнюю диспансеризацию, «Строго настрою советую вам сесть на диету, с вашим весом в 145 килограмм, вы имеете все шансы на целый букет сердечных заболеваний», «а ведь доктор сам того не подозревая сказал правду, лишний вес явно не способствует прыжкам с седьмого этажа на мокрые ржавые лестницы». С этими мыслями, майор полностью взгромоздился на подоконник, от чего тот жалобно заскрипел, и оттолкнувшись что было мочи прыгнул в ночную мглу.

Глава 5. Академик. ~01:30, 26.10.2073г

Сидя в самолете, Боженников продолжал предаваться воспоминаниям, вернее тому, что рассказывал ему Геннадий Петрович: насчёт печально известного проекта «Роксана», в котором ему довелось принять участие.

После того, как директор Чернобыльской НИИ Павлов, вернулся обратно из главного центра совершенно другим человеком, всем участникам проекта «Роксана» стало очевидно, что законно добиться прав и свобод «Рокси» у них не получится. Оставалось одно, смириться с судьбой и покориться воле всемогущего главного центра. При этом, засунуть поглубже свои морально-нравственные представления, при обращении с инопланетным малышом. Выполняя все строго по инструкции и вбивая себе в голову мысль, что это всё на благо человеческой цивилизации. Но видимо последнее, – было приемлемо не для всех. Двое ученых коллег Попова, придумали хитроумный план, как можно спасти «малышку» и не сильно навредить всем участникам проекта. Геннадия не посвящали в детали операции, скорее просто спросили: готов ли он пожертвовать карьерой ради спасения «Рокси»? Тогда он не сомневался, что делает благое дело и без колебаний решился. Но остальные сотрудники, пожелали остаться в стороне, ссылаясь на свои семьи, которые могут остаться без кормильца. Гена был заядлым холостяком, как примерно и сорок процентов его коллег.

Всё было решено сделать одним днём. Что бы не подставлять тех, кто не захотел участвовать в освобождении «Роксаны», им было сказано оставаться в своих апартаментах, и под любым предлогом не выходить на работу в тот день. План был предельно прост, поместить «ребёнка» в стартово-приемное отделение гиперформера, и телепортировать его «домой». Во всяком случае, такую легенду придумали те двое активистов учёных, которые все это заварили. На самом же деле, они подкупив одного из охранников, должны были выбраться за периметр НИИ и там передать «Рокси» своим друзьям или знакомым, которые вырастили бы её как обычного человека и знать не зная кто она на самом деле. Непонятно как они собирались делать документы для «ребенка»? (может быть также, через мздоимцев^{6*}). И какую историю рассказывать выросшему «инопланетянину» про его родителей. Ведь что-то и в самом деле надо было сплести про мать и отца. Но в такие тонкости Геннадия никто не посвятил, и оставалось только догадываться, что именно

придумали горе учёные. К великому огорчению для всех, хеппи-энда не случилось. А как только все узнали, что «Рокси» исчезла так же внезапно, как и появилась, начальство устроило настоящий разнос. Как итог директора Чернобыльской НИИ Павленко отстранили. Всех кто в тот день не вышел на работу, просто поувольняли. Всем же, кто работал в тот день и был задействован в проекте, «пришили» статью, раздав реальные сроки. Геннадия признали виновным сразу по двум статьям, УК. Утрата документов, содержащих государственную тайну (ст.284). И умышленная порча государственного имущества, в особо крупном размере, по предварительному сговору, группой лиц (ст.167). Без всякого следствия ему дали пять лет общего режима, которые ему довелось провести на севере, в одном из малоизвестных городов большой страны. А спустя три года он попал под амнистию, и смог вернуться обратно в свой родной Нижний Новгород.

Как ни «пытал» Юрий Сергеевич своего друга Геннадия Петровича, тот ничего не мог ответить. Что же в итоге стало с тем загадочным «существом». По одним слухам его нашли и вернули, по другим же оно безвозвратно потерялось. Впрочем, могло и жить где-то среди населения. Но это наверно уже из области фантастики. Как ни мучало любопытство Боженникова по этому поводу, раскапывать материал могло быть чревато для жизни и свободы. Поэтому ученый благоразумно сдерживал позывы самостоятельно приняться за расследование давнего события. Тем более, что сейчас как никогда поразмыслить было над чем.

Благополучно зайдя на посадку и зарулив на дальнюю стоянку, у которой их уже ожидал трап и шаттл-бас. Командир по громкой связи проинформировал всех пассажиров:

– Дамы и господа. Говорит командир корабля. От имени всего экипажа благодарю за выбор нашей «авиакомпания», убедительная просьба не покидать здание аэровокзала. Как только погодные условия улучшатся в нашем пункте назначения, мы сразу же вылетим.

Профессор не спешил покидать борт воздушного судна, а слегка помедлил, пропуская всех остальных пассажиров на выход. Подозвав к себе молоденькую бортпроводницу, он поинтересовался можно ли ему пообщаться с командиром. Та в свою очередь завела длительные расспросы зачем да почему? Поэтому Юрий Сергеевич был вынужден форсировать события вытащив из нагрудного кармана заранее заготовленную на этот случай серо-зеленую купюру крупного номинала, на которой изображалась арка с проемом, уходящим вглубь, а у ее входа две скульптуры атлетов подпирали арочные своды. К сожалению, форма стюардессы не имела видимых карманов, в которые можно было вложить банкноту, поэтому Боженникову пришлось её протянуть бортпроводнице. Та, недолго думая элегантно перехватила купюру, и сразу же поспешила в носовую часть воздушного судна.

Ждать пришлось не долго. К нему вышел мужчина в форме командира воздушного судна (КВС), на вид почти ровесник самого Юрия, едва ли моложе на пару лет.

– Вы что-то хотели?

Очень вежливо начал КВС.

– У меня есть маленькая просьба, это очень важно для...

Тут Боженников запнулся, потому что объяснить для кого именно это важно требовало немалого времени, которого сейчас совершенно не было. Как бы то ни было, командиру ничего объяснять не потребовалось, он деликатно ответил:

– В пределах своей компетенции постараюсь исполнить вашу просьбу.

– Вы могли бы предупредить меня сразу же как только станет известно о времени

вылета?

– Конечно, можете на меня рассчитывать. Я позвоню вам заблаговременно, только учите: мобильная связь нестабильна, и я крайне не рекомендую вам покидать здание аэровокзала. К то муже по распоряжению с верху, вам присвоили «особый статус» позволяющий беспрепятственно перемещаться по всему аэропорту без какого-либо досмотра.

Юрий, слегка опешивший от услышанного, глядя на командира с прищуром поинтересовался:

– За «Особый статус» мне кого благодарить?

Тот искренно улыбнувшись, добродушно ответил словно они были старыми приятелями:

– Уж точно не меня. Вероятнее всего, ваше руководство за вас ходатайствует: вы для них ценный кадр.

Боженников улыбнулся в ответ как мог, ненавязчиво и немного наивно.

– Это только до тех пор пока я им нужен. Как только перестану приносить пользу выкинут за ненадобностью, никто и глазом не моргнет.

И после короткой паузы добавил:

– Последний вопрос. Как вы думаете исходя из личного опыта, сколько у нас имеется времени до вылета?

– По моему скромному опыту скажу, что часа три мы имеем железно.

Напоследок профессор поблагодарил командира, пожав ему руку и через трап спустился прямо к шаттл-басу уже нетерпеливо ожидающего последнего пассажира с «особым статусом».

Несмотря на конец октября и опустившуюся ночь, температура и не думала опускаться ниже двадцати пяти градусов по Цельсию. В чём именно причина температурной аномалии Юра не знал, не в его компетенции был этот вопрос. Да и жара наименьшее из проблем что сейчас его беспокоили. Мысль, которая пришла к нему в голову была несколько иррациональна. Что поначалу её даже не хотелось воспринимать всерьез. Однако, она словно назойливый комар, жужжащий над самым ухом, никак не хотела улечиваться. Не давая ему покоя. Она пришла к нему именно в тот момент, когда самолет не смог зайти на посадку по погодным условиям и был вынужден уйти на запасной аэродром, как раз в тот город, где и проживал его старый друг Генка. Боженников твердо решил его посетить и совсем не потому, чтобы посидеть вместе за бокалом виски обсуждая былое. А вовсе наоборот. И тому были весомые причины. Геннадий, был ведущим специалистом в своё время, и в сложившейся ситуации его помощь совсем не была бы лишней. Он мог пролить свет на случившиеся в DarkBridge. И хотя Юрий Сергеевич отдавал себе отсчёт за всю ответственность, за разглашение государственной или правильнее сказать общемировой тайны, но одновременно доверял Попову настолько, что мог полностью ручаться за него.

Адрес небольшого загородного дома, где в гордом одиночестве проживал Гена, был записан в заметках в телефоне. Отыскать его, было делом одной минуты. После чего Юра посмотрел маршрут, который составлял сорок две минуты пути на аэрокаре^{7*}. «Не сказать, что очень быстро, туда и обратно, это почти полтора часа выходит». «Но если в запасе имелось целых три часа, то на встречу отводилось около половины этого времени», «вполне достаточно для того, чтобы кратко обрисовать ситуацию, и выслушать мнение бывшего коллеги», подумалось профессору.

На выходе из здания аэровокзала, Он увидел ряд таксоматов^{8*} от разных фирм такси. были среди них и те, что на слуху, но большинство всё же оказались незнакомые. Однако

у всех была отличительная особенность: они были обрамлены классическим чёрным шашечным узором на желтом фоне, придуманным еще в 20е годы прошлого века. Недолго думая Боженников, подошел к терминалу наиболее известной службы, и заказал такси. Хотя он делал это в первый раз, но с такой задачей мог справиться и ребёнок, потому как каждый из таксоматов имел голосовой ввод ответив на ряд самых банальных вопросов, вроде «Куда вы едите?» или «Желаете заказать ВИП аэромобиль?». Позволял без труда справиться с задачей, единственное что надо было сделать механически, так это произвести оплату через телефон-браслет, к которому привязана банковская карта, или же наличными, которые довольно редко использовались в обращении. С начала 50х годов бумажные купюры постепенно начали выходить из обихода, пока практически совсем не исчезли. Это было сделано неслучайно, по утверждению главных экономистов отказ от печатанья денег, их транспортировки и прочих манипуляции крайне дорого обходятся любой стране, так же частичный отказ от налички делает практически невозможным черные зарплаты, взятки и прочее. По заверению тех же экономистов, со всех сторон были одни сплошные плюсы. Сейчас же оплата наличными была редка, но все же до конца не исчезла из обихода.

Его смутил последний пункт, в котором надо было произвести оплату. А точнее сумма этой оплаты. Помнится раньше он никогда не слышал, что бы сорока двухминутная поездка, обходилась бы в пятую часть среднестатистической месячной заработной платы. Он слышал совсем другое: что такси дешево, особенно без человека-шофера, управляемое роботом-водителем. Юрий выбрал пункт оплатить водителю на месте. После чего получил извещение, что машина ожидает его у выхода из аэровокзала.

В аэрокаре Боженников в полной мере удовлетворил своё любопытство расспросив водителя вначале о слишком большой сумме оплаты. Такая цена оказалось из-за полнейшего хаоса, творившегося в городе. Таксист попался уж очень охотный до бесед и за сорок минут рассказал довольно много всего интересного, и одновременно пугающего, произошедшего в городе за последнее время. Поездка прошла без приключений. И это было большой удачей, так как половина улиц города не освещалась. Пару раз Юрий видел полыхающие аэромобили стоящие прямо на обочине. Патрульные полицейские машины стояли через каждые триста-четырееста метров с включенными проблесковыми маячками. И раз он даже заметил, как хулиганы разбили витрину магазина и выносили оттуда товар.

Профессор уже пять минут звонил и стучал в калитку загородного дома, однако никто не спешил выходить к нему. Лишь пес, разрываясь лаял за высоким кирпичным забором. Ошибиться адресом он не мог, значит Геннадий скорее всего переехал и здесь уже не живет. К сожалению, позвонить ему было невозможно, так как мобильная связь в данный момент отсутствовала. Развернувшись Боженников, собрался было уже пройти к соседям Попова. Возможно, они что-либо знали. Как вдруг, раздался щелчок отпираемого замка, и вместе с ним железная калитка отварилаь. Из-за полумрака, царившего вокруг, лицо человека, который стоял в проеме нельзя было различить. Зато отполированный металлический ствол охотничьего ружья направленный в его сторону не заметить было невозможно...

Оказалось, что сторожка лишь верхняя часть айсберга, обшитая брёвнами и закамуфлированная по спец заказу. Была в действительности сделана из бункерного бетона с метровыми стенами, в теории способными выдержать сверхмалый ядерный взрыв мощностью до одной килотонны. «Верхушка» выполняла всего одну функцию: приема гостей. В ней находилось несколько лифтов, которые опускались на глубину три сотни метров, где и располагался весь основной комплекс убежища.

Борис вёл семью Аркадия, а также Глеба и Александра, по коридорам бункера. Стены которого были выполнены из шикарной отделки, на которую посмотришь и сразу понятно: сделано со вкусом, профессиональным дизайнером. Если не вдаваться в детали, убежище представляло из себя довольно простое сооружение, включающее: гостевую надземную постройку, и два основных подземных уровня, жилой и технический, которые располагались на глубине трехсот метров под землей. И соединялись с надземной частью системой лифтов и инженерных шахт. Жилой уровень состоял из центрального коридора и более мелких ответвлений от него, заканчивающиеся отдельными номерами для постояльцев. Также на жилом этаже имелась большая кают-компания, имеющая богатый ассортимент меню. Кинотеатр и игровые комнаты, оснащенные бильярдом, малым теннисом и тому подобным, для приятного времяпрепровождения. Так же, имелась небольшая библиотека, имеющая как электронные, так и бумажные носители, кому как больше нравится. Но самым красочным и необычным для такого места был сад. Занимающий около двухсот квадратных метров, где было смонтировано специальное освещение и система автоматического полива, позволяющая прекрасно расти карликовым колоновидным и штамбовым деревьям, кустарникам и прочей растительности. В саду можно было погулять, посидеть на специально оборудованных скамейках. Благодаря многочисленным системам, активно имитирующим жизнь, можно было по-настоящему окунуться в атмосферу ухоженного уютного парка. Слушая соловьиные трели, шуршание листвы на ветру, дуновение самого свежего ветерка и многое, многое другое. От чего напрочь забываешь, что находишься не где-то в лесу, а под огромной толщей земли в бомбоубежище.

Обо всём этом рассказывал Борис по пути к апартаментам. Так же с его слов, на техническом этаже было помещение для прислуги, комната охраны в которой постоянно дежурили четыре человека, ещё четверо в надземной части и двое отдыхающих, итого десять секьюрити. Сколько насчитывалось остального персонала, он не знал. Или что более вероятно, не пожелал озвучивать.

– А что это за тип брони на вас надет? Похоже на новейший экзоскелет 8го поколения.

Не выдержав, спросил Александр, который очень неплохо разбирался в оружии и средствах защиты, как ему казалось.

– О, нет, это уже совсем другая модель, 9го поколения, с кардинально новым нейроинтерфейсом, искусственными мышцами, и источником питания.

С несколько скрываемой, но все же вполне заметной ноткой горделивости проговорил Борис, словно он сам принимал участие в разработке. А скорее всего был просто рад что ему довелось использовать такое оборудование.

– Если не секрет, что за кардинально новый источник питания?

Никак не отставал Александр.

– Секрета нет, я сам не знаю. Могу лишь сказать одно: этот экзоскелет не требует ни подзарядки, ни другого альтернативного топлива. Так между безопасниками ходит байка, что они работают на тёмной энергии. Но как это подтвердить, или опровергнуть – никто не знает.

Александр ещё было хотел спросить насчет оружия, что висело за спиной у Бориса, но тот неожиданно остановился, и механическим движением распахнул перед всеми дверь при этом сказав:

– Этот номер рассчитан на две персоны, для вас.

Он ладонью указал на Глеба и Александра.

– Остальные прошу за мной.

Безэмоционально произнес Борис. Впрочем, пройти оказалось совсем немного.

И как и в прошлый раз он остановился и словно робот отпер дверь со словами:

– Этот номер рассчитан на четверых, по любым вопросам, используйте внутренний телефон для связи с администратором, он висит возле прикроватной тумбочки в каждой комнате.

После чего механически повернулся, и ушёл в обратном направлении. При этом, было непонятно: то ли такие механические, отточенные движения, боец выработал сам во время бессчётных тренировок, или же их создавал «неуклюжий» экзоскелет.

Литолигарх взглянул на часы, которые показывали без пяти минут два часа ночи. Перенесенный стресс, усталость от дороги все это требовало немедленного отдыха, невероятное чувство усталости свалилось на плечи неподъёмным грузом, который так и норовил свалить с ног. Однако Аркадий представлял, насколько тяжелее приходится его семейству.

Рассматривать номер времени не было. И без того было ясно, что это далеко не пять звезд. Апартаменты на четверых имели коридорчик с двумя жилыми комнатами, два туалета и общую ванную. Комнаты были примерно одинаковы по площади и наполнению, единственное что их отличало это кровати. В первой комнате она была высокая двуспальная, во второй же это были две отдельно стоящие одинарные кровати. Михаил и Ксения пошли во вторую комнату, Литолигарх со своей супругой остались в первой. Он только и успел скинуть верхнюю одежду, и как едва только коснулся головой подушки, сразу же погрузился в тревожный сон.

По своей природе Аркадий Павлович был жаворонком, как и его дочь Ксения. А вот жена и сын Михаил были полными противоположностями, – совами. Повинуясь своим внутренним биологическим часам, литолигарх с дочерью тихо, что бы никого не разбудить встали. И сделав все утренние процедуры, вышли из номера: отправились на поиски общей столовой. Найти которую не составило большого труда, благодаря нанесённым на стены указателям, обозначающим что где находится. Зал для приема пищи был сделан под уютную, но в то же время просторную кают-компанию. В котором уже находились посетители, занявшие три столика. За самым большим из которых и сидел тот седовласый господин, которого Аркадий так и не смог вчера вспомнить. Рядом с ним находились три девушки судя по возрасту дочери. Встретившись с ним глазами, седовласый мужчина улыбнулся и жестом пригласил литолигарха за стол.

– Доброе утро Аркадий Павлович, пожалуйста присаживайтесь к нам. Познакомьтесь, это моя супруга... и дочери...

Скорее всего у любого другого человека три молодые девушки лет двадцати пяти каждая,

рядом с пожилым мужчиной вызвали бы как минимум удивление. Но только не у литолигарха. Он внутренне уже был готов к такому повороту событий, так как в его жизни частенько случалось видеть среди своих состоятельных знакомых компанию молоденьких девушек, которые им не то что в дочери, во внучки годятся. Поэтому он попытался сделать как можно более обыденное выражение лица, не выражающее ничего экстраординарного, однако боковым зрением всё же успел заметить неподдельное удивление в глазах Ксюши.

– И вам доброе утро, это моя дочь Ксения.

– Очень приятно.

Почти синхронно ответили все присутствующие за столом. Литолигарх и Ксения присели рядом. Буклет с меню за столом вообще-то был самым тривиальным, как и в обычных ресторанах. И представлял собой прозрачный планшет, в котором, собственно, и были обозначены различные позиции блюд. Кстати сказать, их обилие приятно радовало глаз, что про себя мысленно подметил Аркадий. Выбрав из большого перечня меню, мюсли с молоком и кофе, которые надо отметить уже лет пятнадцать любил есть на завтрак. На электронном планшете загорелись цифры, до выполнения вашего заказа осталось, 3мин. 45сек., 3мин. 44сек.

Завтрак принес, или точнее прикатил робот-официант, похожий на невысокий квадратный комод, внутри которого были заказанные блюда. Робот с точностью ювелира расставил все тарелки согласно предпочтениям посетителей, сидевших за столом.

Седой джентльмен оказался очень общительным собеседником, и за завтраком поведал не мало интересного. Его, как представителя власти, очень тревожила сложившаяся ситуация. Поэтому он, собственно, и находился в убежище. В то время как электорат оставался на поверхности, в полном неведении. На замечание Аркадия, «Будут ли люди эвакуированы в подобные убежища?», седовласый джентльмен лишь покачал головой и ответил: «В крупных городах практически все бомбоубежища были сданы в аренду и переделаны. Какие-то под склады, иные под ночные клубы, а в оставшихся, мест не хватит и на десять процентов горожан». В общем, удивляться, как всегда, нечему, про себя подумал литолигарх. В поисках своей коммерческой выгоды, о народе традиционно позабыли.

– Да и рано ещё делать публичные заявления. Мы не знаем толком с чем именно столкнулись.

Продолжил джентльмен.

– И когда же вы думаете оповестить население?

– Для начала в главном центре должен выступить с докладом один из лучших светил науки, если мне не изменяет память, его зовут Боженников.

В этот раз литолигарх не смог скрыть своего удивления, которое не осталось незамеченным. Однако седой джентльмен не стал ничего спрашивать.

Покончив с завтраком Аркадий отправился обратно, в номер. Ксения же выразила желание прогуляться по жилому уровню и изучить местные достопримечательности.

Подойдя к своему номеру, он открыл дверь, которые надо отдать должное отворялись совершенно бесшумно. Перешагнув порог и оказавшись в коридоре, спиной уловил колебания воздуха, вызванные автоматическим закрыванием двери скрытым доводчиком, и одновременно с этим услышал разговор доносившийся из второй комнаты, где ночевали его сын и дочь. Говорившие были его жена и сын Михаил. Литолигарх хотел было окликнуть их, сказать, что пришел, как это обычно он делал, заходя после тяжелого трудового дня домой.

Однако, сейчас он этого не сделал, почувствовав, что разговор идет о нём. И действительно, тема была довольно деликатная. Которая никогда и не при каких обстоятельствах не могла состояться при нём. Это, как будто своеобразная негласная тайна, заключенная между матерью и сыном. При которой дитя и мать могут пооткровенничать между собой, не вовлекая в свои секреты отца. Вот какой отрывок разговора достиг его слуха:

– Не знаю, что со мной происходит, не могу найти себе места, постоянно думаю о ней, я не могу это объяснить, но у меня чувство, что ей грозит опасность.

– Эта ведь та девушка, про которую ты рассказывал, её зовут Яна, верно? Не волнуйся с ней всё будет хорошо.

– Да, это она. И ты знаешь, Яна сильно отличается от всех тех, кого я встречал раньше. Знаю это звучит банально, но она особенная. И осознание того, что я здесь в полной безопасности, а она там на поверхности, разрывает мою душу.

– Я уверена мы что ни будь придумаем. Может нам стоит рассказать об этом отцу? Он найдет способ позаботиться о ней.

– Только не ему! Первое что он скажет: у тебя таких девушек ещё вагон и маленькая тележка будет. Не стоит заикливаться на той, что вскружила тебе голову и управляет тобой словно марионеткой, или что-то в этом роде. А в конце добавит «И думать забудь», ты же его прекрасно знаешь.

Вторая половинка Аркадия тяжело выдохнула, и произнесла только одно единственное слово, словно приговор:

– Знаю.

Литолигарх замер в коридоре в полной нерешительности. Не зная, как правильное отреагировать. Можно было, конечно, сейчас выпрыгнуть перед родными, как чертик из табакерки. «Мол я все слышал, а теперь послушайте моё единственно правильное мнение». Но внутреннее чутьё подсказывало что это ни к чему хорошему не приведёт. От такого Максим мог вообще замкнуться в себе, что нарушило бы и без того хрупкое доверие между отцом и сыном, которым в глубине души Аркадий очень дорожил. Поэтому он сделал единственное разумное действие, которое пришло ему на ум. Оставил близких наедине и так же бесшумно, как и пришел, удалился. Стоило переварить услышанное, а на это требовалось какое-то время. Что ж можно совместить приятное с полезным так сказать. Принять взвешенное решение и прогуляться по временному жилищу. Тем более посмотреть тут было на что.

Глава 2. Геолог. 23:13, 25.10.2073г

Очень привлекательная молодая девушка, «Как показалось Максиму» пришла в сознание как раз на полпути к больнице, в которую её везли. Узнав об этом, она закатила истерику, да такую что Игорю, сидевшему за рулем, пришлось остановиться. Максим на ходу открыл специальное маленькое окошечко, соединяющее кабину и салон скорой помощи, крикнув: «Остановись, она хочет что-то рассказать». Гена, повернув голову насколько это позволяла сделать шея, ответил: «Мы вас внимательно слушаем миледи. Потрудитесь рассказать кто вы? И что делали в полицейском автомобиле?».

Она поведала удивительную и одновременно невероятную историю, с такими яркими и животрепещущими подробностями, которые просто так с ходу нарочно не выдумаешь. Оказалось, что её зовут Яна. И в этот злосчастный вечер, к ней пришёл маньяк-потрошитель,

которого постоянно крутят по новостному каналу, призывая граждан проявлять максимальную бдительность, и в случае чего немедленно сообщать в полицию. Ей едва удалось сбежать из дому, куда она теперь не может вернуться. Убегая от душегуба, она встретила двух полицейских, которые гарантировали ей полную безопасность, а вместо этого сгинули при неизвестных обстоятельствах. Девушка утверждала, что была вынуждена воспользоваться их служебным транспортом, но имея очень скудный опыт вождения на симуляторе она угодила в аварию. Слезы текли по её щекам, и она все повторяла, что домой ей нельзя, а в больницу не нужно. «В полицию не с руки было ехать и нам», про себя подумал Максим. Впрочем, его мысли перефразировал Геннадий, сказав:

– Можно поступить так. Мы довезем Максима и Игоря до дома, потом припаркуем эту машину в укромном месте, так что бы очнувшиеся два аэропортовских мед работника, могли возвратиться в аэропорт. После чего вам молодая барышня, я предлагаю жилище на некоторое время. А именно свой небольшой загородный домик, почти что дача. Если вам и в самом деле некуда податься, можете погостить у меня. Кроме Несси у меня никто не живет.

– Я правильно понял: ты на даче спрятал Лох-несское чудовище из шотландской городской легенды? Теперь понятно, почему Англичане не могут его найти.

Бесцеремонно влез в разговор Игорь, задорно подмигнув Гене. И в полголоса загоготав. Однако тот шутку не оценил.

– И как же мы доберемся до вашего домика если он за городом?

Слегка смутившись, спросила Яна.

– Или на попутках, или зайдем к старому другу, – он подбросит. В любом случае, что ни будь придумаем, не волнуйтесь.

Попытался воодушевить Геннадий, миловидную Яну.

На этот раз, препятствий на пути у сложившегося квартета не возникло. Они благополучно доставили Максима и Игоря до дома. Правда во время скорого прощания, Гена шепнул Максиму свой адрес от загородного дома, ну так на всякий случай. Затем они попрощались как старые добрые друзья, обменявшись при этом крепким рукопожатием. Максима аж в дрожь бросило, до того ему не терпелось скорее подняться на свой этаж тридцать седьмой этаж, и обнять свою дорогую Машуню. Он готов был всю ночь слушать её наивную историю, как она, идя в душ сняла свой телефон-браслет, а тот выскользнув из рук, упал на керамогранитный пол в ванне и естественно разбился. И тем самым объяснить, почему она не отвечала на звонки. Но желаемому не суждено было сбыться. Все мечты о теплой встрече разбились вдребезги, стоило только геологу открыть входную дверь. Он сразу все понял. Квартира была пуста. Нет, последняя надежда всё ещё теплилась в мозгу, и возможно в квартире темно тихо и безжизненно, только потому что Машуня спит, свернувшись калачиком и укрывшись одеялом с головой, как она обычно это делает. Он, не разуваясь пробежал к кровати автоматически переводя переключатель света в положение включить. Сердце сильно кольнуло, в голове забегали мысли одна страшнее другой. Кровать была аккуратно заправлена. Что теперь делать? Где её искать? В голове не было ни малейшего представления. Но насколько сильна может быть надежда в такие моменты? Насколько крепок духом может быть человек, что, поборов разом нахлынувшие отчаяние и безысходность он пытался сохранять трезвость ума и ясность мыслей, насколько это было возможно. Присев на край дивана, он стал собираться с мыслями и прикидывать куда могла пойти Маша после того, как они простились. «Думай Макс думай», вслух твердил он себе.

«Если бы она решила поехать к матери, в пригород, то обязательно бы сообщила по телефону, или оставила записку. Но ни того, ни другого нет. Значит она осталась в городе. Может осталась у подруги с седьмого этажа? Или у той, что живет в Советском р-не? Возможно. К ним обязательно надо зайти». «И самое главное, чтобы не попасть в нелепую ситуацию, мне самому надо написать записку, а лучше две: одну оставить на кухне, другую приклеить прямо на входную дверь».

Конечно, не самое лучшее занятие в полночь обходить соседей. Поэтому ему скорее всего никто и не открыл дверей. Кроме одного, жившего с ним на одном этаже, квартирой напротив. Его звали Валера. По внешнему виду, ему было хорошо за сорок. По жизни за работу он особо не парился, довольствуясь пособием по безработице. Частенько выпивал, с женой был в разводе. Больше ничего о нём, молодой геолог не знал. Вот и сейчас Валера, открыв дверь и дыхнув на Макса своим перегаром, пары которого представляли собой прямую угрозу с точки зрения пожаробезопасности. Казалось, стоило поднести спичку, и Валера превратится в факира или огнедышащего дракона, изрыгающего пламя. Пьяный сосед, пробубнив что-то нечленораздельное попытался схватить геолога за рукав и тем самым присоединить к застолью. Но Максим увернувшись, махнул рукой и отправился к себе домой, решив, что с утра непременно возобновит поиски.

Проснувшись и позавтракав без аппетита, геолог ещё раз решил обойти всех соседей. Но на этот раз получилось, наоборот. Все были дома и открывали двери, кроме алкаша Валеры. «Наверное дрыхнет после очередной попойки» про себя подумал Максим. Хотя по факту это ничего не меняло, так как из соседей Машу никто не видел, а к подружкам она не заходила. Оставалась ещё одна возможность, хотя и очень призрачная. Дело в том, что каждый этаж включая лифт и придомовую территорию был оборудован камерами видеонаблюдения. Пока было непонятно может ли это хоть чем-то помочь, делу. Да и куда обращаться, что бы просмотреть камеры? Максим не знал. Хотя припоминал, что серверная находилась где-то в цокольном этаже дома. Найти её оказалось делом не сложным. Подойдя к пошарпанной металлической двери с написанной через трафарет надписью «Серверная», геолог постучал. Но ответа не последовало. Зато дверь, не имевшая видимых ручек, отварила. Внутри комната оказалась просто заставлена всевозможным электронным оборудованием и, хотя тут было катастрофически мало места, всё было очень аккуратно расставлено и подключено. «Наверно перфекционист айтишник поработал» пронеслось в голове у геолога. Посередине всего этого находился АЧП (андроид человека подобный), который завидев гостя тут же осведомился:

– Вы что-то хотели?

Максим без раздумий тут же ответил:

– Мне нужно просмотреть видеокамеры за двадцать четвертое число. (после короткой паузы добавил) Человек потерялся!

– Что бы получить доступ к данным видеокамер вы должны предоставить мне жетон полицейского, или карточку сотрудника сервисной службы. Предъявите документ.

– Да пойми ты железяка, человек пропал, моя... моя невеста. Мы живем на 37 этаже 237 квартира. Дело жизни и смерти!

С жаром выпалил геолог, пытаясь объяснить упертому ходячему компьютеру. Но вместо понимания или сочувствия, АЧП лишь таким же ровным и равнодушным голосом ответил:

– Что бы получить доступ к данным видеокамер вы должны предоставить мне жетон полицейского, или карточку сотрудника сервисной службы. Предъявите документ.

– Да пошёл ты...

Громко и от души матерился молодой геолог на бездушный кусок программируемого железа. Хотя и понимал, что дело это абсолютно безнадежное. Очень хотелось врезать этому АЧП, но Максим сдержал гневный порыв, чтобы в конец не слететь с катушек. Сейчас ему было плевать, что всё происходящее снимается и записывается. И в случае чего, ему может быть предъявлено обвинение в порче имущества. Одна лишь мысль о том, что с его дорогой Маней может что-то случиться сводила его сума. Поэтому, он сразу и не вспомнил что на втором этаже живет один из тех инженеров, которые и обслуживают серверную. Правда он не очень-то с ним общался. Так только здоровался при встрече. Но сейчас дело было серьезное, да и обращаться за помощью было больше не к кому. Можно сказать, что геологу сегодня отчасти повезло. Потому как молодой техник оказался дома, и открыв дверь, внимательно выслушал Максима. И видимо расчувствовался, рассказанной историей или возможно подумал о корыстной стороне вопроса, что его обязательно отблагодарят. В любом случае, он взял с комода в прихожей карточку-пропуск, и они вдвоем отправились в серверную. В которой их встретил уже знакомый АЧП, с тем же назойливым вопросом. Но на этот раз инженер продемонстрировал свой пропуск, и робот послушно отодвинулся в сторону, освобождая небольшое место для человека оператора. После того как техник несколько раз уточнил время, за которое надо снять показания камер, минут десять работал с компьютером. И наконец победно заявил:

– Всё можем смотреть. Вот сейчас, на этот монитор выводится запись с нескольких регистраторов.

Взгляд Максима тут же приковала запись с камеры, установленной на его этаже. В тот злополучный день, когда он пришёл с работы и должен был отправляться в командировку. Сейчас он смотрел на самого себя, вот он открывает входную дверь в свою квартиру, следом заходит внутрь. Через некоторое время в поле зрения камеры появляется его Маня, и следом за ним заходит в квартиру. Молодой геолог помнил каждое мгновение, тот прощальный поцелуй перед расставанием то, как крепко он обнял её перед полетом, которому не суждено было случиться. Вот регистратор показал, как Макс выходит обратно, идёт к лифту. И далее, каждая последующая камера фиксировала как он выходил на улицу. Но вот то, что он увидел дальше, такого он предположить никак не мог. У него в прямом смысле слова – отвисла челюсть. Не прошло и часа, как какой-то высокий худощавый хмырь подошел вначале к домофону, а затем и к двери их с Машей квартиры. Которую она поспешила открыть ему. Через пятнадцать минут его возлюбленная в компании с неизвестным мужиком уже выходили из дома. Самый крайний регистратор показал, как сладкая парочка удаляется по направлению к центру города.

Это был удар ниже пояса. Геолог не мог поверить в то, что видел только что собственными глазами. В голове крутились мысли. «Как она могла? Почему он раньше ничего не понял? Ведь он до самого последнего момента не верил: что она не могла ему изменять. Пока не увидел всё собственными глазами. Он не знал сколько простоял с такими мыслями. Видимо инженер, который до этого так же все понял и не решался нарушить тишину, всё же кашлянул в кулак, как бы ненавязчиво намекая, что ему пора.

Максим словно контуженый вышел из серверной и медленным шагом направился в свою квартиру ничего не видя перед собой. Техник напоследок бросил: «Если чем помочь нужно будет, ты заходи», но ничего этого «Убитый» геолог уже не слышал.

Поднявшись в свою квартиру, Макс понял, что оставаться один он сейчас никак

не может, скорее сойдёт сума. В голове промелькнули дурные мысли, «Может отравиться? Или прыгнуть с балкона?». Быстро и почти безболезненно, зато эта душераздирающая боль навсегда пройдёт. Неожиданно его мысли прервал дверной звонок. «Что нагулялась уже дрянь? Сейчас я тебе устрою!», пронеслась злорадная мысль. А сам прошёл на кухню и взял из шкафчика большой разделочный нож. Не отдавая себе отсчёт что творит. Находясь в состоянии частичного аффекта. Почему-то он был абсолютно уверен, что это вернулась Маша. Однако открыв дверь он обнаружил старого знакомого Валеру. Тот был трезв и увидев нож в руке Макса сделал шаг назад и подняв руки в верх на шутливый манер произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5al>

---

notes

Литолигарх* – сущ., тоже что – олигарх (dic.academic.ru) Словари и энциклопедии на Академике.

Секритутка* – СЕКРЕТУТКА, СЕКРИТУТКА и, ж. secrétaire + prostituée. жарг. Секритутка. Молодая красивая секретарша. Сл. жарг. 1992. || Секретарша любовница шефа и т. п. Порой новая лексема в арго появляется благодаря созвучию с каким-либо ругательным словом.

Кóронер* – (англ. *coroner* от лат. *coronarius*) – в некоторых странах англо-саксонской правовой семьи должностное лицо, специально расследующее смерти, имеющие необычные обстоятельства или произошедшие внезапно, и непосредственно определяющее причину смерти. Википедия.

Гиперформер* – тоже что реактор.

Маржинализм (фр. *marginalisme*, от лат. *margo* (*marginis*) – край) – направление в экономической науке

МЗДОЙМЕЦ, мздоимца, муж. (книжн. устар.). Взяточник.
Толковый словарь Ушакова. Д. Н. Ушаков. 1935—1940.

Аэрокар – аэромобиль

Таксомат – программно-технический комплекс, предназначенный для автоматизированного заказа такси.